

АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 809.155.0+802.0
ТБК: 81.2(2 ТОҶ)81.2 Анг.
П– 26

Аламурадова Робия Аланазаровна

ТАҲЛИЛИ ЛИНГВИСТИИ МАЙДОНИ ЛУҒАВИВУ СЕМАНТИКИИ «ТААҶҚУБ/SURPRISE» ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021302 – Забоншиносии муқоисавӣ– таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ)

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи забонҳои хориҷии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон омода гардидааст.

- Роҳбари илмӣ:** **Насруддинов Сирочиддин Моҳадшарифович** - номзоди илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи забонҳои хориҷии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
- Муқарризони расмӣ:** **Раҳмонова Наргис Шарифовна** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забонҳои хориҷии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
Олматова Шарофат Сафаралиевна – номзоди илмҳои филология, дотсент, мудири кафедраи назария ва типологияи англисии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав
- Муассисаи пешбар:** Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

Ҷимояи такрории диссертатсия санаи «07» июни соли 2025, соати 9⁰⁰ дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-036 назди Донишгоҳи байналмиллалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода бо нишони 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Ф. Муҳаммадиев 17/6, маҷлисоғи Шурои олимон E-mail: laylo.hasanov@mail.ru, тел.: (+992)90156317 баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия дар китобхонаи илмии Донишгоҳи байналмиллалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи « _____ » _____ 2025 фиристода шуд.

**Котиби илмии Шурои диссертатсионӣ,
номзоди илмҳои филологӣ, дотсент**

Ҳасанова Ш. Р.

МУҚАДДИМА

Чандин даҳсолаҳост, ки забоншиносони дохилу хориҷи кишвар ба таҳқиқоти муқоисавии забонҳо машғуланд. Маҳз забоншиносии муқоисавӣ замина фароҳам овард, ки забонҳои гуногуни дунё омӯхта шуда, вижагиҳои умумӣ ва фарқкунандаи онҳо муайян гарданд.

Дар диссертатсия хусусиятҳои ҳавзаи луғавию маъноии калимаҳои ифодакунандаи «**тааҷҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ баррасӣ шуда, умумият ва тафовути онҳо таъйин гаштааст.

Мусаллам аст, ки таҳқиқи муқоисавии умумият ва тафовути ин ду забон арзиши баланди илмӣ дошта, дар натиҷаи муқоиса хусусиятҳои монандӣ ва нобаробарии сохторӣ, маъноӣ ва наҳвии онҳо ошкор мегардад.

Забоншиносон М.Н. Қосимова, М. Муҳаммадиев, Ш. Рустамов ва дигарон чунин андеша доранд, ки омӯзиши муқоисавии забонҳо заминаи зарурии муносибати бошууронаи омӯзиши забони хориҷӣ буда, роҳи бартараф намудани тафовутҳои нутқи модариро нишон дода, яке аз воситаҳои беҳтарини омӯзиши босуръати забони хориҷӣ ба шумор меравад.

Аз ин рӯ, коркарди асосҳои муқоисавии омӯзиши забони хориҷӣ дар робита бо забони модарӣ дар ҳама зинаҳои забон оид ба омӯзиши вожагону овозшиносӣ масъалаи мубрам ва саривақтӣ мебошад.

Дар бештари қорҳои илмии солҳои охир омӯзиши амиқи масъалаи ҳавзаи маъноӣ ва луғавӣ дар забонҳои гуногунсохтор мушоҳида гардида, таҳқиқи онҳо аз рӯйи усули таҳлили чузъии калимаҳо, усулҳои анъанавии забоншиносӣ, усулҳои сохторию маъноӣ ва вазифавию маъноӣ, ки воқеъияти натиҷаҳои бадастомадаро таъмин менамоянд, чашмрас аст.

Дар забоншиносии муосир доир ба таҳқиқи калимасозии ҳиссаҳои гуногуни нутқ қорҳои назаррас анҷом ёфта, ба масъалаи таъсири мутақобилаи луғавӣ– маъноии гурӯҳи калимаҳо дар доираи ҳиссаҳои мустақилмаъноӣ нутқ равшанӣ андохта шудааст.

Омӯзиши расоили илмию таҳқиқотӣ, таҳлили адабиёти илмӣ– назариявӣ имкон медиҳад, то ба ҳулосае оем, ки назарияи калимасозӣ ва тасвири муқоисавии калимасозӣ дар ҳолати рушду такмилёбӣ қарор доранд.

Омӯзишу таҳқиқи калимаҳои ифодакунандаи «**тааҷҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, чи аз нигоҳи назария ва чи аз лиҳози амалия дар рушду нумуи соҳаи грамматикиву вожашиносӣ то дараҷае сахмгузор хоҳад буд. Дар ин радиф ба ташаккули таҳқиқи муқоисавии забонҳои мухталиф низ таъсир хоҳад гузошт.

Мубрамии мавзӯи таҳқиқот. Диссертатсияи мазкур ба таҳлили ҳамаҷонибаи калимаҳои ифодакунандаи «**тааҷҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шуда, мавриди қиёсу муқобала қарор гирифтааст. Дар забоншиносии умумӣ ва тоҷик таҳқиқоте вучуд доранд, ки ба масъалаҳои ҷудогонаи ин мавзӯ бахшида шудаанд. Дар замони муосир таҳқиқи масъалаҳои омӯзиши калимаҳои ифодакунандаи «**тааҷҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот аз дидгоҳи забонию фарҳангӣ ва мантиқӣ барои боз ҳам равшантару мушаххастар дарк намудани

хусусиятҳои милливу фарҳангии намоёндагони халқиятҳои гуногун муҳим мебошад.

Таҳқиқи ҳамаҷонибаи калимаҳои ифодакунандаи «**тааҷҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот ҷиҳати амиқтар бо фарҳанги халқҳои англис ва тоҷик шинос шудан, аз лиҳози ҷанбаи муқоисавӣ ҳаллу фасл менамояд.

Дар забоншиносии тоҷик дар ин самт масъалаҳои ҳастанд, ки то кунун тамоман омӯхта нашудаанд ё кам таҳқиқ шудаанд.

Мавзӯи омӯзиши калимаҳои ифодакунандаи «**тааҷҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ аз қабилҳои ҳамин гуна масъалаҳо ба ҳисоб меравад. Оид ба ин масъала баъзе маълумот мавҷуд бошад ҳам, хеле маҳдуд буда, моҳияти масъаларо ҳамаҷониба дарбар намегирад.

Пас, таҳқиқи маъноӣ луғавӣ калимаҳои ғавқузикр ниёз дорад ва омӯзиши амиқи луғавӣ забонҳои гуногун, аз ҷумла калимаҳои, ки луғоти «**тааҷҷуб/surprise**» – ро ҳамчун як навъи эҳсосот дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ ифода мекунад, тақозо мекунад, ки луғати забони тоҷикӣ ба таври омӯзиши ҷарф қарор гирад.

Маҳз, ин омил муҳимии мавзӯи интихобнамудаи моро инъикос мекунад.

Дарҷаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Калимаҳои ифодакунандаи «**тааҷҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забони тоҷикӣ яке аз қабатҳои луғавӣ ва маъноӣ калимаҳои ба таври кофӣ омӯхташудаи забоншиносӣ мебошад.

Омӯзиши қабатҳои луғавӣ калимаҳо дар забоншиносӣ аз давраҳои аввали пайдоиши ин илм таваҷҷуҳи олимониро ба худ ҷалб кардааст.

Масоили асосии назариявии он ҳанӯз дар нимаи аввали асри XX аз тарафи олимони Россия ба монанди: В. В. Виноградов [1977], Г.О. Винокур [1990], В. П. Даниленко [1993], В. Н. Головин [1987], Д. С. Лотте [1961], муҳаққиқони англис: И. В. Арнолд [1973], М.Я. Блох [1983], мавриди пажӯҳиш ва таҳлил қарор дода буданд. Олимони тоҷик ба монанди Ш. Рустамов [1981], Б. Ниёзмӯҳаммадов [1970], М.Н. Қосимова [2003], М. Муҳаммадиев [1997], Ҳ. Мачидов [2007], Б. Камолиддинов [2001], Д. Саймиддинов [2001], С. Ҳочиев [1977] ва дигарон таҳқиқоти илмӣ зиёде гузаронида, дар ҳалли масоили вожашиносӣ нақши муҳим доранд.

Дар ин масъала таҳқиқоти олимони тоҷик, аз ҷумла С. Собирҷоновро [2011] қайд кардан бамаврид аст. Муҳаққиқ дар кори худ, ки ба таҳқиқи ҷумлаҳои саволии эҳсосӣ дар забонҳои муқоисашаванда бори аввал махсусан ҷумлаҳои саволии хоссаро ба риштаи таҳқиқи қашада, масоили печидаи ин навъи ҷумларо дар забоншиносии муқоисавӣ бо таъри бар маводди илмӣ амалии арзишманд гиреҳкушоӣ намудааст, масъалаҳои тарзу воситаҳои ифодаи савол ва имконоти услубӣ ҷумлаҳои саволии эҳсосиро ба қалам дода, намунаҳои гуногуни ҷумлаҳои саволиро мавриди таҳлилу пажӯҳиш қарор додааст.

Дар диссертатсияи мазкур асосҳои назариявии ташаккули луғавӣ–маъноӣ ва воҷасозӣ мавриди пажӯҳиши амиқ қарор дода шуд. Давраи муосири рушди нумуи илми забоншиносӣ дар назди муҳаққиқон аз сари нав омӯхтани масъалаҳои калимасозиро вобаста ба соҳаҳои истифодабарии он гузоштааст. Яъне, ба муҳаққиқон зарур аст, ки калимаҳои истифодашавандаро аз нуқтаи назари илмӣ асоснок намоянд ва пажӯҳиширо танҳо дар асоси методҳои роиҷ ва ҳамзамон равишҳои нав дар соҳаи забоншиносӣ ба роҳ монанд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳои таҳқиқоти мавриди назар бо барномаҳои таълимии муассисаҳои таҳсилоти олии мавзӯҳои илмӣ алоқамандии зич дорад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади асосии таҳқиқоти мазкурро омӯзиши системавӣ, комплексӣ, муқоисавӣ, сохторӣ, луғавӣ– семантикӣ ва морфологии калимаҳое, ки «**тааччуб/surprise**»– ро ҳамчун як намуди эҳсосот дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ ифода мекунад, ташкил медиҳад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Вазифаи асосии таҳқиқот аз он иборат аст, ки яке аз роҳҳои маъмултарини истифодаи калимаҳои ифодакунандаи «**тааччуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар ду забон ва хусусиятҳои таркибӣ ва маъноии онҳо мавриди пажӯҳиш, коркард ва таҳлил қарор дода шудааст.

Барои ба даст овардани ин мақсад вазифаҳои зерин дар пеш гузошта шуд:

- ошкор сохтани вижагиҳои луғавӣ– маъноии ва равишҳои ташаккулёбии калимаҳои ифодакунандаи «**тааччуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ;
- муқаррар намудани хусусиятҳои маъноӣ ва мафҳумии калимаҳои ифодакунандаи «**тааччуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо мақсади ошкор ва пайдо намудани умумият ва фарқияти онҳо аз якдигар;
- омӯзиши роҳу усулҳои морфологии вожаҳои ифодакунандаи «**тааччуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ;
- таҳлили илмӣ хусусиятҳои маъноии калимаҳои ифодакунандаи «**тааччуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар ҳиссаҳои нутқ дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ;
- муайян намудани вижагиҳои сохтории ташаккулёбии калимаҳои ифодакунандаи «**тааччуб/surprise**» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ;
- муайян намудани манбаъҳои калимаҳои ифодакунандаи мафҳуми «**тааччуб/surprise**» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ;
- муайян намудани дараҷаи таъсири омилҳои фаролингвистӣ ва беҳтаршавии механизмҳои луғавӣ– маъноии ташаккулёбии калимаҳои

ифодакунандаи «**тааҷҷуб/surprise**» дар забони тоҷикӣ ва муқоисаи он бо забони англисӣ;

Объекти таҳқиқот. Объекти диссертатсияи мазкур роҳҳо ва воситаҳои амалигардонии калимаҳои ифодакунандаи «**тааҷҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои мавриди назар мебошад.

Мавзуи (предмет) таҳқиқот. Мавзуи кори мазкур муайян намудани калимаҳои ифодакунандаи «**тааҷҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забони тоҷикӣ ва муқоисаи он бо забони англисӣ, ҳамчун яке аз навъҳои гуногуни маъноӣ ва, инчунин, муайян кардани хусусиятҳои маъноию лексикӣ ва сохтории он дар забонҳои тоҷикию англисӣ ба шумор меравад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асоси назариявӣю методологии таҳқиқро асарҳои махсуси олимони тоҷик, англис ва рус ташкил доданд, ки дар соҳаи забоншиносӣ корҳои назаррас анҷом додаанд. Забоншиносон ба монанди: Л.Л. Нелюбина, Н.Д. Андреева, В.Д. Аракина, Л.А. Чернишова, В.П. Даниленко, Л.М. Алексеева, К.Я. Авербух, олимони хориҷӣ ба монанди Дж. Лайон, Дж. Лакофф, Расторгуева Т.А, Иванова И.П., Илиш Б.А., Сорокина Т.С., Аракин В.Д., Хлебникова И.Б., Беляева Т.М., Чахоян Л.С. Карл Бруннер, ва олимони тоҷик дар соҳаи забоншиносӣ ба монанди: Р. Ғаффоров, Ш. Рустамов, Ҳ. Мачидов, Д. Хоҷаев, Д. Саймиддинов, М.Б. Султонов, М. Саломов, Н. Шаропов ва дигарон корҳои илмӣ худро маҳз дар соҳаи таҳқиқоти вожашиносӣ ва сарф собит намудаанд.

Навгони илмӣ таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки дар натиҷаи таҳқиқоти вожаҳои ифодакунандаи «**тааҷҷуб/surprise**» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ як қатор шабоҳат ва тафовутҳо ошкор шудаанд.

Инчунин, дар низоми луғавӣи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бори аввал мавзуи омӯзиши жарфтарӣ низоми қиёсию типологӣ қарор мегирад, ки дар он хусусиятҳои луғавӣ– маъноӣ ва сохторӣ– грамматикӣ лексикаи забонҳои мавриди омӯзиш ва сарчашмаҳои пайдоиши онҳо баррасӣ мешавад. Бори аввал хусусиятҳои муқоисавӣю типологии «**тааҷҷуб/surprise**» дар таркиби луғавӣи забонҳои муқоисашаванда нишон дода шудаанд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. маводди забонӣ чамъовардашуда ва коркардшуда, ки вожаҳои ифодакунандаи эҳсосотро бо забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ифода мекунад, арзиши муайяни забоншиносӣ дорад;

2. низомбандӣ ва омӯхтани вожаҳое, ки дар забони тоҷикӣ тааҷҷубро ифода мекунад, дар муқоиса бо забони англисӣ барои рушди низоми вожаҳо ва пурра гардонидани захираи луғавӣи забони тоҷикӣ аҳаммияти махсуси назариявӣ ва амалӣ дорад;

3. таҳлили системавии муқоисавӣ– типологӣ, луғавӣ– маъноӣ ва сохторӣ– грамматикӣ вожаҳои ифодакунандаи тааҷҷуби забонҳои тоҷикӣ ва англисиро ифода мекунад, метавонад барои омӯзиши самарабахши дигар бахшҳои луғавӣи забонҳои муқоисашаванда замина фароҳам оварад ва ба ҳаллу ҷасли дигар самтҳои мазкур мусоидат намояд;

4. ташкили сохторӣ, маъноии вожаҳои ифодакунандаи «**тааччуб/surprise**» дар забонҳои муқоисашаванда ба таври мунтазам дар раванди рушд қарор дорад, вобаста ба зерсохторҳои илм, ки дар ин ё он модел бо сарчашмаҳои гуногуни пайдоиш амал мекунад, фарқ мекунад;

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот аз он иборат аст, ки таҳқиқоти мазкур бо таҳия ва коркард метавонад роҳи усулҳои навро дар низоми махсуси луғавӣ– маъноӣ ва калимасозӣ инъикос намояд, чунки дар дохили он муносибатҳои зинавӣ бо назардошти истифодаи усулҳои забонмӯзӣ аз мафҳуми вожа сар карда, то мавқеи он дар сохтори забон пурра таҳлил ва таҳқиқ шудааст. Аҳаммияти амалии таҳқиқ дар он инъикос мегардад, ки натиҷаҳои таҳқиқи мавриди назар барои мураттаб сохтани роҳнамоҳои таълимӣ ва китобҳои дарсӣ доир ба фанни «Забоншиносӣ», барои тартиб додани луғатномаҳо, ҳамчунин барои тарҷумаи назариявӣ ва амалӣ барои курсҳои лексионӣ оид ба забоншиносии забонҳои муқоисашаванда, барои типологияи забонҳои тоҷикӣ, англисӣ, русӣ ва дигар забонҳо, барои навиштани қорҳои курсӣ ва дипломӣ мусоидат менамояд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсия дар он аст, ки калимаҳои ифодакунандаи «**тааччуб/surprise**» дар забони тоҷикӣ ва муқоисаи он бо забони англисӣ бо ёрии вожаҳо ва қолабҳои алоҳида, бо муқоисаи хусусиятҳои сохторӣ– маъноии онҳо пурра ва возеҳу равшан ифода ёфтааст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи ва муҳтавои диссертатсия ба таҳқиқи муқоисавии калимаҳои ифодакунандаи «**тааччуб/surprise**» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, ки аз назари типологӣ ва аз назари хешовандӣ шомили як оила мебошанд, бахшида шудааст. Вобаста ба масъалаи таҳқиқот диссертатсия ба ихтисоси илмии 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021302 – Забоншиносии муқоисавӣ– таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ) мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот дар он зоҳир мешавад, ки мавзӯи мазкур бори нахуст дар забоншиносии муқоисавӣ – таърихӣ, типологӣ ва қиёсӣ мавриди таҳқиқи илмӣ қарор мегирад. Таҳлили вожагони ифодакунандаи «**тааччуб/surprise**» дар забонҳои тоҷикӣ ва муқоисаи он бо забони англисӣ низ ошкор шудаанд.

Тавсиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Муҳтавои диссертатсия дар маърузаҳо, гузоришҳо дар конференсияҳои ҳарсолаи илмию назариявии ҳайати профессорону устодони Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, ва дигар конференсияҳои минтақавию ҷумҳуриявӣ мавриди муҳокимаву баррасӣ қарор гирифтааст: Конференсияи байналмилалӣ «Забони русӣ — забони сулҳ ва муоширати байни миллатҳо» 31 октябри соли 2023 (ДБЗХТ ба номи С.Улуғзода); Масъалаҳои тарҷума ва тарҷумашиносии тоҷик: Вазъият ва дурнамо. Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ – амалӣ 28– уми ноябри соли 2023.(Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон); Конференсияи илмӣ– амалӣ дар мавзӯи: «Русский язык

в современном биллингвальном пространстве» 14 – 15 юни 2023 года. Душанбе, 2023 (ДБЗХТ ба номи С.Улуғзода).

Диссертатсияи мазкур дар чаласаи кафедраи филологияи англисии Донишгоҳи байналмиллалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (суратчаласаи № 9 аз 20 – уми апрели соли 2024) муҳокима шуда, ба ҳимояи такрорӣ тавсия шудааст.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Натиҷаҳои асосии таҳқиқот дар 11 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 3 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон интишор шудаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, 12 зербоб, хулоса ва феҳристи адабиёт иборат аст.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима аҳаммияти мавзӯи тадқиқот, наоварии илмӣ ва дараҷаи омӯзиши мавзӯъ инъикос ёфтааст. Мақсад ва вазифаҳои рисола, объект, предмети тадқиқот, инчунин натиҷаҳои барои ҳимоя пешниҳодшуда, аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ, мувофиқати мавзӯи рисола ба шиносномаи ихтисоси илмӣ муайян гашта, маълумот дар бораи наشري муаллифи рисола пешниҳод карда мешавад.

Дар боби якуми диссертатсия – **«Асосҳои назариявии таҳқиқи муқоисавии калимаҳои ифодакунандаи «тааҷҷуб/surprise» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ»** номгузорӣ шуда, аз чор фасл иборат аст:

Дар зербоби якум **«Баррасии рушди забоншиносии тоҷик»** бештар мафҳумҳои забоншиносӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Забоншиносӣ илм дар бораи забони инсон буда, қонуни мавҷудият ва инкишофи таърихии онро меомӯзад. Забоншиносӣ бо илмҳои дигар низ алоқаи мустақкам дорад. Яъне, ин нуқта далели он аст, ки забон дар ташаккули ҳама ҷиҳатҳои кушиши инсон, аз ҷумла идрок, маърифат ва мубодила нақши муҳимро мебозад. Баъд аз соҳибистиклол шудани кишварамон дар тамоми риштаҳои илм, аз ҷумла дар соҳаи илми забоншиносӣ пешравиҳои назаррасе ба мушоҳида расида истодааст.

Забоншиносии тоҷик, ҳамчун як шоҳаи илми забон, таърихи дурудароз ва тулонӣ дошта, дигаргуниҳои зиёдеро паси сар намудааст. Он сарчашмаи хешро аз осори ниёгонамон, яъне аз пайдоиши нахустин намунаҳои адабиёти форсу тоҷик гирифта, то имрӯз дар марҳилаи рушди босуръат қарор дорад. Забоншиносии тоҷик дар ҳар даври замон ба масъалаҳои муҳими забон, аз қабили сохт, луғат, грамматика, услуб ва ғайра тавачҷуҳ зоҳир намуда, барои ҳалли онҳо роҳҳои муносибро ҷустуҷӯ карда, дар ин ҷодда ба комёбиҳои назаррас ноил гаштааст.

Дар давраи нав, забоншиносии тоҷик ба таври ҷиддӣ ба омӯзиши назариявӣ ва методологии забон равона гардид. Ва донишмандону олимону водор сохт, ки ба таҳқиқи масъалаҳои муҳими забоншиносӣ, аз қабили таносуби забон ва ҷомеа, забон ва тафаккур, забон ва фарҳанг,

робитаи забонҳо ва ғайра тавачҷуҳ зоҳир намоянд. Намояндагони маъруфи ин давра Б. Ғафуров, Т. Зехни, Р. Хошим, М. Шукуров, Э. Муллоқандов, Я. Калонтаров, Н. Шарофов, Ш. Рустамов ва дигарон мебошанд, ки дар рушди забоншиносии муосири тоҷик сахми арзанда гузоштаанд.

Забоншиносии муосири тоҷик дар асоси дастовардҳои илми забоншиносии ҷаҳонӣ ва анъанаҳои миллии худ инкишоф меёбад. Он ба омӯзиши масъалаҳои мубрами забони тоҷикӣ, аз қабилӣ таҳияи истилоҳоти илмӣ, танзими имло, омӯзиши забонҳои қадима ва муқоисаи забонҳо машғул аст. Забоншиносони муосири тоҷик дар таҳкими пояҳои илмии забони тоҷикӣ, ҳифзи тозагии он ва баланд бардоштани мақоми он дар ҷомеа сахми муносиб мегузоранд. Дар ин ҷабҳа сахми олимони В. С. Расторгуева, Л.С. Пейсиков, И.М. Оранский, Н.А. Шаропов, Д. Саймиддинов, С. Назарзода ва ғайраҳо калон аст.

Ҳамин тавр, рушди забоншиносии тоҷик як раванди мураккаб ва бисёрҷанба буда, дар он ҳам дастовардҳои бузург ва ҳам мушкilotи зиёде ҷой доранд. Аммо, бо вучуди ин, забоншиносии тоҷик ҳамчун як шохҳои муҳими илм дар рушди забони тоҷикӣ, фарҳанги миллии ва таҳкими пояҳои маънавии ҷомеа нақши созгореро мебозад. Забоншиносӣ илми мустакил буда, масъалаҳои зиёдеро дар бар мегирад ва дар навбати худ ба қисматҳои савтиёт, луғатшиносӣ, сарф ва наҳв ҷудо мешавад.

Назарияи забоншиносии шуравӣ дар асоси анъанаи забоншиносон, махсусан, концепсияҳои А.А. Потенция, Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, В.А. Богородитский, А.В. Шерба ва дигарон инкишоф ёфтааст.

Дар солҳои 50– 60 қарни ХХ доир ба тағйири таркиби луғавӣ ва инкишофу такмили он якҷанд таҳқиқот рӯйи кор омадаанд. Ҳолату тағйироти таркиби луғавии забонро дар нимаи дуоми асри XIX ва аввали асри ХХ забоншинос Н. Маъсумӣ таҳқиқ намудааст.

Хусусиятҳои синонимҳо, омонимҳо ва антонимҳои забони тоҷикиро муҳаққиқон М. Муҳаммадиев ва Қ. Тоҳирова мавриди омӯзиш қарор дода, асарҳои таълимии ҷудогона ба таъб расонидаанд.

Дар баробари таҳқиқоти муҳаққиқони болозикр, инчунин, дар забони тоҷикӣ қариб 300 намуди луғатҳо таълиф шудаанд. Як қисми ин луғатҳо – мавриди омӯзиш қарор гирифта бошанд, луғатҳои муътабари «Ғиёс– ул– луғот», «Бурҳони қотеъ» ҳатто ба алифбои кириллӣ гардонида шудаанд.

Ҳамчунин, забоншиносони тоҷик доир ба ҳамаи ҳиссаҳои нутқ таҳқиқоти ҷудогона анҷом додаанд. Дар он таҳқиқот ҷиҳатҳои луғавӣ, калимасозӣ ва вазифаи наҳвии ҳар як ҳиссаи нутқ нишон дода шудааст. Ба омӯзиш ва таҳқиқи исму феъл, ки ду ҳиссаи нутқи асосӣ ва хеле мураккаб мебошанд, эътибори ҷиддӣ дода, аломат ва хусусиятҳои асосии онҳо нишон дода шудааст. Ба таҳқиқи ин масъала забоншиносони маъруфи тоҷик Н. Маъсумӣ, Д. Тоҷиев, Ш. Рустамов, Ш. Ниёзӣ, В.С. Расторгуева сахми худро гузоштаанд.

Дар забоншиносии муосири тоҷик омӯзиш ва таҳқиқи забон ва услуби эҷодиёти адиб ва ё асари чудагона ба номи Н. Маъсумӣ алоқаманд мебошад. Таваҷҷуҳи олимро бештар вазъият ва тағйиротҳои таркиби луғавии забони адабии тоҷик аз асри X то XIX, вазъияти забони адабӣ дар ибтидои асри XX ва роҳҳои инкишофи тараққиёти ҳолати ҳозираи забони адабӣ ба худ ҷалб намуда, таҳқиқотҳои зиёде анҷом додааст [4, с.49].

Ба ақидаи А. Л. Пумянский танҳо тавассути силсилаи калимаҳо муносибати забон ва тафаккур густариш меёбад. Ў қайд мекунад: «Забон ду паҳлу дорад: моддӣ ва маънӣ. Паҳлуи аввалӣ бо роҳи ҳиссиёт доништа мешавад ва онро низоми овозҳо таркиб медиҳад, ки ба ҳам пайванд шудани онҳо ташаккули воҳидҳои забониро ба миён меорад. Паҳлуи сонӣ, хусусияти ғоявӣ воҳидҳои забониро дар бар гирифта, ба ҷиҳати маъноии калимаҳо далолат мекунад ва дар мафкураи инсон вучуд дорад» [7, с. 4].

Забоншинос Д. Тоҷиев доир ба ҳамаи қисматҳои забоншиносӣ – вожашиносӣ фарҳангшиносӣ, савтиёти имло, сарф, наҳв, услуб ва таърихи забон таҳқиқот бурдааст [10, с. 28].

Аз ҷумла, таҳқиқоти забоншинос М. Қосимова «Чор унсури маъниофаринӣ, калимасозӣ» [2007], яке аз дастовардҳои илми забоншиносии тоҷик ба шумор меравад.

Ҳангоми омӯзиш ва баррасии ҳолати ҳозираи забони адабӣ ба қисматҳои сарфу наҳв, услубҳои забон ва маданияти нутқ ва инчунин, тартиб додани луғат эътибори махсус додааст.

Муҳаққиқ Ш. Рустамов дар забоншиносии тоҷик дар калимасозии ҳиссаҳои нутқ корҳои зиёдеро анҷом додааст. Дар забони тоҷикӣ мавзӯи калимасозӣ, аз ҷумла калимасозии исм аз тарафи забоншинос Ш. Рустамов мавриди таҳқиқоти алоҳида қарор гирифтааст. Рисолаи муҳаққиқ яке аз пураарзиштарин манбаъҳо дар ҷодаи омӯзиши калимасозӣ ба ҳисоб меравад, ки тавонистааст паҳлуҳои мухталифи калимасозии забони тоҷикиро таҳқиқ ва таҳлил намояд [8, с. 50].

Масъалаи аввалини илми забоншиносӣ муайян намудани табиат ва моҳияти забон аст. Ба масъалаи дуҷум омӯзиши сохти забон медарояд. Дар он овозҳо, калимаҳо, ҳиссаҳои нутқ, ҷумлаҳо ва алоқҳои калимаҳо ва инчунин, муносибати онҳо омӯхта мешавад.

Сеюмин вазифаи забоншиносӣ муайян намудани низоми забон аст. Забон аз низоми муайян иборат буда, овозҳо ва калимаҳо ҷумлаҳои алоқамандро дар бар мегирад.

Чорумин масъалае, ки дар назди ин илм меистад, нишон додани пайдоиш ва инкишофи забонхост, ки масъалаҳои вобастагии рушди забон бо ҷамъият, шакл ва роҳҳои инкишофи забонҳо аз давраи пайдоиши онҳо то имрӯз, забони умумии гуфтугуӣ, лаҳҷаҳо ва забони адабиро дар бар мегирад.

Дар зербоби дуҷум «**Масъалаи ҷойгоҳи калима дар забоншиносии кишварҳои хориҷӣ**» буда, сухан дар бораи мақом ва мавқеи вожа дар забоншиносии мамлакатҳои хориҷӣ рафтааст.

Дар илми забоншиносии тоҷик таҳқиқоти зиёде дар мавзуи забони омӯзиши вожа анҷом дода шудааст. Дар забоншиносии тоҷик саҳми шарқшиносони рус низ хеле бузург аст.

Минбаъд шарқшиносон– тоҷикшиносони дигар, аз қабили Е.А. Бертелс [1969] ва дигарон ба таҳқиқу омӯзиши забони тоҷикӣ машғул мешаванд. Ин олимони бештар ба таҳқиқи се масъала – забонҳои форсӣ– тоҷикии қадима, миёна ва нав, забонҳои помирӣ ва лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ машғул шудаанд.

Баробари ин, ҳамаи онҳо ба омӯзиши масъалаҳои ҷудогонаи забони адабии муосири тоҷик машғул шудаанд. Азбаски ин донишмандон дар марказҳои илмии шуравӣ – Москва ва Санкт– Петербург фаъолият доштанду асарҳояшон ба забони русӣ чоп мешуд, ба туфайли он асарҳо забоншиносони мамлакатҳои дигар бо забони тоҷикӣ шинос мешуданд.

Ин олимони бештар ба таҳқиқи се масъала: забонҳои форсӣ– тоҷикии қадима, миёна ва нав, забонҳои помирӣ ва лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ машғул шудаанд.

Номи олимони шинохта А.П. Хромов [1970], Я.И. Калонтаров [1985], В.А. Капранов [1964], Р. Л. Неменова [1998], В.Н. Мешеряков [1953]– ро аксари хонандагони тоҷик мешиносанд. Масъалаҳои таҳқиқотии онҳо гуногун буда, бисёр паҳлуҳои илми забонро дар бар мегирад.

Олимони забоншинос оид ба омӯзиши калима таҳқиқотҳои зиёдеро ба монанди: В. Гумбольдт [2010], Г. Штейнтал [1890], А. А. Потеня [2015], О. Есперсен [2015], Э. Бенвенист [2005], В. Вундт [2006], З. Касирер [1998], И. И. Давидов [1890], Г. Павский [1984], М. Пешковский [2003], Г. Хирт [1996], Ф.И. Буслаев [1889], Н. Березин [1907], Г.О. Винокур [1990], Ф.Ф. Фортунатов [1910], В.Н. Сидоров [2003], В.В. Виноградов [1977] ва ғайраҳо.

Бо вучуди баъзе хусусиятҳои муштараки калимаҳо ва мафҳумҳо, бо вучуди он ки мафҳумҳоро, асосан, бо калимаҳо ифода кардан мумкин аст, ин гуруҳҳоро як донишман дуруст нест. Дар байни калимаҳо ва мафҳумҳо як қатор фарқҳои ҷиддӣ вучуд доранд. Пеш аз ҳама, бояд ба эътибор гирифт, ки мафҳумҳо аз категорияҳои муҳимтарини мантиқ – илм оид ба қонуниятҳои мавҷудияти тафаккур ба шумор мераванд. Тафаккури инсонӣ қонуниятҳои зиёде дорад, ки барои ҳамаи мардумони рӯи замин, ки бо забонҳои гуногун гап мезананд, қимати якхела доранд. Баръакси ин, калимаҳои ҳар як забон аз калимаҳои забонҳои дигар фарқ мекунанд.

Мисол: Агар дар забони тоҷикӣ мафҳуми «**тааҷҷуб**» бо калимаи «**тааҷҷуб**» **кардан**, **хайронӣ** ва ғайра ифода шавад, пас ҳамин мафҳум дар забони англисӣ бо калимаи **surprise, to be surprised, wonder** ва ғайраҳо ифода карда мешавад.

Аз тарафи дигар, як калима метавонад дар ифодаи якчанд мафҳум ба кор бурда шавад.

Мисол: калимаи **surprise** синонимҳои **astonishment, wonder, amazement** ва ғайраро дорад. Одатан, калимаҳои ин гуна, ки якчанд маънои луғавии мафҳумӣ доранд, ба ин хосият соҳибанд. Баъзеҳо ақида доранд, ки

калимаҳои сермаъно танҳо бо як маънояшон ба мафҳум далолат мекунанд ва бо маъноҳои боқимондаи худ мафҳумро ифода карда наметавонанд

Дуруст аст, ки калимаҳо, агар ба ҷумлаи калимаҳои ифодагари мафҳумҳо дохил шаванд, бо яке аз маъноҳои худ мафҳумро бевосита ифода мекунанд. Онҳо бо маъноҳои дигари луғавиашон низ ба мафҳумҳо далолат карда метавонанд.

Мумкин аст, дар ифодаи як мафҳум якчанд калима ба кор бурда шавад. Ин хосият бештар дар калимаҳои ҳаммаъно мушоҳида мешавад. Дар маъноҳои ҷудоғонаи чунин калимаҳо ҷиҳатҳои гуногуни мафҳумҳои ифодашаванда акс шудаанд. Одатан, дар чунин мавридҳо барои пурратар кушодани моҳияти мафҳум якчанд калимаи ҳаммаъно ва ё наздикмаъно ба кор бурда мешаванд.

Мисол: Мафҳуми «**таачҷуб кардан**» –ро бо калимаҳои **хайрон шудан, ба хайратомадан, шигифтан, тамоюл** ифода кардан мумкин аст.

Ба хусус, паҳлуҳои гуногуни олами ботинии инсон – эҳсосоти гуногун, майлҳои иродавӣ, тавсифу баҳодихиҳои ҳодисаҳои воқеӣ бисёр вақт дар шакли тобишҳои мухталифи маъноҳои мафҳумӣ зоҳир мегарданд.

Масалан, ифодаи маънои «**wondrous, marvellously, wonderfully**» дар калимаи сермаъно аз ҷумлаи чунин маънохост. Дар ин маънои калима на фақат мафҳуми муайяне, яъне сифат, балки эҳсосоти гӯянда – нисбат ба он сифат ифода ёфтааст.

Чунончи, инро дар мисолҳои **wondrous kind, wondrous pretty, marvellously small** баръало мушоҳида кардан мумкин аст.

Айнан ҳамин тавр маъноҳои ҷудоғонаи мафҳумӣ боз ҷилоҳои дигари эҳсосоти, тобишҳои гуногуни баҳодихиро аз қабилӣ, **тахайюл, муҳаббат, шафқат, истехзо, масҳара, таҳқир** ва монанди инҳо дар бар гирифта метавонанд.

Дар зербоби сеюм «**Мафҳуми «таачҷуб/surprise», ифодагари ҳиссиёт дар забоншиносӣ**» сухан дар бораи мафҳуми ҳиссиёт, таачҷуб ва эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ меравад.

Муҳимтарин хусусияти калима он аст, ки вай тасавури умумӣ ё мафҳумро, ки воҳиди тафаккур аст, мучассам месозад. Аломати ашё ҳамчун сифат, ҳислат, муносибат, чараён ва ғайра фаҳмида мешавад, ки тафаккури мо онро муайян менамояд. Маҷмуи аломатҳои ашё мафҳумро ташкил медиҳанд, ки ин чиз ба ҷиҳати мантиқии калима тааллуқ дорад.

Калима дорои маънии муайян мебошад. Маънои калима ба мафҳуми калима вобаста аст. Мафҳум дараҷаи олии фикр аст, ки ба аломатҳои асосии ашё, ҳодисаҳо умумият медиҳад, яъне мафҳум дар калима ба воситаи маънои он зоҳир мешавад. Мафҳум ашёро ба доираи маълуми ҳодисаҳо ҷойгир мекунад. На ҳамаи калимаҳои забон дар худ мафҳуми ташаккулёфтаи мантиқӣ доранд, вале ҳамаи онҳо бе истисно дорои ягон маънӣ мебошанд.

Дар натиҷаи тараққиёти таърихӣ ҷамъият, пайдо шудани ашё ва ҳодисаҳои нав мафҳумҳои мутобиқи онҳо пайдо шуда, бо номбаршавии онҳо калимаҳои нав низ ба вуҷуд меоянд.

Забони ҳозираи тоҷик таркиби луғавии бой ва фаровоне дорад, ки асосан дар заминаи худи забони тоҷикӣ дар асоси тараққиёти мустақили воситаҳои лексикиву грамматикӣ, инчунин, дар натиҷаи инкишофи мустақили маъноҳои луғавии калимаҳои гуногун ба вучуд омадааст.

Айнияти ҳамин гуна тараққиёти луғавию маъноии дар калимаҳои ифодакунандаи «**тааччуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дидан мумкин аст.

Фарқияти инкишофи ба худ хоси забонҳои муқоисашавандаро дар мисоли тағйироти низоми маъноии калимаҳои чудогонаи ин забонҳо равшан мушоҳида кардан мумкин аст.

Инкишофи маъноии луғавии баъзе калимаҳо дар забонҳои муқоисашавандаро нобаробарии маъноии калимаҳоро ба вучуд меоварад. Мисол, ягон калимаи муайян дар ду забон (ё дар забонҳои гуногун) истеъмол меёбад, вале аз ҷиҳати ҳаҷми маъноии истеъмолиаш баробар шуда наметавонад. Барои мисол калимаи «**эҳсос**» – ро аз назар мегузаронем.

Ин калима дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» [26, с. 506], ба маъноии ҳис кардан, ба воситаи яке аз ҳисҳои панҷгона дарёфтани чизе; ҳамчун исми калимаи ҳис, фаҳми маъноии эҳсос кардан, ҳис кардан, дарк кардан, пай бурдан, фаҳмиданро дорост.

Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» калимаи ҳиссиётпараст низ маъноии ба таъсири ҳиссиёт додешавандаро дорад [26, с. 508].

Дар забони тоҷикӣ калимаи ҳисси ду маъноро ифода мекунад, маъноии якуми он – мансуб ба ҳис. Маъноии дуюми он лирикӣ мебошад.

Калимаи ҳиссиётпарвар маъноии ҳисшаванда, эҳсосшавандаро дорад ва бо ин маъно дар забони англисӣ низ мавҷуд аст.

Дар шаклҳои сохтаи калимаҳои забони англисӣ низ ҳамин гуна фарқиятро дидан мумкин аст.

Инкишофи маъноии луғавии баъзе калимаҳо дар забонҳои муқоисашавандаро нобаробарии маъноии калимаҳоро ба вучуд меоварад. Мисол, ягон калимаи муайян дар ду забон (ё дар забонҳои гуногун) истеъмол меёбад, вале аз ҷиҳати ҳаҷми маъноии истеъмолиаш баробар шуда наметавонад. Барои мисол калимаи «**эҳсос**» – ро аз назар мегузаронем.

Калимаи **тааччуб/ surprise** мафҳуме мебошад, ки барои ифодаи як навъ санъати маънавии шеърӣ истифода мешавад.

Калимаи **surprise** дар «Фарҳанги англисӣ ба тоҷикӣ» маъноии тааччубро дорад.

Дар фарҳанг ибораи **to show surprise** маъноии ҳайрон шуданро ифода мекунад.

Мисол: **I shouldn't be surprised if...** – Ман набояд ҳайрон шавам, агар... – Муроди калимаи **surprise** дар забони англисӣ **see waylay** мебошад [28, с.25].

Вожаи **surprise** мафҳуми **тааччуб, by surprise** тасодуфан, ногаҳон, баногоҳро дорад.

Дар дар забони англисӣ ибораи **take sb by surprise** мафҳуми шабохун задан, ғофилгир кардан, беҳабар ҳамла карданро ифода мекунад.

Дар забони тоҷикӣ бошад ин ибора маънои **ба ҳайрат андохтан, ғофилгир кардан, ҳайрон кардан, дар тааҷҷуб мононданро** ифода мекунад. **Мисол:** *Кормандони пулис ҳодисай мазкур тааҷҷуб карда, аз қабули аризаи шаҳрванд ба хотири набудани таркиби ҷиноӣ худдорӣ намуданд; Вақте, ки мо дар бораи таиҳис пурсидем, онҳо бо тааҷҷуб ба мо гуфтанд, ки ҳеҷ гуна таиҳис дар в бемористон гнездо ва набуд.; Вале чун баргаиштанд, чизу хора ва хонаҳои худро ба ҳамон тавре, ки партофта рафта буданд, дарёфтанд ва дар ҳайрат монданд.*

Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» дар шакли **ҳайрон шудан; ҳайронӣ, шигифт, ҳайрат**, маънидод гардида, мисолҳои зерин оварда шудааст: *Подшоҳ аз рафтори сағҳо ҳайрон мешавад ва мегӯяд, ки одамони беғуноҳро ҳам мехӯранд; Асп ба соҳибаиш орому ҳайрон нигоҳ мекард.*

Мафҳуми **ҳиссиёт ва эҳсосот** чунин ҳолатҳои руҳие мебошанд, ки муносибати ҳиссии одамро ба худ, нисбат ба одамони ихотакарда ифода менамоянд.

Дар фарҳанг калимаи **эҳсос** маънои ҳис кардан, ба воситаи яке аз ҳисҳои панҷгона дарёфтани чизе; ҳис, фаҳм, эҳсос кардан ҳис кардан, дарк кардан, пай бурдан, фаҳмиданро ифода мекунад.

Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» калимаи **эҳсосотӣ** мафҳуми ба эҳсосот додашаванда, ҳассос, зуд мутаассиршаванда ва **эҳсосшаванда** мафҳуми ҳисшавандаро ифода мекунад.

Ин калима дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» ба маънои **ҳис кардан, ба воситаи яке аз ҳисҳои панҷгона дарёфтани чизе**; Ҳамчун исми калимаи **ҳис, фаҳм** маънои **эҳсос кардан, ҳис кардан, дарк кардан, пай бурдан, фаҳмиданро** дорост: "Вақте ки ӯ хабарҳои хубро гирифт, рӯяш пур аз эҳсосот буд". – "Her face was full of emotion as she received the good news."; "Вай наметавонист эмотсияе, ки ӯро фурӯ бурда буд, идора кунад, вақте ки вай боз хонаи кӯдакии худро дид." – "He couldn't control the emotion that flooded over him when he saw his childhood home again."

Калимаи **sense** дар забони англисӣ маънои **ҳис, ҳиссиёт, эҳсос, ҳискунии, маъно, шуур, хирад, common sense** ақли солим; **комп sense amplifier** тақвияткунандаи ҳиссӣ, тақвиятбахши эҳсосот; **sense line** – хати эҳсос, ҳамчун **фeyл** ҳис кардан, дарк намудан, **фаҳмидан**, ибораи **leave of one's sense** – ақлро гум карданро ифода мекунад.

Ҳамин тариқ, ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ **эҳсос – feeling** калимаи ифодакунандаи раванди оддитарини рӯҳӣ буда, дар инъикоси аломату хусусиятҳои алоҳидаи ашёи ҳодисаҳои олами беруна, инчунин, ҳолати ботинии бадан ҳангоми таъсири бевоситаи ангеца ба узвҳои эҳсос ифода меёбад. Мафҳуми фрустратсия – **frustration** ҳам дар забони англисӣ ва ҳам дар забони тоҷикӣ ҳолати эҳсосотиеро ифода мекунад, ки ҳангоми дучор омадани шахс ба душвории монеаҳои халалрасон дар раванди расидан ба мақсад ба амал меояд.

Дар фарҳанг зикр ёфтааст, ки калимаи фрустратсия – frustration, ки дар асри 16 аз калимаи лотинии (**frustration (n-)**, from frustrare disappoint) пайдо шудааст. Калимаи мазкур муродифотҳои худро дорад, ки онҳо калимаҳои **frustration– defeat, fiasco, failure, disappointment** ба ҳисоб мераванд [21, с. 3].

Мафҳуми «**ҳиссиёт**» калимаи ифодакунандаи муносибати ашё ва ходисот буда, ба алоқаи дутарафаи шахсият ва ҷамъияти одамон, ки ин шахсият узви он мебошад, таъсир гузошта, аллакай худтанзимкунии баданро не, шахсияти инсонро таъмин менамояд.

Мафҳумҳо бо калимаҳо ифодаи моддии худро пайдо мекунанд. Калимаҳо аз ҷумлаи воҳидҳои асосии забон буда, мавзуи баҳси забоншиносӣ мебошанд, мафҳумҳо бошанд, яке аз шаклҳои мавҷудияти тафаккур буда, дар илми мантиқ омӯхта мешаванд.

Хулоса, калимаҳое, ки мавриди таҳқиқ қарор додем, калимаҳои серистеъмол маҳсуб меёбанд. Ин калимаҳоро метавон дар забони имрӯзаи тоҷикӣ истифода намуд, ва истифода бурдани ин калимаҳо ҳамчун ифодагари мафҳуми «**таачҷуб**» ҳамчун намуди эҳсосот ба мақсад мувофиқ аст.

Дар зербоби чорум «**Нақши оҳанги калима ҳамчун унсури муҳими таачҷуб дар забон**» баъзе хусусиятҳои истифодашавии оҳанг муайян карда шудааст.

Ҷумла аз як ё якчанд калимаи бо ҳам алоқаманд иборат мешавад, аммо калимаҳои ба ҳам марбут танҳо дар сурате ягон маъно ё фикрро ифода карда метавонад, ки бо ягон оҳанг (хабарӣ, саволӣ, амрӣ) талаффуз шавад: Китобро хонд. Китобро хондӣ? Китобро хонед! Read the book. Do you read the book? Read the book! [7, с. 57– 65].

Ҷумлаҳои мазкур аз воҳидҳои якхелаи луғавию дастурӣ иборат мебошанд, аммо онҳо ҳар кадом тобеи оҳанги муайян гардида, маъноҳои гуногунро ифода мекунанд. Моҳияти фонологии оҳанг низ дар ҳамин аст.

Оҳанг унсури зарурии нутқи овозӣ мебошад. Рангорангии маъно ва ифоданокии нутқро оҳанг таъмин менамояд. Беҳуда нест, ки маъное, ки оҳанг ифода мекунад, баъзан хилофи маънои умумии воҳидҳои луғавию дастурии таркиби ҷумла мебошад: **Китобро овардӣ? — Ҳа, овардам! Have you brought a book? Yes, I have!**

Оҳанг ба туфайли имконияти фаровонаш дар ифодаи тобишҳои модалӣ навъҳои гуногун дорад. Ҳар як ҷумла вобаста ба муҳиту мароми нутқ метавонад бо оҳанги пурсиш, хабар, хоҳиш, амр, хитоб, ангезиш, нақл, таачҷубу тахайюл, таъкиду хоҳиш, амр, огоҳию таҳдид, илтиҷою таманно, супориш, маслиҳат, бетарафию ҳавасмандӣ, нидо, инкор, даъват, муқоиса ва ғайра гуфта шавад. Навъҳои оҳанг маъмулан дар чанд тип (гурӯҳи асосӣ) муттаҳид мешаванд. Ин гурӯҳҳои асосӣ барои ҳамаи соҳибони забон фаҳмо ва умумӣ буда, мубодилаи афкори байни онҳоро таъмин менамоянд.

Тобишҳои дигари оҳанг, ки ба муҳиту матн, хусусиятҳои фардии нутқ, ва ғайра вобаста мебошанд, зухуроти гуногуни ҳамин гурӯҳҳои асосӣ мебошанд.

Мавҷудияти гурӯҳҳои асосӣ имконият медиҳад, ки мо онҳоро аз тобишҳои сершуморашон ҷудо карда, тазодҳои иродавиरो дар низоми оҳанги забон ошкор созем ва низоми фонологии забонро пурратар тавсиф намоем.

Дар ҷиҳати ифоданокӣ имконияти ба воситаи оҳанг ифода шудани эҳсосоти рӯҳии гӯянда (**қаҳр, хурсандӣ, таачҷуб** ва ғайра) омӯхта мешавад.

Ҷиҳати дуҷуми оҳанг ҳамеша бо маънои умумии ҷумла вобаста нест, зеро бо вучуди маъно ва оҳанги умумиаш ҷумла (масалан, ҷумлаи Собир омад) метавонад, бо тобишҳои **таассуф, қаҳр, таачҷуб, таъкид, хурсандӣ** ва ғайра талаффуз шавад ва ин ба маънои умумии он ҳалал намерасонад.

Аз ҷиҳати оҳанг низ ин ду навъи маъно фарқ мекунад. Маъноҳои эҳсосӣ ба туфайли маънои хосашон дорой навъҳои махсус (навъҳои эҳсосии гурӯҳҳои асосии оҳанг) мебошанд.

Дар ташкили оҳанги маънои эҳсосӣ ҳамаи унсурҳои он: танин, тамдид, наво ва ғайра иштирок мекунанд, аммо оҳанги тобишҳои эҳсосӣ бештар ба воситаи танин, суръат ва тамдид ташкил мешавад.

Хай– ҳай, ба хонаи як кас меҳмон шуда, мочаро кардан ба чӣ маънӣ? [17, с. 75]. – **Hai– hai**, what is the meaning of visiting someone's house and having an adventure? [17, с. 75].

Ҳой, мардум, об баромад, об!!! [18, с. 35]. – **Hey**, people, water came out, water!!! [18, с. 35].

Дар забоншиносӣ калимаҳо дараҷаҳои гуногуни ифоданокӣ доранд. Барои фарқкунонидани калимае, ки бо ягон сабаб вазни бештари ифоданокӣ дорад, задаи мантиқӣ истифода мешавад. Задаи мантиқӣ хоси нутқи эҳсосӣ буда, бо унсурҳои фонетикии худ аз задаҳои дигари фраза фарқ мекунад.

Дар ҷумлаҳои амри истифодаи задаи мантиқӣ оҳанг тағйир меёбад. Масалан, ҷумлаи гапро бас кунед! бо оҳанги маъмулии амр гуфта шавад, оҳанг болорави пастшавиро касб мекунад ва агар ба воситаи задаи мантиқӣ калимаи аввали онро ҷудо кунем (Гапро бас кунед) оҳанги пастшав мегирад.

Тобишҳои гуногуни маънои эҳсосию муассирӣ дар хатти оҳанги амри тағйирот ба вучуд оварда метавонанд.

Масалан, оҳанги амрӣ қатъӣ ва раднопазир (Дастонашро бандед! — фармон дод сардор) аз оҳанги амрии навозишкорона (Бигир, садқаат шавам, духтари азиз!) [18, с.43 – 47].

Тобишҳои гуногуни маънои эҳсосию муассирӣ дар хатти оҳанги амри тағйирот ба вучуд оварда метавонанд.

Масалан, оҳанги амрӣ қатъӣ ва раднопазир (Дастонашро бандед! — фармон дод сардор) аз оҳанги амрии навозишкорона (**Бигир, садқаат шавам, духтари азиз!**).

Дар боби дуюм «Таҳлили маъноиву сохтори калимаҳои ифодакунандаи «тааччуб/surprise» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ» ном дошта аз чор зерфасл иборат аст.

Дар зербоби якуми боби дуюм «Таҳлили лексикӣ маъноии калимаҳои ифодакунандаи «тааччуб/surprise» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ баррасӣ карда шудааст. Вожаҳои ифодакунандаи «тааччуб/surprise» ҳамчун намуди эҳсосотро дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз рӯй маъно ба гурӯҳҳои луғавию маъноӣ ҷудо карда мумкин аст.

Тааччуб як навъи баёни маъние мебошад, ки онро бо хайрат баён менамоянд ва ё дар тасвири ашё, воқеа бо тааччуб чизеро пурсида, аз он таҳайюр мекунанд.

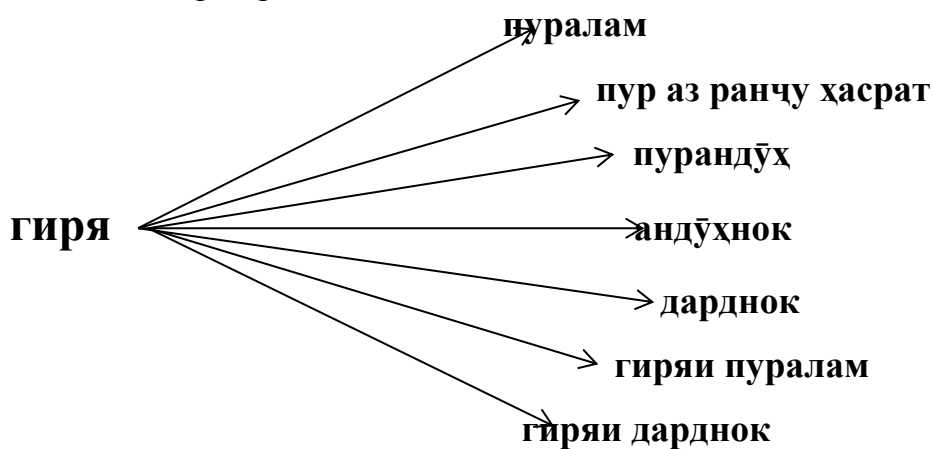
Вожаҳои ифодакунандаи «тааччуб/surprise» ҳамчун намуди эҳсосотро дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз рӯй маъно ба гурӯҳҳои луғавию маъноӣ ҷудо карда мумкин аст.

Ба гурӯҳи якуми луғавию маъноии вожаҳои ифодакунандаи «тааччуб/surprise» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ вожаҳои дохил мешаванд, ки ҳолати ногувори шахсро ифода мекунанд. Онҳо вожаҳои ифодакунандаи эҳсосот мебошанд.

Ба гурӯҳи вожаҳои дохил мешаванд, ки ҳолати ногувори шахсро ифода мекунанд, вожаҳои «**фиғон**», «**нола**», «**гирия**» ва зорӣ дохил мешаванд. Ин гуна вожаҳо дар забони тоҷикӣ тобишҳои гуногуни услубӣ зоҳир менамоянд.

Дар забони англисӣ синонимҳои вожаи **cry** – **гирия** – **weep, wail, sob** ва ғайраҳо мебошад ва барои ифодаи ҳолати андӯхноки шахс хизмат мекунад, ва вожаҳои ифодагари эҳсосот мебошанд.

Вожаи «**гирия**– **cry**» маъноӣ ҳолати **гирия** рӯйи додан, **оби чашм**, **оби дида**, **оби чашм кардан (рехтан)** **гиристан**, **ба гирия омадан**, **(дар чашм) ашк** пайдо шудан дар чашмро ифода мекунад. Майдони маъноии вожаи **гирия**–**ро** мафҳумҳои гуногун ташкил мекунанд, ки дар нақша онҳоро метавон ба таври зайл тасвир кард:

Вожаи **нола** – **moan** маъноӣ ҳолати овоз андохтан **нолаву фиғон кардан**, бо садои баланд гиристанро ифода мекунад. Ин вожаҳо дар ифодаи ҳолатҳои навҳасаро шудан (**дар мотам ё ғами касе**) низ истифода мебаранд.

Ин вожа бо вожаҳои **оташнаво** – **full of pain** он ки нолаи **пурсӯз** дорад, **сӯзишдор**, **сӯзонанда**, **пурдарду алам**, **пуртаъсир** ва ба **сӯзиш оваранда** (**ох, нола**).

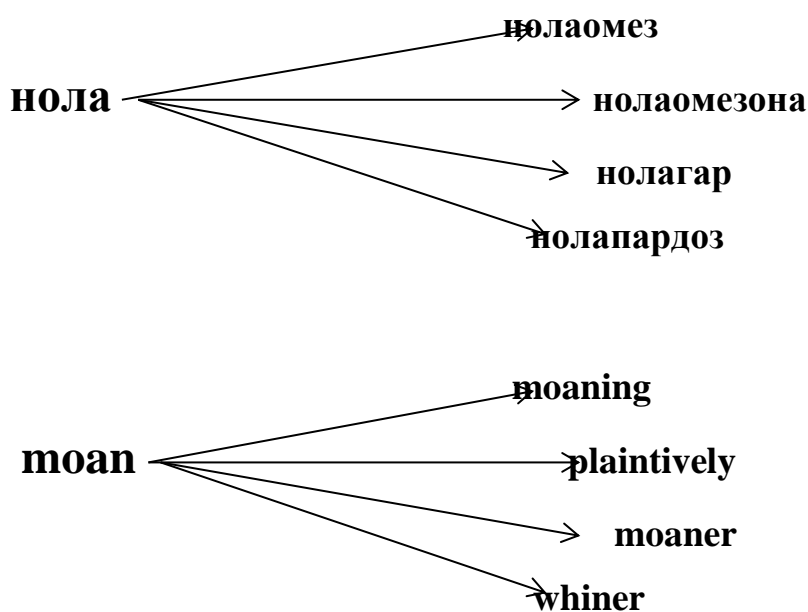
Вожаи **фазаъ** – **horror** маънои **тарс**, **бим**, **вахм**, **дахшат хавф**, **фарёд**, **гулгула**, **нолаву зорӣ**, **ғиревро** дошта, ифодагари мафҳумҳои ҳолати ногувори шахс мебошанд.

Вожаи **фиғон** – **cry** маънои ҳолати **фиғон бардоштан** (**баровардан**) **фарёд**, **нола**, **зорӣ**; **фарёду нола кардан**, **дод гуфтан**; **фиғон кардан** нолидан, – **to cry, to moan** бо зорӣ фарёд бардоштан – **by shouting request**; **фиғон кашидан** – **to scream**, фарёди зорӣ баровардан – **a cry of distress**, ба танг омада – **narrowed down, moaning** – нола карданро ифода мекунад.

Дар баъзе маврид ин калимаҳо баробари гирифтани тобиши маъноии дигар метавонанд дар доираи ду ё зиёда силсилаҳои синонимӣ амал намоянд. Масалан, калимаи **фиғон** аз зумраи чунин вожаҳоест, ки дар ин гурӯҳ маънии эҳсосоти баланд ё бо ҳиссиёти дучанд баланд баромадани овозро ифода мекунад ва таркиби ибораи **ғиряву нола бардоштанро** – **crying and moaning** месозад.

Ҳодисаи сермаъноӣ, яъне дорои якчанд маъно будани калимаҳо, дар забон ҳодисаи маъмулу машҳур буда, дар чараёни рушди забон, тадричан дар натиҷаи инкишофи маъноии асли ва аввалаи калима ба вучуд меояд. Инро дар вожаҳои ифодакунандаи «**тааҷҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот мушоҳида кардан мумкин аст.

Вожаҳое, ки ҳолати ногувори шахсро ифода мекунанд, ба монанди **фиғон** – **cry**, **нола** – **moan**, **ғиря** ва **зорӣ** – **cry and request** ҳамин хусусиятҳоро доранд, аз ин рӯ, бархе аз онҳоро метавон чунин тасвир кард:

Ин вожаҳои сермаъно паҳлуҳои гуногуни ҳодисаҳои воқеиро дар шакли як калима инъикос кунанд ҳам, ҳамаи он маъноҳо бо ҳамдигар

алоқаманд мебошанд ва ин хусусияти муҳимми калимаҳои сермаъно ба ҳисоб меравад [1, с. 7–9].

Компонентҳои **гиря – cry, ҳаяҷон ва нолаю зорӣ – excitement and lamentation**, дар алоҳидагӣ маъноҳои гуногун доранд. Ҳатто ҷузъҳои ҷуфти синонимии гиряю ҳаяҷон дар мавриди чудо– чудо омадан маънои мухталиф доранд, вале дар матн онҳо ба ҳам аз ҷиҳати маъно хеле наздик шуда меоянд, ки ин ходисаро синоними матнӣ (контекстуалӣ) меноманд [28, с. 180].

Вожаи «**гиря – weep**» исми амал мебошад, ҳаяҷон бошад, дорои мафҳуми абстракт, ки ҳолати руҳии инсонро ифода мекунад, буда, он барои ифодаи ҳолати аз ҳаяҷони зиёд ба гиря омадан истифода карда мешавад.

Вожаҳои «**нола**» ва «**зорӣ**» – **moan and request**, – ҳаммаъно шуда наметавонанд. Вожаи «**гиря – weep**» маънии муқаррарии «**ашк рехтан**» – ро ифода мекунад, аммо **нола – moan** мафҳуми муқаррарии «**гиря кардан**»– ро надошта, балки нола аз сӯзиши дил ва ҳолати ногувори инсон ба амал меояд, ки ҳангоми гиря садой шахси гирён бисёр бо сӯз баланд мешавад.

Ба гурӯҳи вожаҳое, ки ҳолати ифодаи рӯҳи болидаи инсонро ифода мекунанд, вожаҳои **шодӣ, хурсандӣ ва шодмонӣ – joy happiness and joyful** дохил мешаванд. Ин гуна вожаҳо дар забони тоҷикӣ тобишҳои гуногуни услубӣ зоҳир менамоянд.

Вожаҳое, ки дар ифодаи руҳи болидаи инсон ба кор мераванд, калимаҳои **шодӣ, хурсандӣ ва шодмонӣ – joy, happiness and joyful** аз қабиле исмҳои абстракте мебошанд, ки аз сифат тавассути пасванди – ӣ сохта шуда, мафҳуми болидагии руҳи инсонро ифода мекунанд.

Дар таҳлили вожаҳои ифодакунандаи «**тааҷҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ вожаҳои «**шодӣ – joy**» ҳолати хурсандӣ, хушҳолӣ, хушнудиро мефаҳмонанд..

Вожаҳои «**шодӣ**» ва «**хурсандӣ – joy and happiness**» серистеъмол буда, хоси услуби адабӣ гуфтугӯӣ мебошанд, вале вожаи сифатии «**шодмон**», ки хусусияти бадеӣ дорад, калимаи китобӣ мебошад ва бештар дар услуби китобӣ– бадеӣ ба кор меравад. Ин вожа зимни калимасозӣ шакли «**шодмонӣ**» пайдо намуда, ба исми абстракт табдил меёбад ва дар ифодаи «**хурсандии аз ҳад зиёд, шодии беҳаду канор**» истеъмол меёбад:

Майдони маъноии вожаи «**шодӣ**»-ро мафҳумҳои «**ҳанда – joy concepts of laughter**» дар ифодаи **хушҳолӣ, шодмонӣ** ва ё **истеҳзо дар одам**, ки бо садои махсусе зоҳир мегардад, ташкил мекунанд.

Вожаи «**ҳанда – laugh**» ҳолати ханда гирифтани касеро, пайдо шудани ханда ба касе, ханда кардан, хандиданро ифода мекунад. Инчунин, мафҳумҳои гуногунро бо «**пурнишот – joyfully**» маънои пур аз **хурсандӣ, хурсандибахш, шодиовар, «тарабангез – exciting**» маънои он чӣ боиси айшу хушҳолӣ аст, мефаҳмонад.

Ин вожаро дар ифодаи ҳолатҳои хурсанд шудан истифода мебаранд. Вожаи «**шодӣ – joy**» низ вожаҳои сермаъно ғасоҳату балоғати суҳанро аз бисёр ҷиҳат сермаҳсул мегардонад.

Мисол: Шодбод яъне табрик – *congratulations*; таҳсину таъриф – *praise*; шодбод гуфтан таҳсин кардан, офарин хондан, шодбодӣ – *cheers* шодбодӣ кардан табрик кардан, муборакбодӣ кардан, шодбош(ӣ) – *cheers* табрик кардан, муборакбод намудан, шоддил – *happy* хушҳол, дилшод, масрур, шодиангез он чӣ боиси хурсандию хушҳолӣ мегардад, хурсандибахш, шодибрахш хушҳолкунанда, хурсандиовар, шодиёна – хурсандона, аз рӯи хурсандӣ; ба муносибати рӯи додани ягон ҳодисаи шодибрахш, шодикаф (ак) дилкаф шудан аз хурсандӣ, марги ногаҳонӣ аз шунидани ягон хабари хуш; шодикафак шудан, шодиовар шодибрахш, хушҳолкунанда, шодкомӣ хушнудӣ, хурсандӣ, шодмонона – бо шодӣ, бо хурсандӣ, шодон, шодхор кит. шодмон, хушҳол ва ғ.

Дар таҳлили вожаҳои ифодакунандаи «таачҷуб/surprise» ҳамчун намуди эҳсосотро дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ вожаҳои шодӣ – *joy* низ истифода бурда мешаванд, ки ҳолати хурсандӣ, хушҳолӣ, хушнудиро мефаҳмонанд.

Дар зербоби дуҷуми боби дуҷум «Таснифоти семантикии синонимҳои ифодакунандаи «таачҷуб/surprise» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ» истифодашавии синонимҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ таҳқиқ карда шудаанд.

Синонимҳо яке аз воситаҳои бой гардонидани таркиби луғавӣ ба шумор мераванд. Истифодаи синонимҳо дар нутқ боиси гуногунрангӣ ва пурмаъноии он гардида, сухани гӯянда ва нависандаро аниқу дақиқ баён месозад. Аз ин рӯ, омӯзиши синонимҳо дар илми забоншиносӣ ҳамеша мавзӯи муҳим ва актуалӣ ба шумор меравад.

Моҳияти синонимҳо чун калимаҳо бо маъно ва истифодаи яксон, ё монанд аз ҷониби муҳаққиқони гуногун ба таври мухталиф фаҳмида мешавад. Синонимҳо (муродифҳо) ҳам, ки яке аз категорияҳои луғавӣ мебошанд, ки дар қатори дигар категорияҳои лексикӣ забони тоҷик то имруз аз тарафи мутахассисони ин соҳаи фан ба пуррагӣ омӯхта нашудаанд.

Дар забони тоҷикӣ зарбулмасали машхуре истифода мешавад: Ҳар сухан ҷоеву ҳар нуқта мақоме дорад. Дар ҳақиқат, метавон гуфт, ки синонимҳо, яъне калимаҳои аз ҷиҳати маъно наздик дар забон вучуд доранд, аммо дар ҳолати дигар ҳангоми истифодаи онҳо дар нутқ гуногунӣ ва тавофутҳои бештареро мушоҳида кардан мумкин аст, ки ин фарқиятҳо дар луғатҳои гуногун бо тарзҳои мухталиф ифода ёфтаанд.

Масалан, калимаи **воҳиманок** – **дахштангез, пурдахшат, воҳимаангез, бадхайбат, дахшатовар, ваҳмангез ваҳшатовар, пурхарос–horror**. Ин калимаҳо ба маънои умумиашон ҳолат ва руҳияи шахсро нисбат ба раванд, муҳит ва ҳодисаҳо ифода мекунанд. Ҳар як калима ғайр аз маънои умумӣ аз синонимҳояш бо тобишҳои маъноӣ, мавқеъ ва андозаи истеъмоли, ҷиҳатҳои услубиаш фарқ мекунад.

Калимаи **воҳиманок** нисбат ба макон, (**ҷои воҳиманок**), амал (**кори воҳиманок**) гуфта мешавад.

Калимаҳои **воҳимаангез, ваҳмангез** – **scary** низ аз ҷиҳати маъно бо калимаи **воҳиманок** – **panicking** баробаранд.

Аммо калимаи **ваҳмангез** нисбат ба шахс гуфта мешавад.

Калимаҳои **даҳшатовар, даҳшатангез** – **terrifying ва пурдаҳшат** – **and full of terrifying**, аз ҷиҳати маъно аз синонимҳояшон пурқувваттаранд:

Гарчанде ҳар сеи ин калимаҳо зиёд ё кам будани ҳиссиётро ифода созанд, онҳо ҳар яке ба тавре маъно ва доираи истеъмоли худро доранд. Онҳо баъзан, як маъноро ифода месозанд ва дар дигар ҳолат бо ҳамдигар аз ҷиҳати доираи истеъмол фарқ мекунанд.

Мисол: **Даҳшат, даҳшат!** Ба арвоҳи ҷамъи бузургони Бухоро қасам, шумо сипаҳсолор, марди худо беҳабаред! [20, с. 186].– **Horror, horror!** I swear by the spirits of the great assembly of Bukhara, you warrior, man of God, are ignorant! [20, с. 186].

Мисол: лаҳзаи (ҳодисаи, ҳолати) **даҳшатовар (даҳшатангез, даҳшадтнок, пурдаҳшат)**. Гарчанде ҳар сеи ин калимаҳо зиёд ё кам будани ҳиссиётро ифода созанд, онҳо ҳар яке ба тавре маъно ва доираи истеъмоли худро доранд. Онҳо баъзан, як маъноро ифода месозанд ва дар дигар ҳолат бо ҳамдигар аз ҷиҳати доираи истеъмол фарқ мекунанд.

Мисол: **ғамангез** – **saddened** баъзан бо калимаҳои **рахмовар ва дилсузона** – **merciful and compassionate** низ синоним шуда метавонад.

Инчунин, калимаи **ҷонгудоз, дилхарош, андуховар, ғамангез** – **soulful, heartbreaking, sad, sadful** ба ҳамдигар муродиф буда, дар калимасозии мафҳумҳои ифодакунандаи тааҷҷуб истифода мешаванд, ҳамчун калимаҳои мушобеҳ ва калимаҳое, ки аз рӯйи маъно наздиканд, баррасӣ мешаванд.

Баъзан чунин мешуморанд, ки шаклҳои гуногуни калима (он аз як асос сохта шуда ҳам синоним шуда метавонанд. Калимаҳои аз як асос сохташударо дар сурате синоним шуморидан мумкин аст, ки агар онҳо чун шаклҳои гуногуни аз ҷиҳати маъно наздик дар забон мавҷуд бошанд.

Ба ҳамин маъно калимаҳои ҳайратангез – **amazing**, тааҷҷубоварро низ пешниҳод кард.

Калимаи ҳайратангез муродифҳои тааҷҷубовар, аҷобатангез, шигифтангез мебошад [28, с. 158].

Тафовути асосӣ миёни ин калимаҳо ҳамчун калимаҳои ифодакунандаи эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар хусусиятҳои семантикии онҳо мебошад.

Тааҷҷубовар он буд, ки довталабе, ки дар паҳлуи ман нишаставу аз дафтарам рӯбардор кард, баҳои чор гирифт [Тоҷикон, Коллектив, 2012]. – Surprisingly, the people was sat near me wrote from my notebook and took four mark [Tajikon, Collective, 2012].

Дар зербоби сеюми боби дуюм «**Мавқеи калимаҳои ифодакунандаи «тааҷҷуб/surprise» ҳамчун намуди эҳсосот дар эҷоди фразеологияҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ**» истифодашавии фразеологизмҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ таҳқиқ карда мешаванд.

Фразеология маҷмуи ифодаву ибораҳои рехтаву устувори ҳар забонро ташкил медиҳад. Ибора ва ифодаҳои таркибан рехтаву устувор бо номҳои воҳидҳои фразеологӣ, фразеологизмҳо, таъбироти фразеологӣ ва амсоли инҳо машҳуранд. Аз байни ин истилоҳот истилоҳи **воҳидҳои фразеологӣ** нисбатан бештар ба кор бурда мешавад.

Воҳидҳои фразеологӣ ҳамчун воситаи ифода ва ороиш дар забон маъқеи хоса доранд. Онҳо офаридаҳои халқанд ва ҳаёти мардумро аз ҷиҳатҳои моддиву маънавий инъикос мекунанд. Ин воҳидҳои забон сохти устувори маънидор буда, як қисмати муҳими хазинаи луғавиро ташкил менамоянд.

Фразеология ҳамчун воситаи ифода ва ороиш дар забон маъқеи хоса доранд. Онҳо офаридаҳои халқанд ва ҳаёти мардумро аз ҷиҳатҳои моддиву маънавий инъикос мекунанд. Ин воҳидҳои забон сохти устувори маънидор буда, як қисмати муҳими хазинаи луғавиро ташкил менамоянд.

Дар забоншиносии тоҷик таҳқиқоти аввалини марбут ба масъалаҳои гуногуни фразеология ба солҳои 40– 50– уми асри XX рост меояд Асарҳои Ҳ. Мачидов оид ба фразеологияи забони ҳозираи тоҷик илми фразеологияро ҳамчун соҳаи мустақили забоншиносӣ асоснок намуда, дар он воҳидҳои фразеологӣ ҳамчун унсури таркибии низоми забон маънидор гардиданд [3, с.19– 22].

Чунонки аз таҳқиқоти муҳаққиқони тоҷик, ба хусус Мачидов Ҳ. бармеояд, ҳарчанд таҳқиқу тадқиқи ҷиддии масъалаҳои ҷудоғонаи марбут ба фразеологияи тоҷик дар асри бист шурӯъ шуда бошад ҳам, вале ин соҳаи забоншиносӣ таърихи хеле қадима дорад.

Дар забони тоҷикӣ як гурӯҳ нидоҳои эҳсосотӣ низ ба таркибҳои устувор ва воҳидҳои фразеологӣ вобастагӣ доранд. Онҳо аз бобати маъно ба чанд гурӯҳ тақсим мешаванд:

1. Фразеологизмҳои, ки маънои **тасдиқ ё инкори ҳаяҷоннок** (гоҳо бо тобиши маънои **тахдид, дӯғу пӯписа ва ғайра**), инчунин, **қаноатмандӣ, хурсандӣ, хушнудӣ, миннатдорӣ** доранд.

Мисол: **Ба чашм!** Ҳар коратон бошад, ба чону дил, мувофиқи дилхоҳатон мекунам [18,с. 60]. – **To the eye!** I will do whatever you want with all my heart [18, с. 60].

2. Фразеологизмҳои, ки маънои **норозигӣ, таачҷуб, хурсандӣ** ва **хайратро** ифода менамоянд. Мисол: **Ана халос!** Намаки гап парид. Охир, гап назада мегузаштам, магар ягон ҷиноят мешуд? Баракалло. Кори калон! Ана ин ба ҳама маъқул мешавад [18,с. 62]. – **That's all!** Solt spoke. After all, I didn't say a word, would there have been any crime? Well done. Great job. This is something that everyone likes [18,с. 62].

3. Фразеологизмҳои, ки маънои **хоҳишу орзу, афсӯсу пушаймонӣ, ноумедию маъюсӣ** доранд:

Ё бахт! Бригадиратон дар чонам занад! [18,с. 70]. – **Or luck!** Your brigade will beat me to death [18,с. 70].

Ибораю таркибҳои фразеологие, ки **норозигӣ, таъна, надомат, нафрат** ва ғайраро ифода мекунанд:

Шарм намедорӣ, магар як духтари капа– калон беандеша сухан мегӯӣ?
Айб аст! Айб! – Aren't you ashamed, you big girl, you speak thoughtlessly?
Ashamed! Ashamed!

4. Ибораю таркибҳои фразеологие, ки **тахқир ва дӯгу нӯписаро** мефаҳмонанд: Агар шумо, «Хой, инсоф доред, чаро ин тавр мекунед, ана қуттӣ– ку?!» гӯед, густохона «ходимони идораи ободони барои кадом корашон маош мегиранд?» гуфта дӯг ҳам мезананд; – Ҷӣ, сагира, чӣ ин хадар дод мезанӣ?! – дӯг зад мардаки зардакфурӯш, ки дар назди мард ҷувол мекушод. Паҳлавони нотандеҳро монда, ки зери пои паҳлавони тановар гелида, нӯписа кунад: «Ҳоло бош, рӯзе туро танҳо дарёбам, чӣ кор кунам!

Чунин фразеологизмҳо аз рӯй як қолаб сохта шуда, сохтори якхелаи грамматикӣ доранд.

Масалан, дар холаби фразеологие «ба аспӣ чизе савор шудан» воҳидҳои фразеологие ба аспӣ қарр савор шудан, ба аспӣ хаёл савор шудан, ба аспӣ мансаб савор шудан, ба аспӣ чубин савор шудан, ба аспӣ ҷаҳл савор шудан, ба аспӣ такаббур савор шудан, ба аспӣ ситеза савор шудан ва ғайра сохта мешаванд,

Чӣ хеле ки қайд карда шуд, яке аз хусусиятҳои муҳимми фразеологизмҳои ҳамқолаб – устувории сохти грамматикӣ онҳо мебошад. Дар забони тоҷикӣ воҳидҳои фразеологие, ки аз рӯй сохтор ва қолабҳои муайян сохта шудаанд, аз ибораҳои сар карда то ҷумлаҳои фразеологиро дар бар мегиранд.

Ин нидоҳо дар баробари нишон додани маънои умумии даъвати таклиф восита ба шароити муҳити нутқ ва хусусияти хоси худ боз тобишҳои гуногуни маъно зоҳир мекунанд.

Аз ин нуқтаи назар онҳо ба нидоҳои эҳсосӣ наздик мешаванд. Нидои **эй**, маъноҳои зеринро ифода карда метавонад:

Қисми зиёди фразеологиеҳои забони англисӣ ба сарчашмаи пайдоиши эҳсосот, ба ишораи ба манбаъ, (сабаби) ба миён омадани он ва оқибатҳои он вобастагӣ дорад. Бештар, сабаби ба миён омадани (сарчашмаи) дар фарҳангҳо ҳамчун «ягон чизи ногаҳонӣ» маънидод шуда, мунтазам он маҳз бо фаъолияти зеҳнӣ, ки бо нодуруст расонидани вазъият, ҳодиса, хабар ва ғайраҳо вобастагӣ дорад, ба амал меояд.

Ғайр аз ин, сабаби ба миён омадани эҳсосот метавонад ногаҳон шунидани хабаре, дар бораи ягон вазъият мебошад.

Ин ҳолат низ як манбаи ба миён омадани тааҷҷуб ҳайрат, нокифояи огоҳии инсон ва ғайраҳо мебошад.

It's beyond (all) understanding (belief) – something is absolutely unfathomable, impossible to comprehend or explain; – *Ин фаротар аз (ҳама) фаҳмиш (эътиқод) аст – чизе қомилан нофаҳмо аст, дарк кардан ё шарҳ додан ғайриимкон аст;*

What do you know! – Used to express surprise, disbelief, bewilderment etc. (Upon encountering, realizing, or learning of the occurrence of something unexpected); – *Ту чӣ медонӣ! Барои ифода намудани ҳайратангезӣ ва нобоварӣ ва ғайра истифода мешавад. (Ҳангоми дарк ё ба тақя дучор шудан, ба вуқӯъи чизи ғайри ҷашмдошт).*

(God) damn you him etc.! – used to express indignation, irritation, resentment or, less often, surprise, admiration etc. (caused by s.o.s words, s.o.s deeds, some happening etc.). – *Худо шуморо лаънат кунад ва ғайраҳо – барои ифодаи ғайраҳо азаб ва ё ақсар вақт тааҷҷубовар ва ғайра истифода мешавад.*

Couldn't believe his eyes – to be extremely surprised at sth, one has seen [13, с.79]. – *Ба ҷашмонаш бовар намекард – аз чизи дидааш бениҳоят дар ҳайрат мондан [13, с.79].*

Дар ифодагари калимаҳои ифодакунандаи **тааҷҷуб/surprise** ҳамчун намуди эҳсосот хусусияти фарқкунандаи идиомаҳо, ки онҳоро аз дигар гурӯҳҳо ҷудо менамояд, дар ҳамин зоҳир мегардад, ки ҷузъҳои таркибии онҳо пурра ба маънои маҷозӣ меоянд, ба маънои аслии худ омада наметавонанд.

Ифодаҳои фразеологӣ ҳам монанди идиомаҳо пуробуранг ва таъсирбахш мешаванд, таркибан рехтаву устуворанд, ба дигар забонҳо қариб тарҷума намешаванд.

Мисол: ғам хӯрдан, афсӯс хӯрдан, ҷашми касеро тарсондан, муштро ғиреҳ кардан ва монанди инҳо. – to be sad, to be sorry, to frighten someone's eyes, to clench one's fists, etc.

2.4. Хусусиятҳои корбурди вожаҳои ифодагари тааҷҷуб/surprise ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ

Таркиби луғавии забони тоҷик аз қишрҳои гуногуни луғавӣ таркиб ёфта, вожаҳои ифодагари узви бадани инсон яке аз ин қишрҳоро фаро мегиранд ва ба гурӯҳи вожаҳои таърихӣ мансубанд. Бояд гуфт, ки вожаҳои ифодагари эҳсосот аз ҷумла, тааҷҷуб буда, дар он узви бадани инсон, ба монанди даст, ҷашм, рӯйи ҷун вожаҳои ғайбӣ иштирок мекунад.

Таркиби луғавии забони тоҷик аз қабатҳои гуногуни луғавӣ таркиб ёфта, вожаҳои ифодагари узви бадани инсон яке аз ин қабатҳоро фаро мегиранд ва ба гурӯҳи вожаҳои таърихан умумиэронӣ мансубанд.

Аз ин ҷост, ки вожаҳои аслан тоҷикӣ ё умумиэронии ифодагари узви бадани инсон тамоми давраҳои таърихии инкишофи забони тоҷикиро сипарӣ кардаанд. Мавриди зикр аст, ки ин гурӯҳи вожагон аз фарҳангҳои қадимаи забонҳои эронӣ маншаъ гирифта, баъзе аз онҳо дар забонҳои имрӯзаи эронӣ низ роиҷ мебошанд.

Вojaҳои ифодагари эҳсосот дар офариниши асари бадеии манзуму мансур чи дар адабиёти пешин ва чи дар адабиёти муосир, аз ҷониби шоирону адибон корбурди фаровон дорад. Аз ин рӯ, ба таркиби луғавӣ, пеш аз ҳама, вожаҳои аслии тоҷик фаро мегиранд ва ин вожаҳо аз шаклҳои мухталифи забони форсии бостон маншаъ гирифта, вожаҳои мебошанд, ки

барои ифодаи мафҳумҳои гуногун омада, дар калимасозии забони тоҷикӣ хеле ғаёланд.

Ба ин қабил, метавон калимаҳои чашм, даст, ва амсоли инҳоро шомил донист. Бе оҳанг ва имою ишораи **рӯй, даст, чашм, даҳон, лаб, китф** ва ғайра нутқи **боҳаяҷон** ва **пурэхсосро** тасаввур кардан душвор аст.

Мимика (**аз юн. mimikos** — тақлид), тавассути ҳаракати мушакҳои рӯй ифода намудани **ҳиссиёт, шодӣ, алам, ғазаб** ва ғайраҳо мебошад.

Хизмати оҳанг ва имою ишора барои зуҳури равшантари калимаҳое, ки аз маънои луғавӣ тамоман маҳрум мебошанд, калон аст. Аксаран, аввал имою ишорат дастӣ нишон дода шуда, баъд аломатҳои ҷунбонидани калла, дарҳам кашидани китфҳо, хоридани пушти сар, мавридҳои гуногуни тағйир ёфтани тарҳи рӯйи ва ғайра тасвир карда мешавад.

Вожаи ифодакунандаи узви бадан дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ба чунин маънӣ омадааст: Дар фарҳанг дар забони тоҷикӣ калимаи **даст** яке аз узвҳои бадани инсон мебошад, ки ба воситаи он ҳаракатҳо: ҳангоми шунидани ягон хабари ногаҳонӣ, шунидани овози баланди ногаҳонӣ ва монанди ин амалҳо иҷро карда мешавад [11, с. 435].

Вожаи даст нӯҳ маъно дорад, аввал ба арабӣ онро **Яд** мегӯянд, дувум ғоида ва нафъ, сеюм зафар ва ғайраҳо, чаҳорум садр ва масҳад, панҷум қудрат ва тавоноӣ, шашум тарз, қоида ва равиш, ҳафтум як чизи тамом, чун як даст силоҳ, ҳаштум қарат ва мартаба, ба маънии як қарат сафар, нӯҳум дастур ва вазир.

Ин калима дар забони авестой дар шакли **zasta** ва дар форсии миёна дар шакли **dast** ва дар забони тоҷикӣ даст вучуд дорад [5, с.136].

Ва то имрӯз дар ин шакл ба қор меравад ва яке аз вожаҳои сермаъност ва дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ба ҷуз маънии аслии (узви бадани инсон аз шона то нӯги ангуштон, каф ва панҷаи даст) боз маъниҳои маҷозии паҳлу, тараф, ғайра, бартарк, мансаб, рутба, қарат, дафъа дигар маъниҳоро ифода мекунад [25, с. 340].

Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» калимаи **даст** дар маънои яқум ҳамчун узви бадани инсон аз шона то нӯги ангуштон; каф ва панҷаи даст ифода шудааст [26, с. 423].

Вожаҳое, ки номҳои узвҳои баданро ифода мекунанд, таърихи қадима дошта, дар забон мавқеи худро ишғол кардаанд.

Аз ин лиҳоз, муродифҳои онҳо аз забонҳои дигар амсоли забони арабӣ иқтибос нашудаанд. Калимаи даст барои ифодаи тааҷҷуб васеъ истифода карда шудааст.

Мисол: дасту по гум кардан чӣ қор карданро надониста мондан, саросема шудан, инони ихтиёрро аз даст додан, худро гум кардан (аз ғояти хичолат, шодӣ, ҳаяҷон ва ғ.) – losing hands and feet, not knowing what to do, being in a hurry, losing control, losing oneself (due to embarrassment, joy, excitement, etc.).

Аз таҳлили мисолҳо бармеояд, ки калимаи «даст» барои ифодаи калимаҳои ифодагари таачҷуб ҳамчун намуди эҳсосот мансуб буда, барои ифодаи ҳайрат ва таачҷуб истифода карда мешавад.

Дар фарҳанги забони англисӣ калимаи «**hand – даст**» даҳ маъноро дар бар мегирад. Маънои якуми он **hand – даст** узви баданро ифода мекунад.

Мисол: She took him by the hand. – Ӯ аз дасташ гирифт.

Дар фарҳанг ибораи **fly/ go off the handles** дар забони гуфтугӯи маънои *ногаҳон хашмгин шудан*, *ногаҳон ҳаяҷонзада шудан*ро дорад [24, с.389].

Калимаи **чашм** ва муродифи он дар забон фаровон истифода шудааст ва ба маъниҳои асли ва ғайри аслии худ омадаанд.

Ин калима аз шакли вожаи забони эронии қадими **čašman** сарчашма гирифта, сурати он дар форсии қадим **čašma**, форсии миёна **čāšm** (форсии миёна **čšm**), форсии классикӣ **čašm**, форсии муосир **čāšm**, тоҷикӣ **čāšm** мебошад [9, с.69].

Дар фарҳанг калимаи «**чашм**» чунин маънидод шудааст: яке аз узвҳои бадани инсон ва ҳайвон, ки дар сар қарор гирифтааст ва барои дидани чизҳо хизмат мекунад [26, с. 530].

Ба ҷуз маънии асли дигар маъниҳоро низ ифода мекунад: назар, нигоҳ; маҷозан умед, таваққӯъ; чашми захм, чашми бад, озор ва нуқсон, ки аз асари назари бад ба касе ё чизе мерасад [26, с.531].

Дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ барои ифодаи шаклҳои эҳсосии чашм ибораҳои зерин қор фармуда мешаванд: **to close / shut one's eyes** – чашмро пушидан, **to drop / lower one's eyes** – чашмро поён кардан, **to lift / raise one's eyes** – чашмро боло кардан, **eyes twinkle** – чашмҳо медурахшанд, **anxious eye**– бо изтироб нигоҳ кардан ва ғайраҳо.

Дар «Фарҳанги забони англисӣ» калимаи **eye** маънои **чашм, дида, дид**, биноиро ифода мекунад.

Мисол: I have something in my eye. Ба чашми ман чизе афтадааст [25, с.307].

Шакли авестии вожа «**lab**», эронии қадим «**law**» ва паҳлавӣ «**lapa**» буда, шакли аввалаи он то кунун дар шеваҳои ҷанубӣ маъмул аст. Вожаи мазкур дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ба чунин маънӣ омадааст: «Канораи боло ва поёни даҳон, ки рӯи дандонҳоро мепӯшонад» [25, с.586].

Вожаҳои мазкур аз ҷиҳати баромад тоҷикӣ буда, аз забонҳои эронии қадим (забонҳои форсии қадим ва авестӣ) манбаъ гирифтааст.

Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» калимаи **лаб** маънои зеринро дорад: канори берунии атрофи даҳони одам ва баъзе ҳайвонҳо, ки дандонҳоро мепӯшонад: лаби боло, лаби поин, лаби тунук, лаби ғафс, лаби гулгун, лаби майгун, лаби пурханда, лаби хандон, лаби ҷонбахш, кунчи лаб, лабро пок кардан, лабони касе ба табассум моил шудан, аз лабони касе табассум дур нашудан, дар лабони касе табассум дамидан (пайдо шудан); лаб(он)– и ақиқ лабҳои сурхи зеборӯён; лаби лаъли шакаргуфтор лаби сурхи

ширинсуханон; лаби шакарбор лаби маҳбубаи ширинкалом; лабу лунҷ а) атрофи лабу даҳон [27, с. 435].

Дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ барои ифодаи шаклҳои эҳсосии лаб ибораҳои зерин кор фармуда мешаванд: **to part one's lips** – даҳонро кушодан, **to pucker / purse one's lips** – дод задан, (норозиена) **to move one's lips** – лабҳоро ҷунбонидан ва ғайраҳо.

Дар «Фарҳанги англисӣ – тоҷикӣ» калимаи **lip** маънои лабро дорад [28, с. 483].

Калимаҳои **рӯй, чехра, симо, рухсора** калимаҳои аслии тоҷикӣ буда, ба якчанд хусусиятҳо молик мебошанд ва дар ифодаи калимаҳои ифодагари таачҷуб ҳамчун намуди эҳсосот, барои ифодаи ҳайрат ва таачҷуб истифода карда мешавад.

Дар «Фарҳанги забони англисӣ» калимаи **face** панҷ маъноро дар бар мегирад. Маънои якуми он рӯй, чехра, сурат, рух, рухсор, рӯй мебошад.

Мисол: He turned red in the face. – Рангу рӯяш сурх шуд.

Иборати face out маънои натарсидан, нахаросиданро дорад.

Дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ барои ифодаи шаклҳои эҳсосии рӯй ибораҳои зерин кор фармуда мешаванд: **angry face** — рӯи ранҷида, **funny face** — рӯи хурсанд, шод, **happy face** — рӯи хушбахт, **sad / long face** — рӯи ғамгин, **to keep a serious face** — нигоҳи чиддӣ, (худо чиддӣ нигоҳ доштан), **straight face** — рӯй аҷоиб [24, с. 69].

Калимаи «ангушт» «**angušt**» «Дар луғати паҳлавӣ» дида мешавад. Ин вожа ду шакли талаффуз (**angušt \ angušt**) доштааст.

Боби сеюм «Таҳлили сохтори калимаҳои ифодакунандаи «таачҷуб/surprise» ҳамчун эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ» номгузори шуда аз чор фасл иборат аст.

Дар зербоби якуми боби сеюм «Созмонёбии калимаҳои ифодакунандаи «таачҷуб/surprise» ҳамчун эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо ёрии аффиксатсия» гуфта мешавад, ки калимасозии забони тоҷикӣ то андозае устувор буда, дар садсолаҳо тағйир намеёбанд ва дар асоси ҳамин қолабҳо дар забон калимаҳои нав ба вучуд меоянд.

Калимасозӣ, аз як тараф, бо луғат, аз тарафи дигар, бо грамматика алоқаи зич дорад, зеро он баробари хизмат карданаш барои пурратар кардани луғат, барои мувофиқи қолабҳои грамматикӣ тағйир додани калимаҳои нав низ нақши калон мебозад.

Калимасозӣ яке аз роҳҳои асосӣ ва маъмули гановати таркиби луғавӣ буда, дар қатори масъалаҳои гуногуни сарфу наҳв дар забоншиносӣ мавқеи муҳим дорад.

Калимасозӣ – созмони калимаҳои нав ба воситаи пешвандҳо ва пасвандҳо, калимабандӣ ва дигар роҳу воситаҳо ба шумор меравад. Дар забоншиносӣ якчанд воситаи калимасозӣ мавҷуд аст, аммо муҳимтарини он ки арзиши амалии беш дорад ин сохтани калима ба воситаи пешвандҳо ва пасвандҳо мебошад.

Вандҳо ё бо истилоҳи нав вандафзоӣ яке аз маъмултарин ва сермахсултарин усули морфологии калимасозӣ дар забонҳо, аз он ҷумла забони тоҷикӣ ба шумор меравад.

Бо ёрии ванд сохтани калимаҳои нав таърихи тулонӣ дорад. Вазифа ва мавқеи вандҳо як хел набуда, дар калимасозии исм асосан суффиксҳо, дар сифат ҳам суффиксу ҳам пешвандҳо ба кор раванд, пас дар калимасозии феълҳо баръакси исм пешвандҳо бештар истифода мешаванд.

Дар забони тоҷикӣ дар созмон ёфтани исмҳо як қатор суффиксҳо серистеъмол ва сермахсул ба ҳисоб мераванд. Ба ин гурӯҳ чунин суффиксҳоро метавон дохил намуд: – **ҷӣ**, – **гар**, – **гор**, – **гар**, – **кор**, – **бон**, – **ор**, – **навард**, – **во/вой**, – **вода**, – **андар**, – **вар**, – **а**, – **ак**, – **ча**, – **она**, – **ок**, – **дон**, – **гоҳ**, – **зор**, – **истон**, – **сор**, – **бор**, – **ина**, – **шан**, – **но**, – **када**, – **ӣ**, – **гӣ**, – **гарӣ**, – **иш**, – **ор**, – **ат/ят**, – **ия**, – **ият**, – **анда**, – **янда**, – **каш**, – **манд** ва ғ.

Дар забони англисӣ дар ташаккулёбии калимаҳои ифодакунандаи «тааҷҷуб» ва «эҳсосот» пасвандҳои – *ize*, – *ify*, – *ate*, – *en* барои сохтани феъл истифода бурда мешаванд.

Суффикси – **ӯ**// – **гӯ** дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ дар сохтани чанд ҳиссаи нутқ истифода мегардад. Ин гуна суффиксҳо муштарак вазифаанд, ки ба ин гурӯҳ суффикси – **ӣ** // – **гӣ** шомил мегардад.

Дар баъзе сарчашмаҳо мавҷудияти ду суффикс – **ӣ1**, – **ӣ2** таъкид гардидааст [17, с. 90].

Дар забони англисӣ суффикс – *al*– барои сохтани сифат аз исм хизмат мекунад. Ва он ҳам исмҳои ҷондор ва ҳам бечон истифода карда мешавад. Дар созмонёбии калимаҳои ифодакунандаи тааҷҷуб ва эҳсосот сермахсул мебошад. Мисол: *emotional* – эҳсоснок.

Дар забони тоҷикӣ суффикс – **ӣ** – дар калимасозии исм, сифат, зарф, сифати феъли ва калимаҳои мураккаби омехта фаровон истифода мегардад, ки аз муштараквазифа будани он шаҳодат медиҳад.

Мисол: **хайрон+ӣ**, **шигифт+ӣ**, **ачоиб+ӣ** **шигарф+ӣ**, **ғалат+ӣ**, **хайратовар+ӣ**, ачибӣ, хайратоварӣ ва ғ.

Доир ба вазифаҳои дастурии суффикси – **ӣ** ва варианти он – **гӣ** дар сарчашмаҳо маълумоти мукамал дода шудааст.

Забоншинос Ш. Рустамов қайд мекунад: «Рафти калимасозӣ ва муносибати маъноии суффикс ва асоси калимаҳое, ки аз исму суффикси –**ӣ**– иборат мебошанд, нишон медиҳад, ки ин тарзи калимасозӣ хоси сифат буда, баъзеи онҳо бо усули калимасозии тағйирёбӣ ба исм гузаштаанд» [8, с.44].

Дар таъин кардани ин ё он ҳиссаи нутқ танҳо ба ҳисоб гирифтани усули калимасозии морфологӣ кофӣ нест.

Мисол: суффикси – **ӣ** // – **гӣ**– ро танҳо сифатсоз инчунин исмсоз низ мебошад, зеро вазифаи калимасозии ин суффикс дар матн ва ба кадом маъно исм ё сифат омадааст, дар маънии калимаи сохта равшан маълум мегардад. Мисол: *эҳсосӣ*, *ҳиссӣ*, *рӯҳӣ*, *эҳсосотӣ*, *шигифтӣ* – **emotional**, **emotional**, **spiritual**, **emotional**, **intellectual** ва ғ.

Дар забони англисӣ дар ташаккулёбии калимаҳои ифодакунандаи «тааччуб» ва «эхсосот» пасвандҳои – **ize**, – **ify**, – **ate**, – **en** барои сохтани феъл истифода бурда мешаванд.

Вобаста ба он, ки калимаҳо бо ёрии пасвандҳо сохташуда ба кадом гурӯҳи вожагӣ – дастурӣ мансуб мебошанд, онҳо ба гурӯҳҳои зерин чудо карда мешаванд:

Исмӣ (пасвандҳои – **er**, – **ist**, – **ness**, – **acy**, – **age**, – **al**, – **an/ian**, – **ment**, – **ing**, – **ship**, – **hood**, – **arian**, – **ance/ence**, – **ancy**, – **ism**, – **ee**, – **ion**, – **dom**, – **ard**, – **cy**, – **ist**, – **iana**, – **ster** ва ғ.);

Феълӣ (пасвандҳои – **ize**, – **ate**, – **ify**, – **en**);

Сифатӣ (пасвандҳои – **y**, – **ish**, – **ful**, – **less**, – **ed**, **ic**, – **ous**, – **able**, – **ive**, – **esque**, – **ory**, – **some** ва ғ.);

Зарфӣ (пасвандҳои – **ly**, – **ward**, – **wise**, – **fold**, – **most**) [2, С.276].

Дар зербоби дуҷуми боби сеюм «Истифода гардидани зарфҳо бо пасванди – **ly** дар забони англисӣ дар ифодаи калимаҳои эҳсосӣ» марфемаҳои зарфсоз, аз қабилӣ пасванд дар ҳарду забони муқосашаванда мушоҳида мегардад, аммо дар забони тоҷикӣ пешвандҳои зарфсоз низ амал мекунанд.

Тамоми ҳодисаву зухуроти низоми забонӣ тавассути назария омӯхта шуда, пас он дар амалия хулосаи худро пайдо менамоянд. Оид ба назари забоншиносони мухталифи дохилу хориҷӣ роҷеъ ба мавқеи зарф дар забонҳои муқоисашаванда ва пасванди англисии – **ly** фикру ақидаҳо бисёранд.

Воқеан, марфемаҳои зарфсоз, аз қабилӣ пасванд дар ҳарду забони муқосашаванда мушоҳида гарданд ҳам, аммо дар забони тоҷикӣ пешвандҳои зарфсоз низ амал мекунанд. Маъмултарин пасванди зарфсози забони англисӣ пасванди –**ly** ва дар забони тоҷикӣ пасвандҳои –она, – ан ба шумор мераванд.

Пасванди –**ly** сермахсултарин пасванди забони англисӣ буда, аксарияти зарфҳо бо пасванди мазкур сохта мешаванд.

Мисол: Surprisingly, they found a kink in properties such as the water's surface tension and its refractive index (a measure of how light travels through it) at around 50– Тааччубовар аст, ки онҳо дар моликият як иллат пайдо карданд монанди шиддати саҳти об ва шохиси шикастани он (ченак, ки чӣ тавр нур тавассути он мегузарад) тақрибан 50 дараҷа.

Маъмултарин пасванди зарфсози забони англисӣ пасванди –**ly** ва дар забони тоҷикӣ пасвандҳои – **она**, – **ан** ба шумор мераванд.

Пасванди –**ly** сермахсултарин пасванди забони англисӣ буда, аксарияти зарфҳо бо пасванди мазкур сохта мешаванд.

Дар мисоли зерин зарфи **angrily** – дар забони тоҷикӣ мазмуни хашмгинонаро дорад, ва ҳангоми гузариш аз забони асл ба забони тарҷумашаванда ҳиссаи нутқ тағйир наёфтааст.

Зарфи англисии **angrily** низ бо ҳамин зайл, яъне аз асоси сифат (**angry**) бо иловаи пасванди – **ly** сохта шудааст.

Мисол: “ Вай бо хаши м сухан мегуфт, овозаш ҳар дафъа баландтар мешуд ”.– “*He spoke angrily, his voice rising with each word.*” “ Онҳо тамоми шаб бо хаши м дар бораи қарор баҳс карданд ”. – “*They argued angrily about the decision all night.*” “ Вай бо хаши м телефони худро бар рӯи кат партофт ва берун рафт ”.– “*She angrily threw her phone on the couch and stormed out of the room.*” “ Вай бо хаши м ба ӯ назар андохт, чаши мони ӯ нур аз норозигӣ буданд ”. – “*He looked at her angrily, his eyes filled with frustration.*”

And he began to laugh again, and that so **heartily**, that though I did not see the joke as he did, I was again obliged to join him in his mirth [16, с. 30]. – Ва ӯ боз хандиданро сар кард, ва хеле **самимона**, фикр кард, ки ман мисли шӯхии ӯро надидам, ӯ боз чунон бо шавқ хандид, ки гарчанде ман дар инҳо ҳеҷ чизи хандаоварро намедидам, маҷбур шудам, ки боз баробари ӯ ханда кунам [16, с. 30].

Зарфи **silently** – маънои «хомӯшона» – ро дорад. Зарфи **silently** аз асоси сифат (**silent**) бо зам намудани пасванди **-ly** сохта шудааст.

Калимаи хомӯш бошад, сифати асли ӯ буда, зарф бо сифат иваз гардидааст.

Мисол: And, indeed, bad as his clothes were, and coarsely as he spoke, he had none of the appearance of a man who sailed before the mast [16, с. 4]. – Дар ҳақиқат ҳам, гарчанде либосаш баднамо ва гапзаниҳояш дағал бошад ҳам, ӯ ба матроси оддӣ монанд набуд [16, с.6].

Таҳлили муқоисавии мутобиқати маъноии асосҳои исми бо пасванди **-ize** нишон дод, ки ҳамаи асосҳои гурӯҳи вожагӣ – грамматикӣ бо морфемаи зерин фаъолнокии бемахдуд зоҳир менамоянд.

Дар забони тоҷикӣ ҳам монанди забони англисӣ дар ташкилҳои калимаҳои ифодакунандаи феълҳои ба воситаи пешванд ва пасванд сохташавандаро феълҳои сохта меноманд.

Дар асоси хусусиятҳои номбаршуда, ванд гуфта чунин морфемаҳоро меноманд, ки дар раванди ташаккулҳои худ маънои абстраксии хоси синфи томи калимаҳоро касб намуда, ба асоси калима зам шуда, маънои онро тағйир медиҳад, онҳоро метавон ба гурӯҳҳои зайл чудо намуд:

Исмӣ (пасвандҳои **-er- wonder+er, wonderful- ness- , - асу, - age, - al, - an/ - ian, - ment, - ing, - ship, - child+hood, - arian, - ance/- ence, - ancy, - ism, - ee, - ion, - free + dom, - ard, - cy, - ist, - iana, - ster** ва ғ.).

Мисол: **unexpectedness, suddenness, abruptness, steepness, surprising, wondrous, wonderful, wonderment, Wonderland, wonderwork, wonderfully** [23, с. 18]. – **ногаҳонӣ, ногаҳонӣ, ногаҳонӣ, нишебӣ, тааҷҷубовар, аҷиб, аҷоиб, аҷоиб, мӯъҷизот, аҷиб, аҷиб** [24, с. 18].

Ҳамаи ин пасвандҳо барои ифодаи эҳсос хизмат мекунанд.

Феълӣ (пасвандҳои **- ize, - ate, - ify, - en**); **surprised, wondered**. He has never affected to be surprised [16, с.17]. – Ӯ ҳеҷ гоҳ ба ҳайрат афтада набуд [16, с.17].

Сифатӣ (пасвандҳои **- y, - ish, - ful, - less, - ed, ic, - ous, - able, - ive, - esque, - ory, - some** ва ғ.); **remarkable, outstanding, wondrous, prominent,**

salient, protuberant, conspicuous, enigmatical, inscrutable, wondering. – аҷоиб, барҷаста, аҷоиб, барҷаста, барҷаста, барҷаста, барҷаста, намоён, пурасроп, нофаҳмо, таачҷубовар.

On the landing, the Secret Serviceman politely took her arm and guided her into a **surprisingly** narrow corridor [16, с. 6]. – Дар фурудгоҳ хизматчиёни махфӣ дасти ӯро бо муомилаи хуш гирифт ва ӯро ба як долони танги таачҷубовар раҳнамоӣ кард [16, с. 6].

Запфӣ (пасвандҳои – **wonderful +ly, – ward, – wise, – fold, – most**) **wonderingly surprisingly, amazingly, remarkably, marvellously, strangely, marvelously, strikingly, startlingly, wondrously, terrifically, magnificently, gorgeously, perfectly, splendidly, superbly, admirably, excellently, delightfully, deliciously, gloriously, adorably.**

"What's the matter?" she repeated **wonderingly**, gazing at her father [16, с. 19]. – “Чӣ гап ?” таачҷубомез такрор кард ӯ, хомӯшона ба падараш [16, с. 19].

Дар зербоби сеюми боби сеюм «**Ифодаи «таачҷуб/surprise» хамчун намуди эҳсосот бо нидо дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ**» сухан оиди ифодаи таачҷуб хамчун намуди эҳсосот бо нидо дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ меравад.

Яке аз қисматҳои хеле муҳими забоншиносӣ сарф мебошад, ки он масъалаҳои омӯзиши ҳиссаҳои нутқро дар бар мегирад.

Бояд қайд кард ки ҳиссаҳои нутқ дар забонҳои гуногун ба таври худ фарқиятҳо ва монандихоро доро мебошанд.

Ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ нидо бо имою ишорат ва оҳанг зич марбут аст.

Чунончи, таачҷубу ҳайратро ба воситаи нидои **Э, Оҳ, Оҳҳо!** дар забони англисӣ **Oh**, ки бо оҳанги махсус сурат мегирад ва имою ишорат, яъне калон кушодани чашм, боло кашидани абрувон, бардоштани китфҳо, ба росту чап чунбонидани сар ва ғайраҳо ифода намудан мумкин аст.

Мисол: **Ааа, Раҳим, ин ту ҳастӣ?** Мад кашида бо табассум ба ман нигариста пурсид ӯ [20, с. 45]. – **Aaa, Rahim, is that you? Stretching and looking at me with a smile** [20, с. 45].

Дар забони англисӣ нидои **Oh!** маъноҳои **хурсандӣ, шодӣ, вачд, таачҷуб, ҳайрат, маломат, сарзаниш, таъна, таҳмин, фарз, тарсу ваҳм, даҳшат, хавф, дард, озор, алам, ранҷ, норозигӣ, ҳасрат, андӯх, афсӯс, хафагӣ, истехзо, тамасхур, ришханд, ҳачв, таҳдид, дӯғу пӯписа, хатар, часорат, чуръат, хашм, ғазаб, қаҳр** ва монанди инҳоро ифода карда метавонад.

“Oh, you needn’t be afraid!” Galli cut in sharply; “we shouldn’t ask you to go to prison for our pamphlets.” – “Hold your tongue, Galli!” said Riccardo [16, с. 115]. – **“Оҳ, набояд тарсид!”** Гали бо қатъият гуфт: **“Мо набояд аз шумо барои рисолаҳоямон ба зиндон равед. “Чӣ гуна забонат, Гали!”** гуфт Риккардо [16, с. 115].

Oh, those lovely cluster roses; I am so fond of them!. – **Ох**, он садбарги гулдастаи зебо; Ман онҳоро хеле дӯст медорам!

Oh, Cesare, I didn't think anything except how glad was to see the last of him. – **Ох**, Казаре, ман чизе фикр накардам, ба чуз аз дидани охирини ӯ чӣ кадар шодам.

Ҳамин тариқ, нидо ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ муносибати инсонро бо ҳастии воқеӣ мухтасар ва образнок нишон медиҳад. Ин муносибат бо имою ишора ва таъкид мустаҳкам мешавад. Нидо садо ва имою ишораро бевосита муттаҳид месозад. Имою ишора ба сифати як навъ воситаи алоқа низ хизмат мекунад. Имою ишора мисли оҳанг маъноӣ калимаро тағйир дода метавонад.

Дар зербоби чоруми боби сеюм «**Ифодаи «таачҷуб/surprise» ҳамчун намуди эҳсосот бо ҳиссачаҳо дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ**» суҳан оиди тарзи истифодашавии ифодаи таачҷуб ҳамчун намуди эҳсосот бо ҳиссачаҳо дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ меравад.

Таачҷуб, ки маъноӣ ҳайрат ва шигифтӣ дорад, дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо калимаҳо ва ибораҳои гуногун ифода мешавад. Дар забони тоҷикӣ, баъзе калимаҳо ва ибораҳои вобаста ба таачҷуб инҳоянд:

Ҳайрат - ҳайрат кардан

Шигифт - шигифтӣ

Аҳсан! - барои ифодаи таачҷуб

Чи аҷиб! - барои ифодаи ҳайрат

Воқеан? - барои ифодаи шигифтӣ

Дар забони англисӣ, калимаҳо ва ибораҳои марбут ба таачҷуб инҳоянд:

Amazing - аҷиб

Incredible - ғайриимкон

Wow! - барои ифодаи ҳайрат

Unbelievable - боварнакарданӣ

Really? - барои ифодаи шигифтӣ

Ин калимаҳо ва ибораҳо метавонанд дар контекстҳои мухталиф истифода шаванд, то эҳсосоти таачҷуб ва ҳайратро ифода кунанд. Ҳиссачаҳо дар забони тоҷикӣ мавқеи хеле муҳим доранд. Ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ истеъмоли ҳиссачаҳо ба таври васеъ мушоҳида мешавад. Онҳо ба нутқ хусусияти маъноӣ хосе мебахшанд.

Ҳиссачаҳо дар забони тоҷикӣ мавқеи хеле муҳим доранд. Ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ истеъмоли ҳиссачаҳо ба таври васеъ мушоҳида мешавад.

Ҳиссачаҳо дар ташаккули ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайраваи сабаб саҳми муайяне доранд.

Онҳо чун воситаи ёвари алоқавӣ дастурии ҷумлаи пайрав ба сарҷумла буда, дар ташаккули ҷумлаҳои мураккаби тобеъ хизмат карда, ба ҷумла тобишҳои гуногуни модалӣ (тахмин, таачҷуб, пурсиш ва ғайраҳоро)

медиханд. Ин воситаи ёрирасони дастурӣ дар забони муосир зиёд истифода мешавад.

Дар забони англисӣ ба қатори чунин ҳиссачаҳо *even– ҳаммо, yet– ҳоло, still – ҳоло ҳам, just– ҳозир, simply– ҳамин тавр, never – ҳеҷ гоҳ* ба шумор мераванд.

Ҳиссачаи **simply** дар забони англисӣ барои пуробурангии маъно, ҳиссию ҳаяҷоннокии гуфтор ва оҳанги водоркунию барангезандагии нутқ хизмат мекунад.

Ҳиссачаҳои «*магар*», «*охир*», «*чаро*» ҳамчун воситаи ёрирасон буда, ҳамзамон маъноҳои нозуки иловагии *тахмин, пурсиш, тааҷҷуб*, хулоса ва амсоли инҳоро ифода мекунад.

Ҳиссачаи «*магар*» – дар таркиби сарҷумла ё ҷумлаи пайрав омада, чун воситаи қувватдиҳандаи алоқаи дастурии ҷузъҳои ҷумлаи мураккаб хизмат мекунад.

Ҳиссачаҳои «*охир*», «*чаро*» чун воситаи қувватдиҳандаи алоқаи дастурии ҷумлаи пайрави сабаб ва сарҷумла хизмат мекунад.

Ҳиссачаи «*охир*» дар таркиби сарҷумла ё ҷумлаи пайрав омада, ба ҷумла маънои *тааҷҷубро* медиҳад. Агар ин ҳиссача дар таркиби сарҷумла омада бошад, он дар алоқаи наҳвӣ ҷузъҳои ҷумлаи мураккаб нақш надорад. Агар дар таркиби ҷумлаи пайрав омада бошад, чун воситаи қувватдиҳандаи алоқаи грамматикӣ ҷумлаи пайрав хизмат мекунад.

Ҳиссачаи «*чаро*» дар таркиби ҷумлаи пайрав омада, чун воситаи қувватдиҳандаи алоқаи наҳвӣ хизмат мекунад. Он ба ҷумла маънои «*тааҷҷуб*», «*пурсиш*» ва «*суол*» – ро медиҳад:

Ҳамин тариқ, ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ ҳиссачаҳо ба таври васеъ истифода шуда, ба нутқ хусусияти маъноии хоссае мебахшанд ва барои пуробурангии маъно, ҳиссию ҳаяҷоннокии гуфтор ва оҳанги водоркунию барангезандагии нутқ хизмат мекунад. ба ҷумла тобишҳои гуногуни модалӣ (*тахмин, тааҷҷуб, пурсиш* ва *ғайраҳо*) медиҳанд. Ин воситаи ёрирасони дастурӣ дар забони тоҷикӣ нисбат ба забони англисӣ зиёд истифода мешавад.

ХУЛОСА

Натиҷаҳои асосии илмии таҳқиқот. Натиҷаҳои бадастоварда нишон доданд, ки:

1. Имрӯзҳо таҳқиқ ва таҳлили вожаҳои ифодакунандаи таачҷуб яке аз масъалаҳои муҳими забоншиносии тоҷик ба ҳисоб меравад, ки дар муайян намудани ташаккул ва тақмили захираи луғавии забони тоҷикӣ нақши муҳим дорад.

2. Калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот, ки дар заминаи маводи забони тоҷикӣ ва англисӣ сурат гирифтааст, баҳс мекунад. Қайд кардан лозим аст, ки масъалаи таҳлили сохторӣ– маъноӣ ва вазифаҳои морфологии калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба таври муқоиса дар забонҳои мазкур то ба ҳол ҳадафи омӯзиш қарор нагирифтааст [2 – М].

3. Таҳқиқи ин масъала ошкор сохтани масъалаҳои асосии сохторӣ– маъноӣ ва вазифаҳои морфологии калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ёрӣ мерасонад. Аз ин рӯ, дар ҷараёни кор доир ба таҳлили воситаҳои калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот, пеш аз ҳама воситаҳои лексикӣ, калимасозӣ ва синтаксисии калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот таҳлил шудааст [1 – М].

4. Таҳқиқи баррасии воситаҳои асосии маводҳои гуногуни калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ масъалаи асосии ин таҳқиқот ба шумор меравад. Дар мадди аввал дар рисола ҷанбаҳои назариявии он муайян карда, асарҳою мақолаҳои муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ маводҳои асосии диссертатсияи мазкурро оид ба калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот ташкил медиҳанд.

5. Дар натиҷаи таҳлили адабиёти назариявии муҳаққиқони хориҷӣ ва тоҷикӣ дар забоншиносӣ оид ба калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, инчунин, таҳлили маводҳо аз адабиёти бадеӣ ба хулоса омадем, ки калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ҳанӯз аз назари муқоисавӣ– типологӣ, аз ҷиҳати сохт, маъно ва вазифаҳои морфологии онро пурра таҳлил карда нашудаанд.

6. Ҳангоми таҳлили мавод ошкор сохтем, ки омӯзиши калимаҳо аз ҷиҳати сохт, аз ҷиҳати вазифаҳои маъноию луғавӣ яке аз проблемаҳои баҳсталаб ба шумор мераванд.

7. Воситаҳои ифодаи калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ тасниф шуда, масъалаҳои асосии сохторӣ – маъноӣ ва вазифаҳои морфологии калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди таҳлил қарор гирифтанд [4 – М].

8. Дар ҳарду забон дар сохтори калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб**» ҳамчун намуди эҳсосот пасвандҳои калимасоз ғаёлона иштирок мекунанд. Ҳангоми муайян намудани вазифаи вандҳо, инчунин аз кадом ҳиссаҳои нутқ ва чӣ тавр асос ёфтани он бо сифат низ ба ҳисоб гирифта мешавад.

9. Яке аз роҳу усули беҳтари рушд ва ғанӣ гардонидани забон дар забони англисӣ ва ҳам дар забони тоҷикӣ ин калимасозӣ ба шумор меравад. Шумораҳои зиёди калимаҳои дар ин соҳа истифодашаванда дар асоси моделҳои гуногуни калимасозӣ пайдо шудаанд. Мутобиқати забонро низоми воситаҳои лексикӣ, ва грамматикӣ он муайян мекунанд. Омӯзиш ва тавсифи ин воситаҳо даҳсолаҳои зиёд вазифаи забоншиносӣ буд. Ҳамин тавр, бояд гуфт, ки вожаҳое, ки дар забони тоҷикӣ ва англисӣ аз рӯи меъёру қоидаҳои забонӣ сохта шудаанд, дорои вижагиҳои муҳим буда, барои ташаккули вожаҳо дар соҳаҳои гуногуни забон хизмат мекунанд.

10. Дар забони тоҷикӣ ва англисӣ дар ҷумлаҳо аксар вақт ҳиссаҷаҳо истифода мешаванд. Онҳо маъноҳои гуногуни эмотсионалиро ифода намуда, дар айни замон дар ташаккули воҳидҳои грамматикӣ бо истифода аз луғати таачҷуб ҳамчун воситаи ёрирасон хизмат мекунанд.

11. Таҳлили луғатҳои мухталифи тоҷикию англисӣ нишон дод, ки мафҳуми «**таачҷуб/surprise**» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар тафаккури тоҷикзабонон ва англисзабонон ҳамчун ҳиссиёти инсон, ҳамчун маҳзани ҳиссиёту эҳсосоти гуногун, аз ҷумла, меҳру муҳаббат, тарсу ҳарос, ҳайронӣ ва инчунин, фикру андеша, сирру асрор таҷассум ёфтааст.

12. Хусусияти умумии ҳамаи калимаҳои зикршудаи забони тоҷикӣ ва англисӣ аз он иборат аст, ки барои ифодаи мафҳуми эҳсосот, ҳиссиёт хизмат мекунанд. Дар ифодаи «**таачҷуб**» калимаҳои ифодакунандаи узви бадан нақши муҳим мебозанд ва барои ғанӣ гардонидани фонди луғавии забони тоҷикӣ нақши муҳимро иҷро мекунанд [2-М].

Ҳамин тавр, таҳлили мавод ба мо имкон дод собит намоем, ки калимаҳои ифодакунандаи маъноиву мафҳумии «**таачҷуб**» дар забонҳои тоҷикиву англисӣ якранг набуда, хусусиятҳои хоси худро доро мебошанд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОТ

Дар заминаи таҳқиқоти анҷомпазируфта чунин тавсияҳои илмӣ бо мақсади такмили муқоисаи калимаҳои ифодакунандаи таачҷуб/surprise дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ манзур карда мешавад:

1. Натиҷаҳои илмии таҳқиқотро метавон, дар самту соҳаҳои забоншиносӣ, забоншиносии муқоисавӣ, луғатнигорӣ, мавриди истифода қарор дод;

2. Маводи таҳқиқот ва натиҷаҳои онро дар Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар шакли лексия ва машғулиятҳои амалӣ ба роҳ мондан мумкин аст;

3. Нуктаҳо ва натиҷаҳои диссертатсияро барои мурағаб сохтани китобу дастур ва қорқардҳои умумӣ оид ба таълими забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ истифода қардан мумкин аст;

4. Тибқи натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ ҳамчунин метавон ба донишҷӯёни ихтисоси забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ва самту соҳаҳои дигар, махсусан, тарҷуманиносӣ дар факултетҳои филологии муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон машғулиятҳоро ба роҳ монд;

5. Натиҷаҳои таҳқиқ метавонад дар таҳия ва тартиб додани китобҳои лексикология ва грамматикаи забонҳои тоҷикию англисӣ инчунин, дар таҳияи фарҳангу луғатномаҳо ёри расонад;

6. Маводи диссертатсияи мазкур барои равшан намудани баъзе масъалаҳои вобаста ба калимасозии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мусоидат менамояд;

7. Аз натиҷаи таҳқиқот муҳаққиқон, метавонанд барои навиштани таҳқиқоти муқоисавӣ, махсусан, дар мавзӯи калимасозии сарфию наҳвӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ истифода баранд.

Ў. РЎЙХАТИ АДАБИЁТ

А). Адабиёти илмӣ

1. Абдуллаев, А.З. Сложно подчиненные предложения в современном азербайджанском языке: автореф. дис. д-ра филол. наук / А.З. Абдуллаев. – Баку, 1963. – 136 с.
2. Камолиддинов, Б. Хусусияти услубии сарфу нахви забони тоҷикӣ / Б. Камолиддинов – Душанбе: Маориф, 1992 – С.16–24.
3. Мачидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик – Ҷилди 1. – Луғатшиносӣ / Ҳ. Мачидов. Душанбе, 2007. – 243 с.
4. Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. / Н.Маъсумӣ. – Сталинобод: Ирфон, 1959. – 249 с. Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик / М.Н. Қосимова. – Душанбе, 2003. – 506 с.
5. Муҳаммадиев, М., Талбакова Ҳ., Нурмаҳмадов Ю. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик – Душанбе, 1997– 189 с.
6. Потапов, В. В. Научное наследие В. Н. Сидорова в русистике // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. —М., 2003.—№ 1.— С. 83–93.
7. Пумпянский, А.Л. Чтение и перевод английской научно– технической литературы. Лексика и грамматика. - М, Изд– во АН СССР, 1961, С.4.
8. Рустамов, Ш. Исм. Категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 220 с.
9. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1980. – 129 с.
10. Тоҷиев, Д.Т. Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Д.Т. Тоҷиев. – Душанбе: Дониш, 1981. – 218 с.
11. Фортунатов, Ф. Ф. // Энциклопедический словарь Гранат: В 58 томах. — М., 1910. — 1948 с.
12. Шукуров, М. Хусусиятҳои ғоявию бадеии «Ёддоштҳо»– и устод С. Айни.— Душанбе: Дониш, 1966. — 245 с.

Б). Осори бадеӣ

13. Aini S. Ahmadi Devband/ S. Ainin // Translated by John R. Perry. University of Chicago. USA. 1981. – 196– 222 pp.
14. Aini S. The Old School/ S. Aini. Translated by John R. Perry. The Sands of Oxus. USA. Mazda publishers 1998. — 252 pp.
15. Айни С. Мактаби кӯҳна / С. Айни/ Акнун навбати қалам аст. Ҷ. 2. – Душанбе: Ирфон, 1978. – С. 107– 144.
16. Bronte Sh. Jane Eyre/ Sh. Bronte; edited with an introduction of M. Smith. – Oxford University Press, 1975. – 496 p.
17. Ниёзӣ, Ф. Ҳар беша гумон магар, ки холист / Ф. Ниёзӣ. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 526 с.

18. Улуғзода С. “Мунтахабот”: Иборат аз ду чилд. Тартибдиханда Ҷ.Муруватова. – Душанбе: Ирфон, 1982. Ҷ.2. Роман, повест ва ҳикояҳо, 1982. – 432 с.
19. Ҳофиз, Шерозӣ. Куллиёт / Шерозӣ Ҳофиз. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 268 с.
20. Ҷалил Р. Асарҳои мунтахабот. Иборат аз се чилд, ҷилди 2. Китоби 2. Романи “Шӯроб”. - Душанбе: Адиб, 1988. – 464 с.

В). Фарҳангҳо ва луғатномаҳо

21. Webster's New Dictionary of Synonyms. Springfield: The New American Roget's College, 1973. (WNDS).
22. Большой англо– русский словарь //Ред. проф. И. Р. Гальперина. Т.2. М.: Советская энциклопедия, 1979. – 863 с.
24. Фарҳанги Англисӣ– тоҷикӣ Standard English– Tajik Dictionary – Душанбе: ЭР– граф, 2015. – 1016 с.
25. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX): – М.: Сов. энциклопедия, 1969. Ҷ. 1. – 951с.
26. Фарҳанги забони тоҷикӣ. /Мураттибон Капранов В.А., Рауфов Ҳ., Зехнӣ Т. ва дигарон. – Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ. 2. М.: Советская энциклопедия, 1969. – 948 с.
27. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Душанбе, 2008. Ҷ.1 – 949 с. Ҷ. 2 – 944 с.
28. Ҷамшедов П., Толиби Розӣ «Фарҳанги англисӣ – тоҷикӣ» – Душанбе, Пайванд, 2007, – 1202 с.

II. ИНТИШОРОТ АЗ РҶҶИ МАВЗҶИ ДИССЕРТАТИЯ:

А) Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ҷоп шудаанд:

- [1–М]. Аламурадова, Р.А. Баъзе хусусиятҳои морфологии калимаҳои ифодакунандаи “таачҷуб” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / А.Р. Аламурадова// Паёми Донишгоҳи Омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020, № 3 (86). – С. 67 -71. ISSN 2219-5408.
- [2–М]. Ахмадҷонова, Н.И. Фразеологические единицы с концептом «Страх» в русском и таджикском языках [Текст] / Н.И. Ахмадҷонова, Р.А.Аламурадова // Паёми Донишгоҳи забонҳо. – Душанбе, 2024, № 2 (54). – С. 11-16. ISSN 22269355
- [3–М]. Аламурадова, Р.А. Тафаккури забонӣ шакли олии психика мебошад [Матн] / А.Р. Аламурадова // Аҳбори Академияи Миллии Илмҳои Тоҷикистон. – Душанбе, 2020, № 4 (261). – С. 254 – 258. ISSN 2076-2569.

Б) Мақолаҳои, ки дар маҷаллаҳои дигар ҷоп шудаанд:

- [4–М]. Аламурадова, Р.А. Таҳлили лексикӣ-семантикии калимаи “таачҷуб” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / А.Р. Аламурадова//

Гузоришҳои Академияи Миллии Илмҳои Тоҷикистон. – Душанбе, 2020, № 3 (011). – С. 264 – 267. ISSN 2076-2569.

- [5-М]. Аламурадова, Р.А. Образование слов в таджикском и английском языках [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои актуалии филология ва методикаи таълими забонҳо. – Душанбе, 2021. – С. 77-84. ISBN 978-99975-44-93-3
- [6-М]. Аламурадова, Р.А. Семантико-словообразовательный анализ терминологии туризма в таджикском и английском языках [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои актуалии филология ва методикаи таълими забонҳо, 2017. – С. 376-385. ISBN 978-99975-44-93-3
- [7-М]. Аламурадова, Р.А. Языковая подготовка выпускника высшей школы [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои актуалии филология ва методикаи таълими забонҳо, 2017. – С. 167-174. ISBN 978-99975-925-8-3
- [8-М]. Аламурадова, Р.А. Управления эмоциональностью при концепты «удивление» в русском языке [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои актуалии филология ва методикаи таълими забонҳо, 2020. – С. 202-206. ISBN 978-99975-44-93-3
- [9-М]. Аламурадова, Р.А. Лексический анализ поля слова «удивление/surprise» в таджикском и английском языках [Матн] / Р.А. Аламурадова // Маводи конференсияи байналмилалӣ «Забони русӣ — забони сулҳ ва муоширати байни миллатҳо» 31 октябри соли 2023 . Душанбе, 2024. – С. 257-263. ISBN 978-99985-70-39-9
- [10-М]. Аламурадова, Р.А. Нақши оҳанги калима ҳамчун унсури муҳимми таъҷҷуб дар забон [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои тарҷума ва тарҷумашиносии тоҷик: Вазъият ва дурнамо. Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ – амалӣ 28- уми ноябри соли 2023. Душанбе, 2023. – С.311. ISBN 978-99985-41-77-1
- [11-М]. Аламурадова, Р.А. Семантические особенности прилагательных amazing и awesome, вербализующих эмоциональный концепт «восхищение» в современном английском языке [Матн] / Р.А. Аламурадова // Международная научно-практическая конференция на тему: «Русский язык в современном билингвальном пространстве» 14 - 15 июня 2023 года. - Душанбе, 2023. – С. 15-18. ISBN987-0008590960

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА

На правах рукописи

УДК: 809.155.0+802.0

ББК: 81.2(2 ТАДЖ)81.2 Англ.

Р– 26

Аламурадова Робия Аланазаровна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКО–
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ СЛОВА «ТААЧҚУБ/SURPRISE
(УДИВЛЕНИЕ)» В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора философии (PhD) –
доктора по специальности 6D021302 – Языкознание (6D021300 –
Сравнительно– историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание)

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертация выполнена на кафедре иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана.

Научный руководитель: **Насруддинов Сироджиддин Мохадшарифович**
- кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков
Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: **Рахмонова Наргис Шарифовна** –доктор филологических наук, профессор
общеуниверситетской кафедры иностранных языков Академии управления при Президенте Республики Таджикистан;
Олматова Шарофат Сафаралиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и типологии английского языка Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава

Ведущая организация: **Кулябский государственный университет имени Абуабдулло Рудаки**

Повторная защита диссертации состоится «07» июня 2025 года в 09:00 на заседании Диссертационного совета 6Д.КOA– 36 при Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзода, адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Ф. Мухаммадиева 17/6, в зале заседаний Учёного совета E-mail: laylo.hasanov@mail.ru, тел:+99290156317.

Ознакомиться с содержанием диссертации можно в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде и на сайте www.dbz.tj.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2025 год

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент **Хасанова Ш.Р.**

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении нескольких десятилетий отечественные и зарубежные лингвисты занимаются сравнительными исследованиями языков. Именно сравнительное языкознание создало основу для изучения разных языков мира и выявления их общих и отличительных свойств.

В диссертации мы попытались рассмотреть особенности лексико–семантического поля слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоций в таджикском и английском языках, определить их общие и отличительные признаки рассматриваемого концепта.

Путем сопоставительного анализа, мы старались выявить их структурные, семантические и синтаксические соответствия и несоответствия.

По мнению таких таджикских лингвистов, как М.Н. Косимова, Ш. Мухаммадиев, Ш. Рустамов и др., сравнительное изучение языков является необходимой основой осознанного подхода к изучению иностранного языка, показывает путь преодоления различий в родной речи и считается одним из лучших средств быстрого изучения иностранного языка.

Поэтому разработка сопоставительной базы изучения иностранного языка по отношению к родному языку на всех уровнях языка при изучении лексики и фонологии является актуальной и своевременной проблемой.

В последние годы в ряде исследований наблюдается углубленное изучение семантических и лексических полей в разноструктурных языках. Эти исследования осуществляются через детальный анализ морфем, а также с использованием традиционных методов лингвистики, структурно–семантического и функционально– семантического подходов, что придает весомость полученным результатам.

Современное языкознание проделало значительную работу в области словообразования различных частей речи, прояснив вопросы лексико–семантического взаимодействия словосочетаний, входящих в состав самостоятельных частей речи.

Анализ научно-исследовательских трудов и изучение теоретической литературы позволяют заключить, что теория словообразования и сопоставительное описание данного феномена продолжают эволюционировать и совершенствоваться. В этом процессе находит свое отражение динамичное и многогранное развитие языковых систем, открывающее новые горизонты для будущих исследований.

Изучение и анализ слов, выражающих «**тааччуб/surprise**», как проявление эмоций в таджикском и английском языках, окажет значительное влияние на развитие грамматики и лексикологии и содействует формированию сравнительного анализа различных языков.

Актуальность темы исследования становится предельно ясной. Данная диссертация посвящена глубокому исследованию лексем, передающих «**тааччуб/surprise**» как эмоциональное состояние в таджикском языке в сопоставлении с английским. Определенные аспекты данного

вопроса уже обсуждаются в районе таджикского языковедения и лингвистики в целом. Настоящее время диктует необходимость изучения слов, отражающих «**тааччуб/surprise**», с лингвокультурологической и логической перспективы. Важно более четко осознать и конкретизировать национально– культурные особенности различных народов, что позволит углубить наше понимание и восприятие многообразия культур.

Всестороннее изучение слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоции, способствует более глубокому знакомству с культурой английского и таджикского народов в сопоставительном аспекте.

В таджикском языкознании в этом направлении имеются аспекты, которые до сих пор либо полностью не исследованы, либо исследованы недостаточно.

К ним относятся и слова, выражающие «**тааччуб/surprise**» как вид эмоций в таджикском языке в сравнении с английским языком. Несмотря на наличие некоторых сведений по этому вопросу, они очень ограничены и не дают исчерпывающие ответы на возникающие вопросы.

Следовательно, необходимо глубоко исследовать лексику различных языков, в том числе «**тааччуб/surprise**» как вид эмоций в таджикском языке в сопоставлении с английским, а также проведение всестороннего анализа словарного состава таджикского языка.

Именно этот фактор отражает важность выбранной нами темы.

Степень изученности научной темы. Слова, выражающие «**тааччуб/surprise**» как вид эмоции в таджикском языке, являются одним из лексико– семантических пластов слов, недостаточно изученных в языкознании.

Изучение лексических пластов в языкознании привлекало внимание учёных с первых периодов возникновения этой науки.

Её основные теоретические вопросы обсуждались в первой половине XX века такими российскими учёными, как: В. В. Виноградов [1977], Г.О. Винокур [1990], В. П. Даниленко [1993], В. Н. Головин [1987], Д. С. Лотте [1961], английскими исследователями: И. В. Арнольд [1973], М.Я. Блох [1983]. Таджикские учёные, такие как Ш. Рустамов [1981], Б. Ниёзмухаммадов [1970], М.Н. Касимова [2003], М. Мухаммадиев [1997], Х. Маджидов [2007], Б. Камолиддинов [2001], Д. Саймиддинов [2001], С. Ходжиев [1977] и другие провели множество научных исследований и сыграли важную роль в решении вопросов лексикологии.

Нам хочется особо выделить исследования таджикских учёных, в том числе С. Собирджонова [2011]. В своей работе, которая посвящена изучению эмоционально– вопросительных предложений в современном таджикском литературном языке, автор впервые отдельно исследовал вопросительные предложения, пролил свет на сложные вопросы этого типа предложения в таджикском языкознании, опираясь на ценные научные и практические материалы, изучил проблему средств выражения вопроса и стилистических

возможностей эмоционально– вопросительных предложений, рассмотрел и проанализировал различные типы вопросительных предложений.

В диссертации глубоко и всесторонне исследованы теоретические основы лексико– семантического словообразования и лексикографии. Современная эпоха развития языкознания предоставила исследователям возможность по– новому взглянуть на вопросы словообразования, связанные со сферами его употребления.

То есть исследователям необходимо обосновывать употребляемые слова с научной точки зрения и проводить исследования только на основе актуальных методов и одновременно новых подходов в области языкознания.

Связь исследования с программами или научными темами. Рассматриваемые вопросы исследования тесно связаны с образовательными программами высших учебных заведений и научной тематикой.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является систематическое, комплексное, сравнительное и системно– структурное, лексико– семантическое и морфологическое изучение лексем, характеризующих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоций в таджикском языке в сопоставлении с английским языком.

Задачи исследования. Главная задача исследования состоит в изучении, обработки и анализа один из наиболее распространённых способов употребления слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоции в двух языках, их структурно– семантические особенности.

Чтобы достичь поставленной цели мы поставили **следующие задачи:**

- выявление лексико– семантических особенностей и способов образования слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоций в таджикском языке в сравнении с английским языком;
- установление семантической и понятийной характеристики слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоций в таджикском и английском языках с целью выявления и нахождения их общности и отличия друг от друга;
- изучение морфологических способов образования слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоций в таджикском языке в сравнении с английским языком;
- научный анализ семантических особенностей слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоции в частях речи в таджикском языке в сравнении с английским языком;
- анализ структурных особенностей формирования слов, выражающих «**тааччуб/удивление**» в таджикском и английском языках: изучение базовых структурных моделей и механизмов, задействованных в создании слов, передающих понятие «**удивление**» в обоих языках.
- определение источников слов, передающих понятие «**тааччуб/удивление**» в таджикском и английском языках: изучение

происхождения, языковых корней и влияний, которые способствовали формированию словарного запаса, выражающего «удивление» в каждом языке.

- оценка транслингвистических факторов и совершенствование лексико– семантических механизмов для слов, выражающих «тааччуб/surprise» в таджикском языке, в сопоставлении с английским: оценка влияния кросс– лингвистических факторов на образование слов со значением «удивление» в таджикском языке, совершенствование механизмов их лексико– семантической формулировки и сравнение этих особенностей с их английскими аналогами.

Объект исследования. Объектом данной диссертации являются способы и средства реализации слов, выражающих «тааччуб/surprise» как вид эмоций в исследуемых языках.

Тема (предмет) исследования. Темой данной работы является выявление слов, выражающих «тааччуб/surprise», как вид эмоций в таджикском языке и сопоставление с английским языком, как одним из различных семантических типов, а также определение их семантических, лексических и структурных особенностей в таджикском и английском языках.

Теоретические основы исследования. Теоретико– методологическую основу исследования составили труды таджикских, английских и российских учёных, проделавших значительную работу в области языкознания. Такие лингвисты, как: Л.Л. Нелюбина, Н. Д. Андреева, В.Д. Аракина, Л.А. Чернышова, В.П. Даниленко, Л.М. Алексеева, К.Я. Авербух, зарубежные ученые, такие как Ж. Лайон, Дж. Лакофф, Т.А. Расторгуева, И.П. Иванова, Б.А. Илиш, Т.С. Сорокина, В.Д. Аракин, И.Б. Хлебникова, Т.М. Беляева, Л.С. Чахоян, Карл Бруннер и таджикские учёные в области языкознания: Р. Гаффоров, Ш. Рустамов, Х. Маджидов, Д. Ходжаев, Д. Саймиддинов, М.Б. Султонов, М. Саломов, Н. Шаропов и другие вели свою научную работу в области лексикологических исследований и морфологии.

Научная новизна данного исследования состоит в изыскании как сходств, так и различий в использовании лексем, выражающих «тааччуб/surprise» в таджикском и английском языках. Данное исследование является первооткрывательским в своем тщательном, системном сравнительно– типологическом анализе лексических систем двух языков, учитывая не только лексико– семантические и структурно– грамматические особенности, но и этимологические истоки соответствующей лексики. Впервые представлены комплексно сравнительные и типологические характеристики термина «тааччуб/surprise» в лексическом составе обоих языков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Собранные и проанализированный материал, лексем, выражающие эмоций в таджикском и английском языках имеют значительную лингвистическую ценность

2. Систематизация и изучение слов, выражающих удивление в таджикском языке, в сравнении с английским языком имеет особое теоретическое и практическое значение для развития словарной системы и пополнения словарного состава таджикского языка;

3. Системный сравнительно– типологический, лексико– семантический и структурно– грамматический анализ слов, выражающих удивление в таджикском и английском языках, может стать основой для эффективного изучения других лексических разделов сопоставляемых языков и способствовать решению других вопросов в этой области;

4. • структурно– семантическая организация слов, обозначающих «удивление» в сопоставимых языках, находится в постоянном процессе развития, варьируясь в зависимости от подструктур науки, которые действуют в определенной модели с различными источниками происхождения.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что это исследование, при его разработке и использовании, может отражать новые пути и способы в лексико– семантической системе и словообразовании, поскольку в ней всесторонне анализируются и исследуются иерархические отношения с учётом использования методов изучения языка, начиная от понятия слова и заканчивая его положением в структуре языка, Практическая значимость исследования проявляется в том, что его результаты могут быть использованы для подготовки учебных пособий и учебников по направлению «Лингвистика», для составления словарей, а также в теории и практике перевода, для лекционных курсов по языкознанию сопоставляемых языков, по типологии таджикского, английского, русского и других языков, а также будут способствовать в написании курсовых и дипломных работ.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов диссертации заключается в том, что слова, выражающие «**тааччуб/surprise**» в таджикском языке и их сопоставление с английским языком, полно и ясно выражены с помощью отдельных слов и шаблонов, с сопоставлением их структурно– семантических особенностей.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации посвящены сравнительному изучению слов, выражающих «**тааччуб/surprise**», в двух языках – таджикском и английском, типологически относящихся к одной семье. Тема исследования диссертации соответствует научной специальности 6D021300 – Языкознание (6D021302 – Сравнительно– историческое, типологическое и сопоставительное языкознание).

Личный вклад соискателя проявляется в том, что данная тема впервые является предметом научного исследования в сопоставительном языкознании – историческом, типологическом и сравнительном. Также

проведён анализ слов, выражающих «тааччуб/surprise», в таджикском языке в сопоставлении с английским языком.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Содержание диссертации обсуждалось в отчётах, статьях и докладах на ежегодных научно– теоретических конференциях профессорско– преподавательского состава НАН Таджикистана, других региональных и республиканских конференциях: Материалы международной научно– практической конференции на тему: «Русский язык –язык мира и межнационального общения» 31 октября 2023года. (Таджикский национальный университет); Республиканская научно– практическая конференция на тему: «Проблемы перевода и переводоведения. Ситуация и перспективы» (Национальная академии наук Таджикистана). Душанбе, 2024. Данная диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании кафедры английской филологии Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде, (протокол № 9 от 20.04.2024).

Публикации по теме диссертации. Основные результаты исследования опубликованы в 11 научных статьях, в том числе 3 статьи в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, 12 подраздел, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Введение охватывает актуальность темы диссертационного исследования, научную новизну и степень изученности темы. Определяются цель и задачи диссертации, объект, предмет исследования, а также положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, соответствие диссертационной темы паспорту научной специальности, приводятся сведения о публикациях диссертанта.

Первая глава диссертации называется **«Теоретические основы сопоставительного исследования слов, выражающих «тааччуб/surprise» в таджикском и английском языках»** и состоит из четырёх разделов:

Первый раздел **«Обзор развития таджикского языкознания»** посвящён лингвистическим понятиям.

Теория советского языкознания получила своё развитие на основе традиций языковедов, в частности, концепций А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова, В.А. Богородицкого, А.В. Шербы и других.

В 50– 60 годах XX века было проведено несколько значимых исследований, касающихся изменения, развития и совершенствования лексического состава. Изменения в лексическом составе языка во второй половине XIX– начале XX вв. изучал известный лингвист Н. Масуми. Особенности синонимов, омонимов и антонимов таджикского языка изучали М. Мухмадиев и К. Тохирова, издав на основе своих исследований учебники. Наравне с указанными выше исследователями в таджикском языке

было составлено почти 300 словарей, часть из которых подверглась научному изучению, а авторитетные словари «Ғиёс– ул– луғот», «Бурҳони қотеъ» были изданы на кириллице.

В таджикском языкознании также проведены отдельные исследования, посвящённые всем частям речи. В них показаны лексические, словообразовательные аспекты и синтаксические функции каждой из них. Особое внимание было уделено изучению существительных и глаголов–основных и самых сложных частей речи, показаны основные признаки и свойства. Большой вклад в изучение этой проблемы внесли известные таджикские лингвисты Н. Маъсуми, Д. Тоджиев, Ш. Рустамов, Ш. Ниёзи, В.С. Расторгуева.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Введение охватывает актуальность темы диссертационного исследования, научную новизну и степень изученности темы. Определяются цель и задачи диссертации, объект, предмет исследования, а также положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, соответствие диссертационной темы паспорту научной специальности, приводятся сведения о публикациях диссертанта.

Первая глава диссертации называется **«Теоретические основы сопоставительного исследования слов, выражающих «тааччуб/surprise» в таджикском и английском языках»** и состоит из четырёх разделов:

Первый раздел **«Обзор развития таджикского языкознания»** посвящён лингвистическим понятиям.

Языкознание — наука о человеческом языке, изучающая закономерности его существования и исторического развития. Лингвистика также тесно связана с другими науками. То есть этот момент свидетельствует о том, что язык играет важную роль в формировании всех аспектов человеческой деятельности, включая восприятие, знание и коммуникацию. С момента обретения нашей страной независимости наблюдается значительный прогресс во всех областях науки, в том числе и в языкознании.

Таджикская лингвистика как раздел языкознания, имеет долгую и богатую историю и претерпело множество изменений. Она берет свое начало от творений наших предков, то есть от появления первых образцов персидской и таджикской литературы, и в настоящее время находится в стадии бурного развития. Таджикская лингвистика всегда уделяла внимание важным вопросам языка, таким как структура, словарный запас, грамматика, стиль и т. д., и искала соответствующие решения для них, достигнув в этом отношении значительных успехов.

В новую эпоху таджикское языкознание серьезно сосредоточилось на теоретическом и методологическом изучении языка. И это побудило ученых и исследователей обратить внимание на исследование важных вопросов лингвистики, таких как взаимосвязь языка и общества, языка и мышления, языка и культуры, взаимосвязь между языками и так далее. Известные представители этого периода Б. Гафуров, Т. Зехни, Р. Хашим, М. Шукуров,

Э. Муллокандов, Я. Калонтаров, Н. Шарофов, Ш. Рустамов и другие внесли значительный вклад в развитие современного таджикского языкознания.

Современное таджикское языкознание развивается на основе достижений мировой лингвистической науки и собственных национальных традиций. Занимается изучением актуальных проблем таджикского языка, таких как разработка научной терминологии, регулирование орфографии, изучение древних языков, сравнение языков. Современные таджикские лингвисты вносят значительный вклад в укрепление научных основ таджикского языка, сохранение его чистоты и повышение его статуса в обществе. В этом плане значим вклад ученых В.С. Расторгуева, Л.С. Велики Пейсиков, И.М. Оранский, Н.А. Шаропов, Д. Саймиддинов, С. Назарзода и другие.

Таким образом, развитие таджикского языкознания представляет собой сложный и многогранный процесс, сопряженный как с большими достижениями, так и со многими трудностями. Однако, несмотря на это, таджикское языкознание, как важная отрасль науки, играет конструктивную роль в развитии таджикского языка, национальной культуры, укреплении духовных основ общества. Лингвистика — самостоятельная наука, охватывающая множество вопросов и, в свою очередь, делящаяся на такие разделы, как фонология, лексикография, синтаксис и грамматика.

Теория советского языкознания получила своё развитие на основе традиций языковедов, в частности, концепций А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова, В.А. Богородицкого, А.В. Шербы и других.

В 50–60 годах XX века было проведено несколько значимых исследований, касающихся изменения, развития и совершенствования лексического состава. Изменения в лексическом составе языка во второй половине XIX– начале XX вв. изучал известный лингвист Н. Масуми. Особенности синонимов, омонимов и антонимов таджикского языка изучали М. Мухмадиев и К. Тохирова, издав на основе своих исследований учебники. Наравне с указанными выше исследователями в таджикском языке было составлено почти 300 словарей, часть из которых подверглась научному изучению, а известные словари «Гиёс– ул– лугот», «Бурҳони котеъ» были изданы на кириллице.

В таджикском языкознании также проведены отдельные исследования, посвящённые всем частям речи. В них показаны лексические, словообразовательные аспекты и синтаксические функции каждой из них. Особое внимание было уделено изучению существительных и глаголов– основных и самых сложных частей речи, показаны основные признаки и свойства. Большой вклад в изучение этой проблемы внесли известные таджикские лингвисты Н. Маъсуми, Д. Тоджиев, Ш. Рустамов, Ш. Ниёзи, В.С. Расторгуева.

В современном таджикском языкознании отдельное произведение связано с именем Н. Маъсуми, которое посвящено изучению и

исследованию языка и стиля писателя или отдельного произведения. Основное внимание ученого было обращено на положение и изменения в лексическом составе таджикского литературного языка с X по XIX вв., положение литературного языка в начале XX в., пути развития и прогресса современного положения литературного языка, и он провел многочисленные исследования [4, с. 49].

По словам А. Л. Пумянского связь между языком и сознанием развивается только посредством ряда слов. Он отмечает: «Язык имеет два аспекта: материальный и семантический». Первый аспект воспринимается органами чувств и состоит из системы звуков, сочетание которых приводит к образованию языковых единиц. Вторичный аспект, охватывающий идеологическую природу языковых единиц, указывает на семантическую сторону слов и существует в человеческой идеологии» [7, с. 4].

Лингвист Д. Тоджиев проводил исследования по всем аспектам языкознания – лексикографии и культурологии, фонетики, орфографии, морфологии, синтаксису и истории языка [10, с. 28].

В частности, исследования лингвиста М. «Четыре элемента смыслообразования, словообразования» Косимовой [2007] считается одним из достижений таджикской лингвистической науки.

При изучении и рассмотрении современного состояния литературного языка особое внимание уделялось разделам грамматики, стилей языка и культуры речи, а также составлению словарей.

Исследователь Ш. Рустамов проделал большую работу в таджикском языкознании по словообразованию частей речи. В таджикском языке тему словообразования, в том числе и именных, изучал лингвист Ш. В отношении Рустамова ведется отдельное расследование. Диссертация исследователя считается одним из ценнейших источников в изучении словообразования, так как в ней удалось исследовать и проанализировать различные аспекты словообразования в таджикском языке [8, с. 50].

Первая задача языкознания — определение природы и сущности языка. Вторая проблема связана с изучением структуры языка. Она изучает звуки, слова, части речи, предложения и связи слов, а также их взаимоотношения.

Третья задача языкознания — определение системы языка. Язык состоит из определенной системы, включающей звуки и связанные с ними слова и предложения.

Четвертая проблема, стоящая перед этой наукой, — это демонстрация происхождения и развития языков, которая включает вопросы зависимости развития языка от общества, формы и пути развития языков с момента их возникновения до наших дней, общеупотребительный разговорный язык, диалекты и литературный язык.

Во втором подразделе «**Вопрос о месте слова в языкознании зарубежных стран**» речь идет о статусе и положении слова в языкознании зарубежных стран.

В таджикском языкознании проведено множество исследований на тему изучения словарного запаса. В таджикском языкознании также очень велик вклад русских востоковедов.

Позднее большая группа востоковедов– таджикологов, таких как Е.А. Бертельс [1969], и другие занимались исследованием и анализом таджикского языка, уделяя особое внимание трём вопросам – древне– , средне и новоперсидско– таджикский язык, памирские языки и диалекты таджикского языка.

При этом все они исследовали отдельные проблемы современного таджикского литературного языка. Поскольку эти ученые работали в научных центрах Москвы и Санкт– Петербурга и их труды публиковались на русском языке, благодаря этим работам с таджикским языком познакомилась лингвистика других стран.

Эти ученые уделяли особое внимание трём вопросам – древне– , средне и новоперсидско– таджикский язык, памирские языки и диалекты таджикского языка.

Имя известного ученого А.П. Хромов [1970], Я.И. Калонтаров [1985], В.А. Капранов [1964], Р. Л. Неменова [1998], В.Н. Мещеряков [1953] известен большинству таджикских читателей. Темы их исследований разнообразны и охватывают многие аспекты лингвистики.

Лингвисты провели множество исследований по изучению слов, например: В. Гумбольдт [2010], Г. Штейнталь [1890], А. А. Потебня [2015], О. Эсперсен [2015], Э. Бенвенист [2005], У. Вундт [2006], З. Кассирер [1998], И. Я. Давыдов [1890], Г. Павский [1984], М. Пешковский [2003], Г. Хирт [1996], Ф.И. Буслаев [1889], Н. Березин [1907], Г.О. Винокур [1990], Ф.Ф. Фортунатов [1910], В.Н. Сидоров [2003], В.В. Виноградов [1977] и другие.

Несмотря на некоторые общие характеристики слов и понятий, а также на тот факт, что понятия могут быть выражены преимущественно словами, было бы неправильно рассматривать эти группы как единое целое. Между словами и понятиями существует ряд существенных различий. Прежде всего следует отметить, что понятия являются одной из важнейших категорий логики — науки о законах существования мышления. Человеческое мышление имеет много законов, которые одинаково справедливы для всех людей на Земле, говорящих на разных языках. Напротив, слова каждого языка отличаются от слов других языков.

Пример: Если в таджикском языке понятие «удивление» выражается словом «surprise», «to be surprise» и т. д., то в английском языке это же понятие выражается словом «surprise», «to be surprise», «wonder» и т. д.

Верно, что слова, включенные в предложение, выражающее понятия, непосредственно выражают смысл через одно из своих значений. Они с другим лексическим значением также могут относиться к понятиям.

Для выражения одного и того же понятия можно использовать несколько слов. Чаще всего эта особенность наблюдается в синонимичных словах. Отдельные значения таких слов отражают различные аспекты

выражаемых понятий. Обычно в таких случаях для более полного объяснения сути понятия используют несколько синонимичных или близких по значению слов.

Например: Понятие «быть удивленным» можно выразить с помощью слов **удивиться, изумление, ошеломиться**.

В частности, различные аспекты внутреннего мира человека — различные эмоции, волевые наклонности, описания и оценки реальных событий — часто проявляются в виде различных оттенков концептуального смысла.

Например, выражение многозначности с лове проявляется следующими словами «**wondrous, marvellously, wonderfully**». В этом смысле слово выражает не только определенное понятие, то есть атрибут, но и чувства говорящего по отношению к этому атрибуту.

Например, это можно наглядно наблюдать в примерах **wondrous kind, wondrous pretty, marvellously small**.

Аналогично отдельные концептуальные значения могут включать в себя другие эмоциональные оттенки, различные оценочные оттенки, такие как воображение, любовь, сострадание, ирония, насмешка, оскорбление и тому подобное

С другой стороны, одно слово может использоваться для выражения нескольких понятий.

Например: слово «удивление» имеет синонимы, такие как «изумление», «чудо», «изумление» и т. д. Обычно таким свойством обладают слова, имеющие несколько лексических значений. Некоторые люди считают, что многозначные слова обозначают концепцию только одним из своих значений и не могут выразить эту концепцию остальными значениями.

В третьем подразделе «**Концепт «удивление» как выражение эмоций в лингвистике**» рассматриваются понятия эмоций, удивления и чувств в таджикском и английском языках.

Важнейшей характеристикой слова является то, что оно воплощает общую идею или концепцию, которая является единицей мысли. Под признаком объекта понимается качество, черта, отношение, процесс и т. д., которые определяет наше мышление. Совокупность признаков предмета образует понятие, относящееся к логической стороне слова.

Это слово имеет определенное значение. Значение слова зависит от контекста. Понятие — высший уровень мышления, обобщающий основные характеристики предметов и явлений, то есть понятие выражено в слове через его значение. Концепция помещает объект в известные рамки событий. Не все слова в языке имеют логически сформированное значение, но все они, без исключения, имеют какое-то значение.

В результате исторического развития общества возникновение новых предметов и явлений приводит к возникновению соответствующих понятий, а с их названием создаются и новые слова.

Современный таджикский язык имеет богатый и разнообразный словарный состав, который сформировался в основном на основе самого таджикского языка, на основе самостоятельного развития лексических и грамматических средств, а также в результате самостоятельного развития лексических значений различных слов.

Суть такого рода лексико– семантического развития можно увидеть в словах, выражающих «удивление» как тип эмоции.

Различия в развитии сравниваемых языков можно наглядно наблюдать на примере изменений семантической системы отдельных слов этих языков.

Развитие лексического значения некоторых слов в сравниваемых языках обусловлено семантическим неравенством слов. Например, определенное слово употребляется в двух языках (или в разных языках), но объем его значения может быть неодинаковым. Например, давайте рассмотрим слово «чувство».

Это слово встречается в «Толковом словаре таджикского языка» [27, С. 506] в смысле ощущения, восприятия чего– либо посредством одного из пяти чувств; Как существительное, слово «чувствовать» означает чувствовать, воспринимать, замечать и понимать.

В «Толковом словаре таджикского языка» слово «эмоциональный» также означает того, кто подвержен эмоциям [27, с. 508].

В таджикском языке слово «хисси» имеет два значения, первое из которых — «относящийся к чувствам». Второе значение — лирическое.

Слово «sensory» означает воспринимаемый, осязаемый, и оно также существует в английском языке с этим значением.

Аналогичное различие можно увидеть и в литературных формах английских слов.

Развитие лексического значения некоторых слов в сравниваемых языках обусловлено семантическим неравенством слов. Например, определенное слово употребляется в двух языках (или в разных языках), но объем его значения может быть неодинаковым. Например, давайте рассмотрим слово «чувство».

Слово «удивление» — это понятие, используемое для выражения особого рода поэтического духовного искусства.

Слово «surprise» в «Англо– таджикском словаре» означает изумление.

Пример: Ман набояд хайрон шавам агар...Я не должен быть удивлен, если... – Я не должен быть удивлен, если... –

Синоним слова **surprise** в английском языке – **see waylay** [28, с.25].- В культуре выражение «проявить удивление» означает быть удивленным [28, с. 25].

Пример: Я не должен быть удивлен, если... – Я не должен быть удивлен, если... – Синоним слова **surprise** в английском языке – **see waylay**.

Слово «сюрприз» означает «вдруг», «случайно», «вдруг».

В английском языке фраза «**take sb by surprise**» означает удивить, застать кого– то врасплох или напасть на него без предупреждения.

В таджикском языке это выражение означает удивлять, заставить врасплох, ошеломлять, поражать. Например: *Кормандони пулис ҳодисай мазкур таачуб карда, аз қабули аризаи шаҳрванд ба хотири набудани таркиби ҷиноӣ худдорӣ намуданд; Вақте, ки мо дар бораи таиҳис пурсидем, онҳо бо таачуб ба мо гуфтанд, ки ҳеҷ гуна таиҳис дар в бемористон гнездо ва набуд.*; *Вале чун баргаишанд, чизу хора ва хонаҳои худро ба ҳамон тавре, ки партофта рафта буданд, дарёфтанд ва дар ҳайрат монданд.*

В «Фарҳанги забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка) слово «**таачуб**» толкуется в форме **хайрон шудан (удивиться); хайронӣ (удивление), шигифт, хайрат (изумление),** приводятся следующие примеры:

Подшоҳ аз рафтори сағҳо хайрон мешавад ва мегӯяд, ки одамони беғуноҳро ҳам мехӯранд; Асп ба соҳибаи орому хайрон нигоҳ мекард.

Понятие **хиссиёт и эҳсосот** (чувства и эмоции) – это такие психические состояния, выражающие эмоциональное отношение человека к себе, к окружающим его людям.

В словаре слово **эҳсос** означает чувство, находить что– то посредством одного из пяти чувств; чувствовать, ощущать, постигать и т.п.

В «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка) под словом **эҳсосотӣ («эмоциональный»)** понимается понятие подверженности эмоциям, чувствительное, быстро воздействующее и ощущаемое, понятие чувства.

Это слово в «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка) означает чувствовать, находить что– то посредством одного из пяти чувств; Как существительное слово «чувствовать» означает ощущать, воспринимать, замечать, понимать. Мисол: “Вақте ки ӯ хабарҳои хубро гирифт, рӯяш пур аз эҳсосот буд”. – “Her face was full of emotion as she received the good news.” – (“Её лицо было полным эмоций, когда она получила хорошие новости”); “Вай наметавонист эҳсосоте, ки ӯро фуру бурда буд, идора кунад, вақте ки вай боз хонаи кӯдакии худро дид.” – “He couldn't control the emotion that flooded over him when he saw his childhood home again.” – (Он не мог контролировать эмоции, которые охватили его, когда он снова увидел свой дом детства”).

Слово «**sense**» в переводе с английского означает «ощущение». Эмоция, сознание, мудрость; **common sense** – **здравый смысл; комп sense amplifier** усилитель чувств, усилитель эмоций; **sense line** – смысловая линия ; как глагол чувствовать, понимать, воспринимать, выражение **leave of one's sense**– з потерять рассудок.

Таким образом, и в таджикском языке, и в английском языке **эҳсос – feeling** (чувство) – это слово, выражающее самый базовый психический процесс включает в себя восприятие отдельных признаков и свойств объектов и событий внешнего мира, а также внутреннего состояния

организма. Это происходит посредством непосредственного воздействия раздражителей на органы чувств.

Понятие фрустрации, как в английском, так и в таджикском языках, описывает эмоциональное состояние, возникающее, когда человек сталкивается с трудностями и препятствиями, которые мешают процессу достижения цели.

В литературе упоминается, что слово «**фрустрация**» произошло в XVI веке от латинского слова (**frustration (n-)**, от **frustrare** — разочаровывать). У этого слова есть свои синонимы, которыми являются слова фрустрация – поражение, фиаско, неудача, разочарование [21, с. 3].

Понятие «эмоция» — это слово, выражающее отношения между объектами и событиями, влияющее на двустороннюю коммуникацию между индивидом и обществом людей, членом которого этот индивид является, и тем самым обеспечивающее саморегуляцию не только организма, но и личности человека.

Понятия находят свое материальное выражение в словах. Слова относятся к основным единицам языка и являются предметом лингвистических дискуссий, в то время как понятия являются одной из форм мышления и изучаются в науке логике.

Следовательно, изученные нами слова считаются часто употребляемыми. Эти слова можно использовать в современном таджикском языке, и использование этих слов для выражения понятия «удивление» как типа эмоции является уместным.

В четвёртом разделе «**Роль интонации слова как важного элемента удивления в языке**» определяются некоторые особенности употребления интонации.

Предложение состоит из одного или нескольких связанных слов, но связанные слова могут выражать значение или мысль только в том случае, если они произносятся с определенным тоном (повествовательным, вопросительным, повелительным): Он прочитал книгу. Вы читали книгу? Прочитайте книгу! Прочитайте книгу. Вы читали книгу? Прочитайте книгу! [7, с. 57– 65].

Эти предложения состоят из идентичных лексических и предписывающих единиц, но каждое из них имеет определенный тон и выражает разные значения. Это и есть фонологическая сущность мелодии. Интонация – необходимый элемент звуковой речи, она обеспечивает окраску смысла и выразительность речи. Недаром значение, выраженное интонацией, иногда противоречит общему значению лексических и грамматических единиц предложения: Китобро овардӣ? — Ҳа, овардам! Have you brought a book? Yes, I have! (Ты принёс книгу? – Да, принёс!)

Интонация имеет множество различных типов из-за широкого спектра модальных оттенков. В зависимости от контекста и тона речи каждое предложение может быть с вопросительной, повествовательной, побудительной интонацией, в нём может выражаться приказ,

предупреждение, просьба и мольба, приказ, совет, безразличие и заинтересованность, восклицание, отказ, призыв, сравнение и др. Виды интонаций обычно объединяются в несколько типов (основных групп). Эти основные группы понятны и общие для всех носителей языка и обеспечивают обмен мыслями между ними.

Другие типы интонации в зависимости от окружающей среды и текста, индивидуальных особенностей речи и т. д. являются различными проявлениями этих основных групп.

Существование основных групп позволяет выделить их из многочисленных интонационных оттенков, выявить существующие противоречия в тональной системе языка и более подробно описать его фонологическую структуру.

В плане выразительности изучается способность выражать посредством тона эмоциональные переживания говорящего (гнев, радость, удивление и т. д.).

Второй аспект интонация не всегда зависит от общего смысла предложения, ибо при наличии общего значения и интонации предложения (например, предложение «Собир пришёл») могут быть использованы разные оттенки интонации: сожаление, гнев, удивление, критика, радость и т.д., что не оказывает влияния на общий смысл.

С точки зрения интонации эти два типа значения также различны. Эмоциональные значения представляют особые типы интонаций в силу их специфического эмоционального значения. – это одно из средств организации выразительной речи.

В организации эмоциональной выразительности интонации участвуют все её элементы: тон, скорость и продолжительность, однако тональность эмоциональных оттенков организуется в основном с помощью тона, скорости и продолжительности.

Хай– хай, ба хонаи як кас мехмон шуда, мочаро кардан ба чӣ маънӣ? [17, с. 75]. – **Hai– hai**, what is the meaning of visiting someone's house and having an adventure? [17, с.,75] (Хай– хай, что значит посетить чей– то дом и отправиться в приключение [18, с. 75]. **Хой**, мардум, об баромад, об!!! [22, с. 35]. – **Heу**, people, water came out, water!!! [22, с. 35]. (Эй, люди, вода пошла, вода!!! [22, с. 35].

В лингвистике слова имеют разную степень выразительности. Логическое ударение используется для выделения слова, которое по какой–либо причине имеет большую экспрессивную нагрузку. Логический ритм характерен для эмоциональной речи и отличается от других фразовых ритмов своими фонетическими элементами.

В повелительных предложениях тон меняется с помощью логической интонации. Например, **перестаньте разговаривать!** Когда команда произносится обычным тоном, тон приобретает восходящий и нисходящий тон, а если мы отделим первое слово логическим ударением (Прекратите говорить), тон приобретает нисходящий тон.

Различные оттенки эмоционального и действенного значения могут изменить тон командной строки.

Например, твердый и неопровержимый повелительный тон (Свяжите ему руки! — приказал начальник) отличается от ласкательного повелительного тона (Возьми, я тебе дам, милая девушка!) [18, с. 43– 47].

Различные оттенки эмоциональной выразительности могут вызывать изменения в побудительных конструкциях.

Например, повелительно– бесприкословный тон (**Дастонашро бандед!** — фармон дод сардор) (**Бигир, садқаат шавам, духтари азиз!**). (Свяжите им руки –приказал начальник) от повелительно– побудительного (Возьми, да стану я за тебя жертвой, милая девочка).

Вторая глава под названием «**Структурно– семантический анализ слов, выражающих «тааччуб/surprise» как вид эмоций в таджикском и английском языках**» состоит из четырёх разделов.

В первом подразделе второй главы «Лексико– семантический анализ слова «сюрприз» в таджикском и английском языках» рассматривается лексико– семантический анализ слов, обозначающих «сюрприз» в таджикском и английском языках. Слова, выражающие «удивление» как тип эмоции в таджикском и английском языках, можно разделить на лексико– семантические группы в зависимости от их значения.

Удивление — это тип выражения смысла, который выражается изумлением или при описании объекта или события, когда вы спрашиваете о чем– то с удивлением и делаете прогноз относительно этого.

Слова, выражающие «удивление» как тип эмоции в таджикском и английском языках, можно разделить на лексико– семантические группы в зависимости от их значения.

К первой лексико– семантической группе слов, выражающих «удивление» как тип эмоции в таджикском и английском языках, относятся слова, выражающие неприятное состояние человека. Это слова, выражающие эмоции.

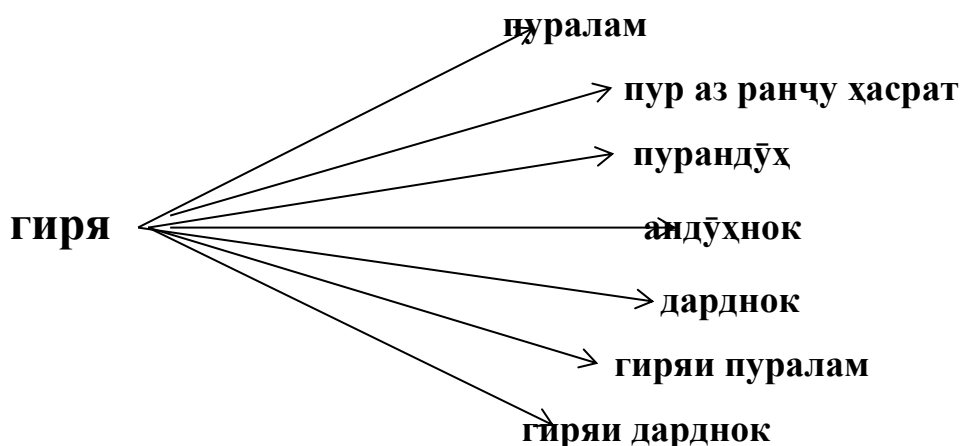
Группа слов, выражающих горе человека, включает слова «скулить», «стонать», «плачь» и «мольба». Подобные слова имеют в таджикском языке различные стилистические оттенки.

В английском языке синонимами слова **cry (плакать)** являются **weep (плакать), wail (выть), sob (рыдать)** и т. д. Они служат для выражения грустного состояния человека и являются словами, выражающими эмоции.

Слово «**плач**» означает состояние плача, появление слез, пролитие слез, истечение слез, рыдание Семантическое поле слова «**плач**» образуют понятия «мучительный», «полный страдания и тоски», «печальный», «болезненный», «мучительный плач», «мучительный плач», «тихо плачущий», «плачущий тихим голосом».

Слово стонать означает издавать громкий звук, громко кричать, громко причитать. Эти слова также используются для выражения чувства грусти (траура или скорби по кому– то). Семантическое поле слова «**плач**»

образовано различными группами, которые можно охарактеризовать следующим образом:

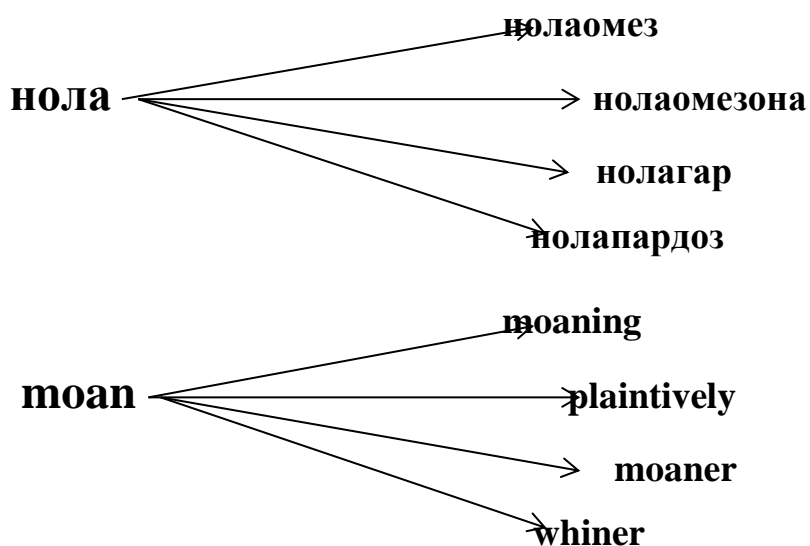
Слово «ужас» означает страх, ужас, панику, ужас, страх, крик, смятение, причитания и горе и выражает представления о страданиях человека.

Слово «плач» означает состояние издавания крика, вопля, причитания, мольбы; кричать, орать; плакать, стонать, выкрикивая просьбу; кричать, издавать крик отчаяния, сжиматься, стонать.

В некоторых случаях эти слова могут функционировать в составе двух и более синонимических рядов, приобретая при этом различную семантическую окраску. Например, слово «*fiqon*» является одним из слов этой группы, которое выражает значение повышения голоса при сильных эмоциях или при удвоенных эмоциях и образует состав фразы «плач и стон».

Явление полисемии, то есть многозначности слова, является широко распространенным и хорошо известным явлением в языке и возникает постепенно в процессе развития языка в результате развития первоначального и первичного значения слова. Это можно увидеть в словах, выражающих «удивление» как тип эмоции.

Слова, выражающие горе человека, такие как плач, стон, вопль и просьба, имеют схожие характеристики. Пример: стонать – стонать, стонать – стонать, жалобно – жалобно, стонщик – стонщик, нытик – нытик и т. д. Хотя эти многозначные слова отражают различные аспекты реальных событий в форме одного слова, все эти значения связаны друг с другом, и это считается важной особенностью многозначных слов [1, с. 7– 9].

Компоненты плач – волнение и причитание – имеют по отдельности разное значение. Даже компоненты синонимической пары крик и волнение по отдельности имеют разное значение, но в тексте они становятся очень близкими по значению, что называется текстовой (контекстной) синонимией [28, с.180].

Слово «**weep**» является существительным, обозначающим действие, в то время как слово «**vosplach**» имеет абстрактное значение, которое выражает психическое состояние человека и используется для описания состояния, когда он доходит до слез из-за чрезмерного волнения.

Слова «**стон**» и «**просьба**» не могут быть синонимами. Слово «**плакать**» имеет обычное значение «*проливать слезы*», но стон не имеет обычного значения «**плакать**», а скорее стон вызван жгучим желанием сердца и несчастным состоянием человека, и когда плачет громко, плачущий становится очень взволнованным.

Слова **шодӣ, хурсандӣ ва шодмонӣ – joy happiness and joyful** (радость счастье и радостный) входят в группу слов, выражающих состояние высокого человеческого духа. Такие слова в таджикском языке имеют разные стилистические оттенки.

Слова, используемые для выражения возвышенного духа человека, такие как радость, счастье и радостный, являются абстрактными существительными, образованными от прилагательных с суффиксом – **i**, и выражают понятие возвышенного духа человека.

При анализе слов, выражающих «удивление» как тип эмоций в таджикском и английском языках, слова «радость» описывают состояние радости, счастья, удовольствия.

Слова «**шодӣ**» и «**хурсандӣ – joy and happiness**», означающие радость и счастье, широко распространены, характерны для литературного стиля и обычно используются в художественных произведениях. Слово «**шодмон**», выражающее качество, больше употребляется как книжное слово в литературно-художественном стиле. В процессе словообразования это слово

приобретает форму «шодмонӣ», превращается в абстрактное существительное и употребляется в выражении «чрезмерная радость, безграничная радость».

Семантическое поле слова «шодӣ» организовано понятиями «ханда – joy concepts of laughter», связанными со счастьем, радостью или даже сарказмом, который часто выражается определёнными звуками. Слово «ханда – laugh» означает рассмешить кого– то, заставить кого– то смеяться, выражать смех, смеяться. Также понятие «пурнишот – joyfully» означает полный радости, счастливый, радостный, «тарабангез – exciting» означает то, что вызывает радостное настроение.

Слово «шодӣ – joy» широкоупотребительно, используется для описания радостных ситуаций, добавляя глубину и выразительность речи, делая её более красноречивыми и выразительной.

Например: Шодиёна означает преподнести подарок сообщившему радостную весть шодбодӣ хурсандона, хушнудона, хуррамона; радостно встретить ко-го– л. – **cheers**, дарящий радость, вызывающий радость, радостно – счастливо, от радости; по случаю счастливого события, шодикаф (ак) дилкаф шудан аз хурсандӣ (букв. Сердце переполняется от счастья), марги ногахонӣ аз шунидани ягон хабари хуш (внезапная смерть от радостного известия); шодикафак шудан, шодиовар шодибахш, хушхолкунанда, шодкомӣ хушнудӣ, хурсандӣ, шодмонона – с радостью, жизнерадостно, с оптимизмом и т. д.

При анализе слов, выражающих «тааччуб/surprise» как вид эмоции в таджикском и английском языках, также используются слова шодӣ – joy (радость), которые объясняют состояние радости, счастья, удовольствия.

Во втором подразделе второй главы «Семантическая классификация синонимов, выражающих «тааччуб/surprise» как вид эмоций в таджикском и английском языках» исследуется употребление синонимов в таджикском и английском языках.

Синонимы являются одним из средств обогащения словарного запаса, их использование в речи делает её разнообразной и содержательной, а речь говорящего и пишущего – ясной и точной. Исходя из этого изучение синонимии в языкознании является значимой и актуальной сферой исследований.

Сущность синонимов как слов с одинаковым или близким значением и употреблением понимается разными исследователями по– разному. Синонимы, являющиеся одной из лексических категорий, которая, наряду с другими лексическими категориями таджикского языка, до настоящего времени не полностью изучена специалистами в этой области.

В таджикском языке есть известная пословица: «Каждое слово имеет свое место, а каждая точка имеет свой статус». Действительно, можно сказать, что синонимы, то есть близкие по значению слова, существуют в языке, но в других случаях при употреблении их в речи можно наблюдать

большее разнообразие и различия, и эти различия выражены по-разному в разных словарях.

Например, слово «ужасы» означает «ужасный, ужасный, ужасающий». Эти слова в общем смысле выражают состояние и отношение человека к процессу, среде, событиям. Помимо общего значения, каждое слово отличается от своих синонимов семантическими нюансами, местом употребления и размером, а также стилистическими аспектами.

Слово **вохиманок** («ужасный») связано с местом, (ужасное место), действием (ужасная работа).

Слова **вохимаангез**, **вахмангез** – **scary** (вызывающий ужас) также близки по смыслу к слову **вохиманок** – **panicking**. Однако слово **вахмангез** употребляется по отношению к человеку.

Слова **дахшатовар**, **дахшатангез** – **terrifying** **ва пурдахшат** – **and full of terrifying** сильнее по смыслу, чем их синонимы: Пример: Хотя все эти три слова выражают степень выражения чувств, каждое из них имеет своё значение и сферу использования. Иногда они выражают одно и то же значение, а в других случаях отличаются друг от друга с точки зрения использования.

Хотя все три слова выражают изобилие или отсутствие эмоций, каждое из них имеет свое собственное значение и сферу использования. Иногда они выражают одно и то же значение, а в других случаях отличаются друг от друга сферой своего использования.

Пример: **Ужас, ужас!** Клянусь духами великих людей Бухары, вы невежественны, вы, люди Божьи! [20, с. 186].– **Ужас, ужас!** Клянусь духами великого собрания Бухары, ты, воин, человек Божий, невежественен! [20, с. 186].

Пример: ужасающий (ужасающий, ужасающий, ужасающий) момент (событие, ситуация). Хотя все три слова выражают изобилие или отсутствие эмоций, каждое из них имеет свое собственное значение и сферу использования. Иногда они выражают одно и то же значение, а в других случаях отличаются друг от друга сферой своего использования.

Пример: слово «печальный» иногда может быть синонимом слов «милосердный» и «сострадательный».

Также слова душевный, душераздирающий, грустный, печальный являются синонимами друг друга и используются в словообразовании понятий, выражающих удивление, и рассматриваются как похожие и близкие по значению слова.

Иногда считается, что разные формы слова (образованные от одного корня) могут быть синонимами. Слова, образованные от одного корня, можно считать синонимами, если они существуют в языке в виде разных форм, близких по значению.

В том же смысле он предложил слова «удивительный» и «удивительный». Слово «поразительный» является синонимом слов «изумительный», «поразительный» и «изумительный» [28, с.158].

Основное различие между этими словами как словами, выражающими эмоции в таджикском и английском языках, заключается в их семантических свойствах.

Удивительно, но кандидат, сидевший рядом со мной и оторвавшийся от блокнота, получил оценку четыре [Tajikon, Collective, 2012]. – Удивительно, но люди, сидевшие рядом со мной, писали из моего блокнота и получали четыре балла [Tajikon, Collective, 2012].

В третьем разделе второй главы **«Место слов, выражающих «тааччуб/surprise» как вид эмоции, в образовании фразеологизмов таджикского и английского языков»** исследуется употребление фразеологизмов в таджикском и английском языках.

Фразеология — это совокупность общеупотребительных и устойчивых выражений и словосочетаний любого языка. Структурно устойчивые словосочетания и выражения известны как фразеологизмы, фразеологические единицы, фразеологические выражения и т. п. Из этих терминов наиболее употребительным является термин «фразеологизмы».

Фразеологические единицы занимают особое место в языке как средство выражения и украшения. Они являются творениями народа и отражают жизнь людей как в материальном, так и в духовном плане. Эти языковые единицы представляют собой устойчивые значимые структуры и составляют важную часть словарного запаса.

Фразеологизмы занимают особое место в языке как средство выражения и украшения. Их создаёт народ, и они отражают жизнь с материальной и духовной сторон. Эти единицы языка представляют собой устойчивую содержательную структуру и составляют важную часть словарного запаса.

В таджикском языкознании первые исследования, связанные с различными вопросами фразеологии, относятся к 40– 50– м годам XX века. Труды Х. Труды Маджидова по фразеологии современного таджикского языка положили начало становлению науки фразеологии как самостоятельной области языкознания, в которой фразеологические единицы определялись как составной элемент языковой системы [3, с.19-22].

Как показали исследования таджикских исследователей, в частности Маджидова Х. Оказывается, что, хотя серьезные исследования и изучение отдельных вопросов, связанных с таджикской фразеологией, начались еще в XX веке, эта область языкознания имеет весьма древнюю историю.

В таджикском языке к устойчивым сочетаниям и фразеологическим единицам относятся и группа эмоциональных восклицаний. Они делятся на несколько групп по смыслу.

1. Фразеологизмы, имеющие значение возбуждённого одобрения или отрицания (иногда с оттенком угрозы и т.п.), а также удовлетворения, радости, удовольствия, благодарности.

Например: **Ба чашм!** Ҳар коратон бошад, ба чону дил, мувофиқи дилхохатон мекунам [18, с. 60]. – To the eye! I will do whatever you want with

all my heart [18, с. 60] (букв. – В глаз! Я сделаю все, что вы захотите, от всего сердца. [18, с. 60].

2. Фразеологизмы, выражающие несогласие, удивление, радость и недоумение.

Например: That's all! Solt spoke. After all, I didn't say a word, would there have been any crime? Well done. Great job. This is something that everyone likes [20, с. 62] (– Вот и всё! Суть разговора потеряна. Ведь я, проходя мимо, не сказал ни слова, разве это было бы какое–нибудь преступление? Отличная работа. Большая работа. Это то, что понравится всем) [18, с. 62].

3. Фразеологизмы, имеющие значение желания и стремления, сожаления и безнадёжности, отчаяния и разочарования:

Ё бахт! Бригадиратон дар чонам занад! [18, с. 70]. – Or luck! Your brigade will beat me to death [18, с. 70]. (– Удачи! Чтобы ваш бригадир мне надоел).

4. Фразы и словосочетания, выражающие неудовольствие, упрёк, обиду, ненависть и т.п.: Шарм намедорй, магар як духтари капа– калон беандеша сухан мегуӣ? Айб аст! Айб! – (Неужели тебе не стыдно, ты, большая девчонка, говоришь необдуманно? Стыдно! Стыдно!).

5. Фразы и словосочетания, поясняющие оскорбления и запугивания:

А именно, как Егор оскорбил барина по шее, то вышел у нас с этим науком натянутый разрыв, и даже у тарантаевских ворот стоял кровный черкес с кинжалом для препятствия входа. Если у вас есть капля совести, зачем ты это делаешь, это же коробка?!, дворецкий спросил: «За что получают зарплату сотрудники отдела развития?» Они также говорят и делают зло; –Эй, ты, маленький негодяй, чего ты орешь?! – крикнул рыжеволосый человек, открывавший перед ним банку. Это как слабый борец, который катается под ногами сильного борца и кричит: «Погоди– ка, однажды я найду тебя голым, что я могу сделать!»

Такие фразеологизмы построены по общему шаблону и имеют единую грамматическую структуру.

Например, в фразеологической модели «ехать на чьей– либо лошади» образуются фразеологические единицы «ехать на лошади иллюзий», «ехать на лошади власти», «ехать на деревянной лошади», «ехать на лошади невежества», «ехать на лошади высокомерия», «ехать на лошади раздоров» и т. д. Как уже отмечалось, одной из важных характеристик разговорных фразеологизмов является устойчивость их грамматической структуры. В таджикском языке фразеологические единицы, построенные по определенным структурам и моделям, варьируются от словосочетаний до фразеологических предложений.

Эти междометия, наряду с передачей общего смысла обращения и предложения, демонстрируют различные семантические оттенки в зависимости от условий и среды речи, их специфики.

С этой точки зрения они близки к эмоциональным междометиям. Восклицание «Эй» может иметь следующие значения:

– призыв, сожаление, тоска, печаль, боль, обида, горе.

Значительная часть английской фразеологии связана с происхождением эмоции, указывая на ее источник, (причину) возникновения и ее последствия. Чаще всего причина возникновения (происхождения) в культурах трактуется как «нечто неожиданное», и ее причиной, как правило, является интеллектуальная деятельность, связанная с неверным представлением ситуации, события, новости и т. п.

Кроме того, причиной возникновения эмоций может стать внезапно услышанная новость о какой-либо ситуации.

Эта ситуация также является источником неожиданности, неосведомленности человека и т. д.

Это за пределами (всякого) понимания (веры) – что-то абсолютно непостижимое, невозможное для понимания или объяснения; – Это выше (всякого) понимания (веры) – что-то совершенно непостижимое, невозможное для понимания или объяснения;

Что вы знаете? –Используется для выражения удивления, недоверия, замешательства и т. д. (При столкновении, осознании или узнавании о возникновении чего-то неожиданного); – Что ты знаешь! Используется для выражения удивления, недоверия и т. д. (Когда мы воспринимаем или переживаем что-то неожиданное, происходит неожиданное.)

(Боже) черт бы его побрал и т. д.! – используется для выражения негодования, раздражения, обиды или, реже, удивления, восхищения и т. д. (вызванные сигналами S.O.S., действиями S.O.S., какими-то событиями и т. д.). – Да проклянет тебя Бог и т. д. – используется для выражения страдания, часто удивления и т. д.

Не мог поверить своим глазам – быть крайне удивленным увиденным [13,с.79]. – Он не мог поверить своим глазам – он был крайне удивлен увиденным [13,с.79].

В случае слов, выражающих удивление как тип эмоции, отличительной чертой идиом, отличающей их от других групп, является то, что их составные части не передают в полной мере переносного значения, но не могут передать и своего буквального значения.

Фразеологические выражения, как и идиомы, красочны и эффективны, структурно прочны и стабильны, и их практически невозможно перевести на другие языки.

Пример: беспокоиться, жалеть, смотреть кому-то в глаза, сжимать кулаки и т. п. – грустить, сожалеть, пугать чьи-то глаза, сжимать кулаки и т. д.

2.4. Особенности употребления слов, выражающих удивление как тип эмоции в таджикском и английском языках

Лексический состав таджикского языка состоит из различных лексических сегментов, и слова, обозначающие части тела человека, относятся к одному из этих сегментов и относятся к группе исторических слов. Следует отметить, что слова, выражающие эмоции, в том числе

удивление, в качестве активных слов используют части человеческого тела, такие как руки, глаза и лицо.

Лексический состав таджикского языка состоит из различных лексических пластов, и слова, обозначающие части тела человека, охватывают один из этих пластов и относятся к группе исторически общеиранских слов.

Следовательно, исконно таджикские или общеиранские слова, обозначающие части человеческого тела, сохранились во все исторические периоды развития таджикского языка. Стоит отметить, что эта группа слов берет свое начало в древних иранских языковых культурах, а некоторые из них распространены и в современных иранских языках.

Слова, выражающие эмоции, широко используются поэтами и писателями при создании произведений поэзии и прозы, как в древней, так и в современной литературе. Поэтому в словарный состав входят, прежде всего, исконно таджикские слова, а эти слова происходят от различных форм древнеперсидского языка, являются словами, которые приходят для выражения различных понятий и принимают очень активное участие в словообразовании таджикского языка.

Сюда могут входить такие слова, как глаз, рука и тому подобное. Трудно представить себе эмоциональную и страстную речь без тона и жестов лица, рук, глаз, рта, губ, плеч и т. д.

Мимика (от греч. *mimikos* — подражание) — выражение эмоций (радости, печали, гнева и т. д.) посредством движения мышц лица.

Использование тона и жестов для того, чтобы сделать слова, не имеющие буквального значения, более понятными.

Слово, обозначающее часть тела, в «Словаре таджикского языка» имеет следующее значение: В таджикском языке слово рука — одна из частей тела человека, посредством которой совершаются движения: при получении неожиданного известия, при услышании внезапного громкого звука и тому подобных действиях [11, с. 435].

Слово «рука» имеет девять значений: во– первых, по– арабски оно называется «Яд», во– вторых, выгода и прибыль, в– третьих, победа и т. д., четвертое, «Садр» и «Машад», пятое, власть и сила, шестое, манера, правило и подход, седьмое, законченная вещь, как рука оружия, восьмое, «карат» и «мартаба», означающие путешествие, девятое, наставления и министр.

Это слово в авестийском языке в форме заста, в среднеперсидском в форме даст, а в таджикском как даст [5, с. 136].

И по сей день оно употребляется в таком виде и является одним из самых значимых слов, а в «Словаре таджикского языка» помимо своего первоначального значения (часть тела человека от гребня до кончиков пальцев, ладони и подошвы руки) оно выражает также переносные значения стороны, борта и т. п., превосходства, положения, чина, времени и другие значения [25, с. 340].

В «Толковом словаре таджикского языка» слово рука в первом значении определяется как часть тела человека от гребня до кончиков пальцев; Изображены ладонь и подошва руки [25, с. 423].

Слова, обозначающие названия частей тела, имеют древнюю историю и заняли свое место в языке. В связи с этим их синонимы не заимствованы из других языков, например, из арабского. Слово «рука» широко используется для выражения удивления.

Пример: потерять руки и ноги, не знать, что делать, спешить, потерять контроль, потерять себя (из– за смущения, радости, волнения и т. д.) – потерять руки и ноги, не знать, что делать, спешить, потерять контроль, потерять себя (из– за смущения, радости, волнения и т. д.).

Из анализа примеров следует, что слово «рука» относится к словам, выражающим удивление как тип эмоции, и употребляется для выражения изумления и удивления.

В английской культуре слово «рука» имеет десять значений. Его первое значение — «рука», что относится к части тела.

Пример: Она взяла его за руку. – Он взял его из ее рук.

В культуре выражение «выйти из себя» в разговорной речи означает внезапно разозлиться, внезапно возбудиться [24, с. 389].

Слово «глаз» и его синонимы широко используются в языке и имеют как буквальное, так и переносное значение.

Это слово происходит от древнеиранской словоформы *śašman*, а его форма в древнеперсидском языке – *śašma*, среднеперсидское *šāšm* (среднеперсидское *ššm*), классическое персидское *šāšm*, современное персидское *šāšm*, таджикское *šāšm* [9, с. 69].

В культуре слово «глаз» определяется как: один из органов тела человека и животных, расположенный в голове и служащий для видения вещей [26, с. 530].

Помимо своего первоначального значения, оно также выражает и другие значения: взгляд, пристальный взгляд; в переносном смысле надежда, ожидание; дурной глаз, сглаз, вред и недостаток, наступающий кому– либо или чему– либо в результате дурного глаза [26, с.531].

В таджикском и английском языках для выражения эмоциональных форм глаза используются следующие выражения: закрыть глаза – чашмро пушидан, опустить глаза – чашмро поойн кардан, поднять глаза – чашмро боло кардан, глаза мерцают – чашмхо медурахшанд, встревоженный глаз – бо тьжд жазак кардан и т. д.

В «Словаре английского языка» слово *eye* означает зрение, видение, созерцание, видение.

Пример: Мне что– то попало в глаз. Что– то привлекло мое внимание [24, с.307].

Авестийская форма этого слова — «**lab**», древнеиранская форма — «**law**», а пехлевийская форма — «**lapa**», первоначальная форма которой до сих пор распространена в южных диалектах. Это слово дано в «Словаре

таджикского языка» следующим образом: «Верхний и нижний края рта, закрывающие поверхность зубов» [25, с.586].

Эти слова имеют таджикское происхождение и происходят из древнеиранских языков (древнеперсидского и авестийского).

В «Толковом словаре таджикского языка» слово губа имеет следующие значения: наружный край вокруг рта человека и некоторых животных, прикрывающий зубы: верхняя губа, нижняя губа, тонкая губа, толстая губа, розовая губа, губа– криветка, улыбающаяся губа, смеющаяся губа, оживленная губа, уголок губы, вытирание губы, чьи– либо губы, имеющие тенденцию улыбаться, не оставляющие улыбки на чьих– либо губах, выдувающие улыбку на чьих– либо губах (появляющиеся); губы красавицы, красные губы красавицы; Красные губы сладкоречивых; Сладкие губы, любимые губы, сладкие слова; губа и легкое а) вокруг губ и рта [26, с. 435].

В таджикском и английском языках для выражения эмоциональных форм губ используются следующие выражения: раздвигать губы — открывать рот, морщить губы — кричать, (недовольно) шевелить губами — шевелить губами и т. д.

В «Англо– таджикском словаре» слово *lip* означает губа [28, с. 483].

Слова «фейс», «чейр», «симо», «рухсора» являются исконно таджикскими словами, обладают рядом характеристик и используются в выражениях, выражающих удивление как тип эмоции, для выражения изумления и удивления.

В «Английском словаре» слово *face* имеет пять значений. Его первое значение — лицо, облик, фигура, душа, щека, лик.

Пример: Не покраснел. – Его лицо побледнело.

Фраза «face out» означает не бояться, не страшиться.

В таджикском и английском языках для выражения мимики используются следующие выражения: сердитое лицо, смешное лицо, счастливое лицо, грустное/вытянутое лицо, сохранять серьезное лицо, невозмутимое лицо [24, с. 69].

Слово «палец» «*angušt*» встречается в словаре пехлеви. Это слово имеет две формы произношения (*angoušt* \ *angušt*).

Третья глава называется «**Структурный анализ слов, выражающих «тааччуб/surprise» как вид эмоции в таджикском и английском языках**» и состоит из четырех разделов.

В первом разделе третьей главы «**Образование слов, выражающих «тааччуб/surprise» как вид эмоции в таджикском и английском языках с помощью аффиксации**» говорится, что словообразование таджикского языка относительно устойчиво, веками не меняется, и на основе этих закономерностей в языке создавались новые слова.

Словообразование, с одной стороны, тесно связано со словарным запасом, а с другой — с грамматикой, поскольку, помимо пополнения словарного запаса, оно также играет важную роль в модификации новых слов в соответствии с грамматическими правилами.

Словообразование является одним из основных и наиболее распространенных способов обогащения словарного запаса и, наряду с различными вопросами грамматики, занимает важное место в языкознании.

Словообразование — это образование новых слов посредством префиксов и суффиксов, словообразования и других способов. В языкознании существует несколько инструментов словообразования, но самым важным и практичным является словообразование с использованием префиксов и суффиксов.

Словоизменение, или в новом термине словоизменительная аффиксация, является одним из наиболее распространенных и продуктивных морфологических способов словообразования в языках, в том числе и в таджикском языке.

Словообразование с помощью аффиксов имеет долгую историю. Функция и положение аффиксов неодинаковы, при образовании слов, именно существительных и прилагательных используются суффиксы и префиксы, а в словообразовании глаголов, в отличие от существительных, чаще используются префиксы.

В таджикском языке при словообразовании существительных продуктивными являются следующие суффиксы: — **чӣ**, — **гар**, — **гор**, — **гар**, — **кор**, — **бон**, — **ор**, — **навард**, — **во/вой**, — **вода**, — **андар**, — **вар**, — **а**, — **ак**, — **ча**, — **она**, — **ок**, — **дон**, — **гоҳ**, — **зор**, — **истон**, — **сор**, — **бор**, — **ина**, — **шан**, — **но**, — **када**, — **ӣ**, — **гӣ**, — **гарӣ**, — **иш**, — **ор**, — **ат/ят**, — **ия**, — **ият**, — **анда**, — **янда**, — **каш**, — **манд** и т.д.

В английском языке для образования глаголов, выражающих удивление и эмоции используются суффиксы — **ize**, — **ify**, — **ate**, — **en**.

Суффикс — **ӣ**//— **гӣ** используется в современном таджикском литературном языке для образования нескольких частей речи. Такие суффиксы имеют общую функцию, и к этой группе относится суффикс — **ӣ**//— **гӣ**.

Некоторые источники подчеркивают существование двух суффиксов — **ӣ1**, — **ӣ2** [17, с.90].

В английском языке суффикс — **al**— используется для образования прилагательного от существительного. И он используется как с одушевленными, так и с неодушевленными существительными. Продуктивен при образовании слов, выражающих удивление и эмоции. Пример: эмоциональный.

В таджикском языке суффикс — **ӣ**— широко используется при образовании существительных, прилагательных, наречий, глаголов и сложных слов, что свидетельствует о его многофункциональности.

Пример: удивление, изумление, удивление

Источники дают исчерпывающую информацию об указательных функциях суффикса — **ӣ** и его варианта — **гӣ**.

Лингвист Ш. Рустамов отмечает: «Словообразовательный процесс и семантическая связь суффикса и основы слов, состоящих из

существительного и суффикса – **й**– , показывают, что этот способ словообразования характерен для прилагательных, а некоторые из них перешли в существительные посредством способа словообразования путем словоизменения» [9, с.44].

При определении части речи недостаточно просто учитывать морфологический способ словообразования.

Пример: суффикс – **й** // – **гй** является не только прилагательным, но и существительным, поскольку словообразовательная функция этого суффикса в тексте и значение существительного или прилагательного отчетливо видны в значении образуемого слова. Пример: эмоциональный, душевный, духовный, эмоциональный, интеллектуальный и т. д.

В английском языке суффиксы – **ize**, – **ify**, – **ate** и – **en** используются для образования глаголов при образовании слов, выражающих «удивление» и «чувство».

В зависимости от того, к какой лексической группе относятся слова, образованные с помощью суффиксов, их делят на следующие группы:

Имя существительное (суффиксы – **er**, – **ist**, – **ness**, – **asu**, – **age**, – **al**, – **an/–ian**, – **ment**, – **ing**, – **ship**, – **hood**, – **arian**, – **ance/–ence**, – **ancy**, – **ism**, – **ee**, – **ion**, – **dom**, – **ard**, – **cy**, – **ist**, – **iana**, – **ster** и т. д.);

Глагол (суффиксы – **ize**, – **ate**, – **ify**, – **en**);

Прилагательное (суффиксы – **he**, – **ish**, – **ful**, – **less**, – **ed**, **ic**, – **ous**, – **able**, – **ive**, – **esque**, – **ory**, – **some** и т. д.);

Наречия (суффиксы – **ly**, – **ward**, – **wise**, – **fold**, – **most**) [2, с. 276].

Во втором разделе третьей главы «**Употребление наречий с суффиксом – ly в английском языке при выражении эмоциональных слов**». Как в каждом сравниваемом языке, так и в языках в целом наречия образуются из морфем, которые функционируют как суффиксы.

Кроме того, в таджикском языке также присутствуют наречные предлоги.

Все явления и феномены языковой системы изучаются посредством теории, а затем находят свое завершение на практике. Существует множество мнений и взглядов среди различных отечественных и зарубежных лингвистов относительно положения наречия в сравниваемых языках и английского суффикса – **ly**.

Действительно, хотя в обоих сравниваемых языках наблюдаются такие падежнообразующие морфемы, как суффиксы, в таджикском языке функционируют и падежнообразующие префиксы. Наиболее распространенным адвербиальным суффиксом в английском языке является –**ly**, а в таджикском языке суффиксами являются –**ona** и – **an**.

Суффикс –**ly** является наиболее продуктивным суффиксом в английском языке, и большинство наречий образовано с помощью этого суффикса.

Пример: Удивительно, но они обнаружили излом в таких свойствах, как поверхностное натяжение воды и ее показатель преломления (мера того,

как свет проходит через нее) около 50. – Удивительно, но они обнаружили недостаток в свойстве, таком как жесткость воды и ее показатель преломления (мера того, как свет проходит через нее) около 50.

В английском языке наиболее распространён суффикс – **ly**, тогда как в таджикском языке вместо него используются суффиксы – **она**, – **ан**.

Окончание – **ly** является наиболее распространённым окончанием в английском языке, и с его помощью образуется большинство наречий.

В данном примере наречие **angrily** в таджикском языке выражает значение сердитости, гнева, а часть речи при переходе с языка оригинала на язык перевода не изменилась.

Английское наречие **angrily** образовано таким же образом, то есть от основы прилагательного (**angry**) с добавлением суффикса – **ly**.

Мисол: “Вай бо хашм сухан мегуфт, овозаш ҳар дафъа баландтар мешуд”. – “He spoke angrily, his voice rising with each word.” – (“Он говорил зло, его голос становился всё громче с каждым словом”).

“ Онҳо тамоми шаб бо хашм дар бораи қарор баҳс карданд”. – “They argued angrily about the decision all night.” – (“Они ссорились зло по поводу решения всю ночь”).

“ Вай бо хашм телефони худро бар рӯйи кат партофт ва берун рафт”. – “She angrily threw her phone on the couch and stormed out of the room.” –

(“ Она зло бросила свой телефон на диван и выбежала из комнаты”).

“Вай бо хашм ба ӯ назар андохт, чашмони ӯ пур аз норозигӣ буданд”. – “He looked at her angrily, his eyes filled with frustration.” – (“Он посмотрел на неё зло, его глаза были полны разочарования”).

And he began to laugh again, and that so heartily, that though I did not see the joke as he did, I was again obliged to join him in his mirth[16,C.30] – И он снова начал смеяться, и так искренне, что хотя я и не видел в этом шутки, как он, я снова был вынужден присоединиться к его веселью [16,C.30].

В этом примере наречие **heartily** образовано от основы прилагательного **hearty** путём добавления суффикса – **ly**.

Пример: *And the two men sat silently smoking for quite a while, now looking each other in the face, now stopping their tobacco, now leaning forward to spit* – Двое мужчин сидели молча и курили довольно долго, то глядя друг другу в лицо, то прекращая курить, то наклоняясь вперёд, чтобы сплюнуть.

Наречие **silently** означает «молча». Наречие **silently** образуется от основы прилагательного (*silent*) путём добавления суффикса – **ly**.

Слово молчание является качественным прилагательным, а наречие заменено прилагательным.

Пример: *And, indeed, bad as his clothes were, and coarsely as he spoke, he had none of the appearance of a man who sailed before the mast*[16,C.4]. – И действительно, как бы плохо он ни был одет и как бы грубо он ни говорил, он не походил на обычного матроса [16,C.4].

Сравнительный анализ семантической сочетаемости именных основ с суффиксом – **ize** показал, что все основы лексико– грамматической группы со следующей морфемой проявляют неограниченную активность.

В таджикском языке, как и в английском, составными глаголами называются слова, образованные с использованием приставок и суффиксов для выражения глаголов.

На основании перечисленных признаков аффиксы — это морфемы, которые в процессе своего образования приобретают отвлеченное значение, свойственное целому классу слов, присоединяются к основе слова и изменяют его значение. Их можно разделить на следующие группы:

Имя существительное (суффиксы – **er– wonder+er, wonderful– ness– , – asu, – age, – al, – an/ – ian, – ment, – ing, – ship, – child+hood, – arian, – ance/– ence, – ancy, – ism, – ee, – ion, – free + dom, – ard, – cy, – ist, – iana, – ster** и т. д.).

Пример: неожиданность, внезапность, крутизна, крутизна, удивительный, чудесный, диво, Страна чудес, чудотворение, чудесно [24, с. 18]. – внезапный, неожиданный, нежданный, внезапный, удивительный, изумительный, чудесный, замечательный, чудесный, удивительный, удивительный [24,с.18].

Все эти суффиксы служат для выражения эмоций.

Глагол (суффиксы – **ize, – ate, – ify, – en**); удивлён, заинтригован. Он никогда не притворялся удивленным [16, с.17]. – Он никогда не был удивлен [16, с. 17].

Прилагательное (суффиксы – **u, – ish, – ful, – less, – ed, ic, – ous, – able, – ive, – esque, – ory, – some** и т. д.); замечательный, выдающийся, дивный, видный, бросающийся в глаза, выдающийся, бросающийся в глаза, загадочный, непостижимый, удивительный. – замечательный, выдающийся, замечательный, выдающийся, выдающийся, выдающийся, заметный, загадочный, непостижимый, удивительный.

On the landing, the Secret Serviceman politely took her arm and guided her into a surprisingly narrow corridor [16, с. 6].– Лестничной площадке сотрудник Секретной службы вежливо взял ее за руку и провел в удивительно узкий коридор. В аэропорту агенты секретной службы дружеским жестом взяли его за руку и повели по удивительно узкому коридору [16, с. 6].

Прилагательные (суффиксы – **wonderful +ly, – ward, – wise, – fold, – most**) удивительно, изумительно, замечательно, дивно, странно, дивно, поразительно, поразительно, поразительно, дивно, ужасно, великолепно, великолепно, совершенно, великолепно, великолепно, восхитительно, превосходно, восхитительно, восхитительно, славно, восхитительно.

"What's the matter?" she repeated wonderingly, gazing at her father" [16, с.19]. – «В чем дело?» повторила она удивленно, глядя на отца. "Как дела?" — повторил он удивленно, про себя, обращаясь к отцу [16,стр.19].

В третьем разделе третьей главы «**Выражение «тааччуб/surprise» как вида эмоции междометиями в таджикском языке в сравнении с**

АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ» речь идёт о выражении удивления как вида эмоции междометием на таджикском языке по сравнению с английским языком.

Одним из важнейших разделов языкознания является морфология, включающая в себя изучение частей речи.

Следует отметить, что части речи в разных языках имеют свои отличия и сходства.

Междометия – это группа слов, не имеющих лексического значения, выражает внутренние и внешние чувства говорящего к речи собеседника и событиям реального мира.

По своему значению междометия делятся на две большие группы: междометия, выражающие чувства и волнение (эмоциональные), и междометия, выражающие волю (повелительные или императивные).

И в таджикском, и в английском языке междометия тесно связаны с жестиком и интонацией.

Например, удивление и изумление с помощью междометий **Э, Ох, Оххо!** в английском языке выражается междометием **Oh**, которое воспроизводится с особой интонацией и может быть выражено жестами и мимикой, то есть широко открывая глаза, поднимая брови, поднимая плечи, двигая головой влево– вправо и т. д.

Например: **Ааа**, Рахим, ин ту ҳастӣ? Мад кашида бо табассум ба ман нигариста пурсид ӯ [20, с. 45]. – Aaa, Rahim, is that you? Stretching and looking at me with a smile [20, с. 45]. (А, Рахим, это ты? — спросил он [с. 45], глядя на меня с улыбкой).

В английском языке междометие **Oh!** выражает значения радости, счастья, восхищения, удивления, порицания, упрёка, насмешки, предположения, догадки, страха, ужаса, боязни, боли, обиды, печали, страдания, недовольства, тоски, сарказма, опасности, смелости, храбрости, гнева, ярости и др.,

“Oh, you needn’t be afraid!” Galli cut in sharply; “we shouldn’t ask you to go to prison for our pamphlets.” – “Hold your tongue, Galli!” said Riccardo[16, с.115] – «О, вам не нужно бояться!» — резко прервал его Галли; «мы не должны просить вас сажать в тюрьму за наши памфлеты». — «Придержи язык, Галли!» — сказал Рикардо[16, с. 115].

Oh, those lovely cluster roses; I am so fond of them! – Ох, этот красивый букет роз; Я их так люблю!

Oh, Cesare, I didn’t think anything except how glad was to see the last of him. – О, Чезаре, я не думал ни о чём, кроме того, как я был рад видеть его в последний раз.

Таким образом, междометия как в таджикском, так и в английском языках кратко и образно показывает связь человека с реальностью. Эта связь усиливается жестами и мимикой. Междометие напрямую сочетает в себе мимику и жесты. Жест также служит своего рода средством общения. Жест, как и интонация, может изменить значение слова.

В четвёртом разделе третьей главы «**Выражение «тааччуб/surprise» как вида эмоции с частицами в таджикском языке в сравнении с английским языком**» говорится об способах употребления выражения удивления как вида эмоции с частицами в таджикский язык по сравнению с английским языком.

Удивление, означающее изумление и удивление, выражается разными словами и фразами в таджикском и английском языках. В таджикском языке есть некоторые слова и фразы, связанные со значением удивления:

Ҳайрат - изумляться

Шигифт - изумление

Ахсан! - выразить удивление

Чӣ ачиб! - выразить удивление

Воқеан? - невероятно

В английском языке слова и фразы, связанные со словом «удивление», включают:

Amazing - потрясающе

Incredible - невозможно

Wow! – вразить удивление

Unbelievable - невероятно

Really? – для выражения изумления

Эти слова и фразы можно использовать в различных контекстах для выражения чувства удивления и изумления. Частицы играют очень важную роль в таджикском языке. Использование частиц широко распространено как в таджикском, так и в английском языках. Они придают речи определенный смысловой характер.

Частицы занимают очень важное место в таджикском языке. В таджикском и английском языках широко используют их. В сложных предложениях с именами прилагательными причины необходимы частицы. Они могут быть в качестве вспомогательных средств для соединения придаточного предложения с главным предложением, а также используются для образования сложных придаточных предложений, которые несут различные модальные значения (предположение, удивление, вопрос и др.).

Это вспомогательное морфологическое средство широко используется в современном языке.

В английском языке к таким частицам относятся **even – хатто, yet – холо, still – холо хам, just – хозир, simply – хамин тавр, never – ҳеҷ гоҳ** (даже, ещё, до сих пор, сейчас, таким образом, никогда).

Частица **simply** в английском языке служит для полноты смысла, выражения эмоциональной или повелительной интонации.

Частицы «**магар**», «**охир**», «**чаро**» («**если, разве**», «**ведь**», «**почему**») используются как вспомогательные средства, и в то же время они выражают дополнительные оттенки значения догадки, вопроса, удивления, вывода и тому подобное.

Частица «**магар**» входит в состав главного или придаточного предложения и служит средством усиления грамматической связи компонентов сложноподчинённого предложения. Например:

—**Ё худо,гунох аз марди сакко набудааст,ки ӯ сӣ сол аст ба хонаи мо роҳ дорад ва харгиз мард аз ӯ хиёнате надида буду,магар имрӯз дасти маро а бифушурд; Магар шумо намегӯед,ки баъд аз чор мохи дигар мавсими дарав фавран мерасад?**– Don't you see that I need your help. (Вы разве не видите, что мне нужна ваша помощь)

Магар, ба шумо чунин наменамояд, ки ин як ходисаи бисёр хандаовар аст? – Don't you think this is a very funny incident? (Вам не кажется, что это весьма комичная ситуация)

Частицы «**охир**», «**чаро**» служат средством усиления грамматической связи придаточного предложения причины, придавая предложению значение удивления.

Частица «**охир**» появляется в составе главного или придаточного предложения и придаёт предложению значение удивления.

Если эта частица причастие появляется в составе главного предложения, оно не играет роли в синтаксической связи компонентов сложноподчинённого предложения.

Если она входит в состав придаточного предложения, то служит средством усиления грамматической связи придаточного предложения.

Частица «**чаро**» («**почему**») входит в состав подчинённого предложения и служит средством закрепления грамматической связи, придавая предложению значение удивления, вопроса:

Как в таджикском, так и в английском языках частицы широко используются для придания речи глубины, эмоциональности, интонационного выражения, увлекательности и убедительности. Они способствуют появлению различных модальных оттенков, таких как предположение, удивление и вопрос. Однако в таджикском языке эти вспомогательные грамматические единицы используются чаще, чем в английском, обогащая выражение эмоций и интенсивности в речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты исследования. Полученные результаты показали, что:

1. Сегодня исследование и анализ слов, выражающих удивление, считается одним из важных вопросов таджикского языкознания, играющим важную роль в определении формирования и совершенствования словарного состава таджикского языка.

2. Были изучены слова, выражающие «**тааччуб/surprise**» как тип эмоции, в контексте материалов на таджикском и английском языках. Следует отметить, что вопрос структурно– семантического анализа и морфологических функций слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоции в таджикском и английском языках, в этих языках не изучался до настоящего времени в сопоставительном аспекте [2– А].

3. Изучение данного вопроса поможет выявить основные структурно– семантические проблемы и морфологические функции слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоции в таджикском и английском языках. Поэтому в ходе работы по анализу слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоции, в первую очередь анализировались лексические, словообразовательные и синтаксические средства слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоции [1– А].

4. Основной задачей данного исследования является исследование и обзор основных средств выражения различных материалов, выражающих слово «**тааччуб/surprise**» как вид эмоции в таджикском и английском языках. Прежде всего, в диссертации определяются их теоретические аспекты, основной материал данной диссертации о словах, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоций, составляют работы и статьи отечественных и зарубежных исследователей.

5. Изучение теоретических работ зарубежных и таджикских лингвистов, посвященных словам, передающим «**тааччуб/surprise**», а также анализ художественной литературы, позволил нам сделать вывод о том, что слова, выражающие «**тааччуб/surprise**» в таджикском и английском языках, нуждаются в более глубоком сравнительно– типологическом исследовании с точки зрения их внутренней структуры, семантического значения и морфологических функций.

6. Необходимо подчеркнуть, что в современном лингвистическом дискурсе слова остаются предметом острых споров в связи с их структурой, семантическими и лексическими функциями.

7. Классифицированы средства выражения слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоций в таджикском и английском языках, а также были проанализированы основные структурно– семантические проблемы и морфологические функции слов, «**тааччуб/surprise**» как вид эмоций в таджикском и английском языках. [4–А].

8. В обоих языках словообразовательные суффиксы активно участвуют в структуре слов, выражающих удивление как вид эмоции. При определении

функции аффиксов, также учитывалось, от каких частей речи и на основе чего они образовали прилагательные.

9. Одним из наиболее распространённых и продуктивных способов и методов развития и обогащения как таджикского, так и английского языка является словообразование. Большое количество слов, используемых в этой области, было образовано на основе различных моделей словообразования. Сочетаемость языка определяется системой его лексических и грамматических средств. Изучение и описание этих средств является задачей языкознания на протяжении многих десятилетий. Таким образом, следует сказать, что слова, созданные в таджикском и английском языках по языковым нормам и правилам, имеют важные особенности и служат для образования слов в разных областях языка.

10. В таджикском и английском языках в предложениях широко используются частицы. Они выражают разные эмоциональные значения и в то же время служат вспомогательным средством при образовании грамматических единиц с использованием лексики удивления.

11. Анализ различных таджикских и английских словарей показал, что понятие «**тааччуб/surprise**» укоренилось в таджикском и английском языках как человеческое чувство, как совокупность различных чувств и эмоций, в том числе страха, удивления и т.д. [2–А].

12. Общей характеристикой рассматриваемых таджикских и английских слов является их функция в передаче чувств и эмоций. В выражении «**тааччуб**» значительную роль играют слова, обозначающие части тела, которые играют ключевую роль в обогащении таджикского словарного запаса. Анализ этих слов показывает, что выражения «**тааччуб/surprise**» в таджикском и английском языках не идентичны, а обладают уникальными языковыми особенностями. Их употребление тесно связано с различиями в языковой картине мира таджикского и англоязычного сообществ.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании проведенного исследования представлены следующие научные рекомендации по практическому использованию результатов:

1. Научные результаты исследования могут быть использованы в областях и сферах языкознания, сравнительного языкознания, лексикографии;

2. Материалы исследований и их результаты могут быть представлены в Национальной академии наук Таджикистана в виде лекций и практических занятий;

3. Положения и результаты диссертации могут быть использованы при составлении учебников, учебных пособий и общих разработок по преподаванию таджикского и английского языков;

4. По результатам диссертационного исследования возможна также организация занятий для студентов, обучающихся по таджикскому и английскому языкам и другим направлениям и дисциплинам, особенно переводческому делу, на филологических факультетах высших профессиональных образовательных учреждений Республики Таджикистан;

5. Результаты исследования могут оказать помощь в разработке и составлении учебников по лексикологии и грамматике таджикского и английского языков, а также в разработке словарей и культурологии;

6. Материалы данной диссертации способствуют выяснению некоторых вопросов, связанных со словообразованием таджикского и английского языков;

7. Исследователи могут использовать результаты исследования для написания сравнительных исследований, особенно по теме лексического и грамматического словообразования в таджикском и английском языках.

Ў. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

А). Научная литература

1. Абдуллаев, А.З. Сложно подчиненные предложения в современном азербайджанском языке: автореф. дис. д-ра филол. наук / А.З. Абдуллаев. – Баку, 1963. – 136 с.
2. Камолиддинов, Б. Хусусияти услубии сарфу нахви забони тоҷикӣ / Б. Камолиддинов – Душанбе: Маориф, 1992 – С.16–24.
3. Мачидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик – Ҷилди 1. – Луғатшиносӣ / Ҳ. Мачидов. Душанбе, 2007. – 243 с.
4. Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. / Н.Маъсумӣ. – Сталинобод: Ирфон, 1959. – 249 с. Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик / М.Н. Қосимова. – Душанбе, 2003. – 506 с.
5. Муҳаммадиев, М., Талбакова Ҳ., Нурмаҳмадов Ю. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик – Душанбе, 1997– 189 с.
6. Потапов В. В. Научное наследие В. Н. Сидорова в русистике // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. —М., 2003.—№ 1.— С. 83-93.
7. Пумпянский, А.Л. Чтение и перевод английской научно– технической литературы. Лексика и грамматика. М, Изд– во АН СССР, 1961, С.4.
8. Рустамов, Ш. Исм. Категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ. / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 220 с.
9. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1980. – 129 с.
10. Тоҷиев, Д.Т. Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Д.Т. Тоҷиев. – Душанбе: Дониш, 1981. – 218 с.
11. Фортунатов, Ф. Ф. // Энциклопедический словарь Гранат: В 58 томах. — М., 1910. — 1948 с.
12. Шукуров, М. Хусусиятҳои ғоявию бадеии «Ёддоштҳо»– и устод С. Айни.— Душанбе: Дониш, 1966. — 245 с.

Б). Художественная литература:

13. Aini S. Ahmadi Devband/ S. Ainin // Translated by John R. Perry. University of Chicago. USA. 1981. – 196– 222 pp.
14. Aini S. The Old School/ S. Aini. Translated by John R. Perry. The Sands of Ohus. USA. Mazda publishers 1998. — 252 pp.
15. Айни С. Мактаби кӯҳна / С. Айни/ Акнун навбати қалам аст. Ҷ. 2. – Душанбе: Ирфон, 1978. – С. 107– 144.
16. Bronte Sh. Jane Eyre/ Sh. Bronte; edited with an introduction of M. Smith. – Oxford University Press, 1975. – 496 p.
17. Ниёзӣ, Ф. Ҳар беша гумон магар, ки холист / Ф. Ниёзӣ. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 526 с.
18. Улуғзода С. “Мунтахабот”: Иборат аз ду ҷилд. Тартибдиҳанда Ҷ.Муруватова. –Душанбе: Ирфон, 1982. Ҷ.2. Роман, повест ва ҳикояҳо, 1982. – 432 с.

19. Ҳофиз, Шерозӣ. Куллиёт / Шерозӣ Ҳофиз. – Душанбе: Ирфон, 1983. –268 с.
20. Чалил Р. Асарҳои мутахабот. Иборат аз се ҷилд, ҷилди 2. Китоби 2. Романи “Шӯроб”. Душанбе: “Адиб” 1988. – 464 с.

В). Словари:

21. Webster's New Dictionary of Synonyms. Springfield: The New American Roget's College, 1973. (WNDS).
22. Большой англо– русский словарь //Ред. проф. И. Р. Гальперина. Т.2. М.: Советская энциклопедия, 1979. – 863 с.
24. Фарҳанги Англисӣ– тоҷикӣ Standard English– Tajik Dictionary – Душанбе: ЭР– граф, 2015. – 1016 с.
25. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX): – М.: Сов. энциклопедия, 1969. Ҷ. 1. – 951с.
26. Фарҳанги забони тоҷикӣ. /Мураттибон Капранов В.А., Рауфов Ҳ., Зеҳнӣ Т. ва дигарон. – Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ. 2. М.: Советская энциклопедия, 1969. – 948 с.
27. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Душанбе, 2008. Ҷ.1 – 949 с. Ҷ. 2 – 944 с.
28. Чамшедов П., Толиби Розӣ «Фарҳанги англисӣ – тоҷикӣ» – Душанбе, Пайванд, 2007, – 1202 с.

II. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

а) В журналах, рекомендованных ВАК при Президенте РТ:

- [1–А]. Аламурадова, Р.А. Баъзе хусусиятҳои морфологии калимаҳои ифодакунандаи “тааччуб” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / А.Р. Аламурадова // Паёми Донишгоҳи Омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020, № 3 (86). – С. 67 -71. ISSN 2219-5408.
- [2–А]. Ахмаджонова, Н.И. Фразеологические единицы с концептом «Страх» в русском и таджикском языках [Текст] / Н.И. Ахмаджонова, Р.А.Аламурадова // Паёми Донишгоҳи забонҳо. – Душанбе, 2024, № 2 (54). – С. 11-16. ISSN 22269355
- [3–А]. Аламурадова, Р.А. Тафаккури забонӣ шакли олии психика мебошад [Матн] / А.Р. Аламурадова // Ахбори Академияи Миллии Илмҳои Тоҷикистон. – Душанбе, 2020, № 4 (261). – С. 254 – 258. ISSN 2076-2569.

Б) Статьи опубликованные в других изданиях:

- [4–А]. Аламурадова, Р.А. Таҳлили лексикӣ-семантикӣ калимаи “тааччуб” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / А.Р. Аламурадова // Гузоришҳои Академияи Миллии Илмҳои Тоҷикистон. – Душанбе, 2020, № 3 (011). – С. 264 – 267. ISSN 2076-2569.
- [5–А]. Аламурадова, Р.А. Образование слов в таджикском и английском языках [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои актуалии филология ва

методикаи таълими забонҳо. – Душанбе, 2021. – С. 77-84. ISBN 978-99975-44-93-3

- [6-A]. **Аламурадова, Р.А.** Семантико-словообразовательный анализ терминологии туризма в таджикском и английском языках [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои актуалии филология ва методикаи таълими забонҳо, 2017. – С. 376-385. ISBN 978-99975-44-93-3
- [7-A]. **Аламурадова, Р.А.** Языковая подготовка выпускника высшей школы [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои актуалии филология ва методикаи таълими забонҳо, 2017. – С. 167-174. ISBN 978-99975-925-8-3
- [8-A]. **Аламурадова, Р.А.** Управления эмоциональностью при концепты «удивление» в русском языке [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои актуалии филология ва методикаи таълими забонҳо, 2020. – С. 202-206. ISBN 978-99975-44-93-3
- [9-A]. **Аламурадова, Р.А.** Лексический анализ поля слова «удивление/surprise» в таджикском и английском языках [Матн] / Р.А. Аламурадова // Маводи конференсияи байналмилалӣ «Забони русӣ — забони сулҳ ва муоширати байни миллатҳо» 31 октябри соли 2023 . Душанбе, 2024. – С. 257-263. ISBN 978-99985-70-39-9
- [10-A]. **Аламурадова, Р.А.** Нақши оҳанги калима ҳамчун унсури муҳимми тааҷҷуб дар забон [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои тарҷума ва тарҷумашиносии тоҷик: Вазъият ва дурнамо. Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ – амалӣ 28- уми ноябри соли 2023. Душанбе, 2023. – С.311. ISBN 978-99985-41-77-1
- [11-A]. **Аламурадова, Р.А.** Семантические особенности прилагательных amazing и awesome, вербализующих эмоциональный концепт «восхищение» в современном английском языке [Матн] / Р.А. Аламурадова // Международная научно-практическая конференция на тему: «Русский язык в современном билингвальном пространстве» 14 - 15 июня 2023 года. - Душанбе, 2023. – С.15-18. ISBN987-0008590960

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Аламурадова Робия Аланазаровна дар мавзуи «Таҳлили лингвистии майдони луғавиву семантикии “тааччуб/surprise” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, ки барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯйи ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021302) – Забоншиносии муқоисавӣ–таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ) пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: ифодакунандаи тааччуб, муқоиса, эҳсосот, ҳайрат, ҳиссиёт, тарс, вожа, мафҳум, луғавӣ, маъноӣ, таҳлилий, қиёс, тоҷикӣ, англисӣ, сарф, оҳанг, наҳв, гамангез, луғавӣ– семантикӣ, системавӣ, фарқиятҳо ва монандиҳо.

Мақсади асосии таҳқиқоти мазкурро омӯзиши системавӣ, комплексӣ, муқоисавӣ, сохторӣ, луғавӣ– семантикӣ ва морфологӣи калимаҳое, ки «тааччуб/surprise»– ро ҳамчун як намуди эҳсосот дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ ифода мекунад, ташкил медиҳад.

Методҳои таҳқиқ. Ҳангоми таълифи диссертатсияи мазкур усули асосие, ки мо ҳангоми гузаронидани таҳқиқот ва пажӯҳиши калимаҳои ифодакунандаи «тааччуб/surprise» дар забони тоҷикӣ ва муқоисаи он бо забони англисӣ истифода намудем, ин усулҳои таҳлилий, тавсифӣ, муқоисавӣ ва омории омӯзиш мебошад.

Ба ҳайси **таҷҳизоти истифодагардида** асарҳои бадеии С.Айнӣ, С.Улуғзода, Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ, Чалол Иқромӣ, инчунин, фарҳангҳои дузабонаи англисӣ– тоҷикӣ, ва тоҷикӣ– англисӣ ташкил медиҳанд.

Натиҷаҳои таҳқиқоти мавриди назар барои мураттаб сохтани роҳнамоҳои таълимӣ ва китобҳои дарсӣ доир ба фанни «Забоншиносӣ», барои тартиб додани луғатномаҳо, ҳамчунин барои тарҷумаи назариявӣ ва амалӣ барои курсҳои лексионӣ оид ба забоншиносии забонҳои муқоисасаванда, барои типологияи забонҳои тоҷикӣ, англисӣ, русӣ ва дигар забонҳо, барои навиштани қорҳои курсӣ ва дипломӣ мусоидат менамояд.

Навгонии илмии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки дар натиҷаи таҳқиқоти вожаҳои ифодакунандаи «тааччуб/surprise» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ як қатор шабоҳат ва тафовутҳо ошкор шудаанд.

Инчунин, дар низоми луғавии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бори аввал мавзуи омӯзиши жарфтари низоми қиёсӣ типологӣ қарор мегирад, ки дар он хусусиятҳои луғавӣ– маъноӣ ва сохторӣ– грамматикӣи лексикаи забонҳои мавриди омӯзиш ва сарчашмаҳои пайдоиши онҳо баррасӣ мешавад.

1. Натиҷаҳои илмии таҳқиқотро метавон, дар самту соҳаҳои забоншиносӣ, забоншиносии муқоисавӣ, луғатнигорӣ, мавриди истифода қарор дод;
2. Маводи таҳқиқот ва натиҷаҳои онро дар Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар шакли лексия ва машғулиятҳои амалӣ ба роҳ мондан мумкин аст;
3. Нуктаҳо ва натиҷаҳои диссертатсияро барои мураттаб сохтани китобу дастур ва қорқардҳои умумӣ оид ба таълими забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ истифода қардан мумкин аст;
4. Тибқи натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ ҳамчунин метавон ба донишҷуёни ихтисоси забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ва самту соҳаҳои дигар, махсусан, тарҷумашиносӣ дар факултетҳои филологӣи муассисаҳои таҳсилоти олиии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон машғулиятҳоро ба роҳ монд;
5. Натиҷаҳои таҳқиқ метавонад дар таҳия ва тартиб додани китобҳои лексикология ва грамматикаи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ инчунин, дар таҳияи фарҳангу луғатномаҳо ёрӣ расонад;
6. Маводи диссертатсияи мазкур барои равшан намудани баъзе масъалаҳои вобаста ба калимасозии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мусоидат менамояд;

АННОТАЦИЯ

диссертации Аламурадовой Роби Аланазаровны на тему «Лингвистический анализ лексико– семантического поля слова «тааччуб/surprise» в таджикском и английском языках» на соискание учёной степени доктора философии (PhD) – доктора по специальности 6D021300 – Языкознание (6D021302) – Сравнительно– историческое, типологическое и сравнительное языкознание).

Ключевые слова: *выражение удивления, сравнение, эмоция, удивление, чувство, страх, слово, понятие, лексический, семантический, аналитический, сравнение, таджикский, английский, трата, тон, синтаксис, грустный, лексико– семантический, системный, различия и сходства.*

Целью диссертационного исследования является систематическое, комплексное, сравнительное и системно– структурное, лексико– семантическое и морфологическое изучение лексем, характеризующих «тааччуб/surprise» как вид эмоций в таджикском языке в сопоставлении с английским языком. В современном языкознании проделана значительная работа по изучению словообразования разных частей речи, выяснен вопрос о лексико– семантическом взаимодействии группы слов в составе самостоятельных частей речи.

Методы исследования. При написании данной диссертации основными методами, которые мы использовали при изучении слов, выражающих «тааччуб/surprise» в таджикском языке и сопоставлении его с английским языком, являются аналитический, описательный, сравнительный и статистический методы исследования.

В качестве источника использованы произведения искусства С. Айни, С. Улугзода, Абуабдулло Рудаки, Джалола Икромии, а также двуязычные англо– таджикская и таджикско– английская культуры.

Результаты могут быть использованы для подготовки учебных пособий и учебников по направлению «Лингвистика», для составления словарей, а также в теории и практике перевода, для лекционных курсов по языкознанию сопоставляемых языков, по типологии таджикского, английского, русского и других языков, а также будут способствовать в написании курсовых и дипломных работ.

Научная новизна данного исследования состоит в изыскании как сходств, так и различий в использовании лексем, выражающих «тааччуб/surprise» в таджикском и английском языках. Также данное исследование является первооткрывательским в своем тщательном, системном сравнительно– типологическом анализе лексических систем двух языков, учитывая не только лексико– семантические и структурно– грамматические особенности, но и этимологические истоки соответствующей лексики.

1. Научные результаты исследования могут быть использованы в областях и сферах языкознания, сравнительного языкознания, лексикографии;

2. Материалы исследований и их результаты могут быть представлены в Национальной академии наук Таджикистана в виде лекций и практических занятий;

3. Положения и результаты диссертации могут быть использованы при составлении учебников, учебных пособий и общих разработок по преподаванию таджикского и английского языков;

4. По результатам диссертационного исследования возможна также организация занятий для студентов, обучающихся по таджикскому и английскому языкам и другим направлениям и дисциплинам, особенно переводческому делу, на филологических факультетах высших профессиональных образовательных учреждений Республики Таджикистан;

5. Результаты исследования могут оказать помощь в разработке и составлении учебников по лексикологии и грамматике таджикского и английского языков, а также в разработке словарей и культурологии;

6. Материалы данной диссертации способствуют выяснению некоторых вопросов, связанных со словообразованием таджикского и английского языков;

ANNOTATION

to the dissertation of Alamuradova Robiya Alanazarovna on the topic: “Linguistic Analysis of the Lexico– Semantic Field of «surprise» in Tajik and English”, submitted to gain Doctor’s Degree (PhD) – Doctor of Philosophy in the speciality 6D021300 – Linguistics (6D021302 – Comparative– Historical, Comparison and Comparative Linguistics).

Keywords: expression of surprise, comparison, emotion, surprise, feeling, fear, word, concept, lexical, semantic, analytical, comparison, Tajik, English, waste, tone, syntax, sad, lexical– semantic, systemic, differences and similarities.

The aim of the dissertation research is a systematic, comprehensive, comparative and system– structural, lexical– semantic and morphological study of lexemes characterizing "тааҷуҷ/surprise" as a type of emotion in the Tajik language in comparison with the English language. In modern linguistics, significant work has been done to study the word formation of different parts of speech, the issue of lexical– semantic interaction of a group of words as part of independent parts of speech has been clarified.

Research methods. When writing this dissertation, the main methods that we used in studying the words expressing "тааҷуҷ/surprise" in the Tajik language and comparing it with the English language are analytical, descriptive, comparative and statistical research methods. The works of art by S. Aini, S. Ulughzoda, Abuabdullo Rudaki, Jalol Ikromi, as well as bilingual English– Tajik and Tajik– English cultures were used as a source.

The results can be used to prepare teaching aids and textbooks in the field of "Linguistics", to compile dictionaries, as well as in the theory and practice of translation, for lecture courses on linguistics of compared languages, on the typology of Tajik, English, Russian and other languages, and will also contribute to the writing of term papers and theses.

The scientific novelty of this study consists in finding both similarities and differences in the use of lexemes expressing "тааҷуҷ/surprise" in the Tajik and English languages. This study is also a pioneer in its thorough, systematic comparative– typological analysis of the lexical systems of two languages, taking into account not only the lexical– semantic and structural– grammatical features, but also the etymological origins of the corresponding vocabulary.

1. The scientific results of the study can be used in the fields and spheres of linguistics, comparative linguistics, lexicography;

2. The research materials and their results can be presented at the National Academy of Sciences of Tajikistan in the form of lectures and practical classes;

3. The provisions and results of the dissertation can be used in compiling textbooks, teaching aids and general developments on teaching the Tajik and English languages;

4. Based on the results of the dissertation research, it is also possible to organize classes for students studying the Tajik and English languages and other areas and disciplines, especially translation, at the philological faculties of higher professional educational institutions of the Republic of Tajikistan;

5. The results of the study can help in the development and compilation of textbooks on lexicology and grammar of the Tajik and English languages, as well as in the development of dictionaries and cultural studies;

6. The materials of this dissertation help to clarify some issues related to word formation in the Tajik and English languages.